

Федеральное агентство по образованию
Красноярский государственный университет

В.Г. НЕМИРОВСКИЙ, Е.В. СОКОЛОВА

**СТРУКТУРА И ДИНАМИКА
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
1988-2004 гг.
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Красноярск 2006

УДК 371 (Т7-309)
ББК 60.542.16
Н 50

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко,
доктор социологических наук С.В. Гришаев

Немировский В.Г.

Н 50 Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988 -2004 гг. Постнеклассический подход / В.Г. Немировский, Е.В. Соколова. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006 – 161 с.

ISBN 5-7638-0694-8

Монография посвящена анализу структуры и динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в 1988-2004 гг. В её основе лежат эмпирические исследования, проведённые среди студентов вузов Красноярского края. Авторы работы опираются на постнеклассический (универсальный) подход в современной социологии. Наряду с теми видами ценностных ориентаций, которые традиционно изучаются социологами, в монографии представлен анализ ряда неисследованных феноменов, например, ориентаций на ценностные переживания.

Предназначена научным работникам, преподавателям и студентам, изучающим социологию и смежные научные дисциплины.

ISBN 5-7638-0694-8

© В.Г. Немировский, С.В. Соколова, 2006.
© Красноярский государственный университет, 2006.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	6
1.1. Студенческая молодежь в условиях реформирования российского общества	6
1.2. Теоретико-методологические вопросы социологического изучения массового сознания молодёжи	27
1.3. Смысл жизни как феномен массового сознания	50
1.4. Методика социологического исследования смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи...	69
2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	76
2.1. Смысложизненные переживания и фантастические представления	76
2.2. Ориентации в сфере социальной деятельности.....	88
2.3. Жизненная перспектива.....	99
3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ	105
3.1. Терминальные и инструментальные ценности.....	105
3.2. Структура духовных ориентаций современного студенчества	117
3.3. Отношение студентов к смерти и бессмертию.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
ПРИЛОЖЕНИЯ	131

ВВЕДЕНИЕ

В современной России студенческая молодёжь – одна из тех социальных групп, система смысложизненных ориентаций которых за два десятилетия социальных изменений подверглась масштабному деформирующему действию множества факторов.

Социально-экономическая ситуация в России и сегодня остаётся достаточно нестабильной. Для современного российского общества характерен так называемый социокультурный кризис, который выразился в крушении прежней системы ценностей и формировании новых смысложизненных ориентиров. Радикальное изменение всего уклада жизни населения современной России затрагивает фундаментальные жизненные ориентации, мировоззренческие представления молодых людей, в массовом сознании которых концентрированно выражаются неоднозначные, противоречивые процессы, происходящие в духовной жизни всего нашего общества.

Смена в начале 90-х годов прошлого века политического режима и распространение либеральной идеологии в России обуславливает болезненные изменения в массовом сознании студенческой молодёжи. Между тем будущее российского общества непосредственно связано с такой важной социальной группой, как студенческая молодёжь. Именно студенчество – основной источник «пополнения» кадрово-профессионального и интеллектуального потенциала страны. Поэтому социологический анализ изменений, произошедших в сфере смысложизненных ориентаций студентов за период радикальной трансформации российского общества, имеет важное научное и прикладное значение.

Эмпирической базой для проведения сравнительных исследований смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи выступает проведённый нами в 1987-1988 годах анкетный опрос студентов Красноярского края. Эта работа была выполнена в рамках Всесоюзного лонгитюдного исследования «Пути поколения» (координатор – д-р философ. наук, профессор М.Х. Титма), который в своё время был наиболее массовым проектом в стране, охватив десятки тысяч молодых людей из разных республик и регионов Советского Союза. Наряду с вопросами, общими для всех участников проекта, в анкету, использованную в Красноярском

крае, были включены дополнительные индикаторы, которые отражают специфику развиваемого нами постнеклассического (универсального) подхода к изучению смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи. В данном случае это выразилось в анализе смысложизненных ориентаций в контексте не только массового сознания, но и массового бессознательного, в том числе – важных элементов эмоциональной сферы.

Настоящая книга продолжает ряд наших публикаций, посвящённых эмпирическим исследованиям смысложизненных ориентаций молодёжи с позиций постнеклассической социологии.¹

¹ Немировский В.Г. Социология личности. Теория и опыт исследования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 193 с.; Немировский В.Г. Молодёжь восьмидесятых: потребности, ценности, идеалы. – Красноярск, 1989. – 184 с.; Немировский В.Г., Григорьев С.И. Молодёжь Сибири на пороге зрелости. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1988. – 117 с.; Немировский В.Г. Молодёжь строит будущее. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1986. – 85 с.; Немировский В.Г. Смысл жизни: проблемы и поиски. – Киев: Политиздат Украины, 1990. – 213 с.; Немировский В.Г., Григорьев С.И. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI века. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1995. – 188 с.; Немировский В.Г. Социальный облик молодёжи Красноярского края. – Красноярск: КрасГУ, Красноярский краевой комитет по делам молодёжи, 1995. – 145 с.; Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодёжи (1987-2000 гг.). Монография: – Красноярск, 2002. – 174 с.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

1.1. Студенческая молодёжь в условиях реформирования российского общества

Жизнь молодёжи, как и любой другой социально-демографической группы, обусловлена социально-экономическими и политическими реалиями общества, в котором она живёт.

Системный кризис, который переживает в настоящее время Россия, процесс испытания зарубежного опыта и формирования собственных путей развития особым образом сказывается на молодёжи. Молодёжь как часть общества не только участвует в этих процессах, но и ощущает на себе все социальные, экономические, нравственные последствия проводимых реформ. Сказанное непосредственно относится и к студенческой молодёжи, которая представляет собой наиболее социально активную когорту данной общественной группы.

Пожалуй, ни одна из существующих проблем не вызывает такой тревоги, как судьба молодёжи, которая наиболее уязвима в периоды кризисов, поэтому обращение социологов к анализу молодежных проблем как никогда актуально. Тем более что прослеживается прямая связь с судьбой страны, поскольку сегодняшняя молодёжь – потенциальный участник общественной жизни, и от того, какими ценностями она руководствуется и какие идеалы она несёт, во многом зависят характер общественных отношений и социальная структура России в недалеком будущем.

Однако недостаточно рассматривать молодёжь в традиционном смысле, только в качестве одной из составляющих будущего общества. Её необходимо оценивать как органическую часть современного российского социума, несущую особую функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность её истории и культуры. Молодёжь имеет свои особые

функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые.

Итак, молодежь – это особая социально-демографическая группа населения, имеющая свои отличия в образе жизни, ценностных ориентациях, жизненных планах, эталонах поведения и многом другом. Важная особенность молодежи как социальной группы заключается в том, что в этот период закладывается фундамент духовных, нравственных, трудовых позиций, основы ее социального облика.

Специфика её социального облика во многом определяется тем, как она реализует свои сущностные функции – воспроизводственную, инновационную, трансляционную. Это зависит от способностей самой молодежи, и от тех возможностей, которые ей предоставляются обществом¹.

В литературе существуют самые различные точки зрения на молодежь как особую социальную группу. Особенности молодежи, обнаруживаемыми через социально-демографические, биологически-возрастные, структурно-функциональные, поколенные, культурологические характеристики, инициировались многочисленные социальные и психологические исследования².

Обобщая различные методологические подходы как российских, так и зарубежных учёных, мы считаем целесообразным выделить следующие основные направления в анализе студенческой молодежи как социально-демографической группы. При этом мы отдаём себе отчёт, насколько сложно отнести того или иного автора к конкретному направлению. Действительно, многие из отечественных учёных, внёсших значительный вклад в изучение молодежи, работали в различных парадигмах, используя совокупность методологических подходов.

1. Психоаналитический подход. В его основе лежит выводимая из психоанализа концепция жизненного пути личности. Она базируется на идеях ортодоксальных доктрин З. Фрейда, развитых его учениками и последователями неофрейдизма, таких как

¹ Российская молодежь. Реалии и прогнозы // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 1999. - №6(94). – С.18.

² Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи (от 1987 к 2000 году): Монография. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2002. – С.39.

Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон, благодаря которым получила дальнейшую разработку теория «эдипова комплекса», в соответствии с которой объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности выступлений молодежи и прочие формы сублимации свойственной им энергии.

В рамках данного метода работали и наши учёные: Л. Буева, Л. Архангельский, С. Голод, С. Иконникова, И. Кон, В. Лисовский, В. Ольшанский, А. Петровский, Е. Шорохова, Д. Эльконин и др. Они сформулировали системный взгляд на проблему развития личности, особенно в переходный период от детства к зрелости и рассматривали этот процесс в непосредственном взаимодействии с социумом. Рассмотрение молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями человеческого сознания продуцировало, по мнению В.И. Чупрова, более глубокое понимание молодежных проблем, что привело к выделению целого направления, связанного с гармоничным совершенствованием подрастающего поколения.¹ Именно благодаря психоаналитическому методу, применению принципов «понимающей социологии» учёным удалось проникнуть в глубинные пласты молодежного сознания, полнее раскрыть индивидуальность молодых людей, а также способствовать его самоактуализации, «снятию» отчуждения от общества.

2. Структурно-функциональный подход. заслугой сторонников такого подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт) явилось конструирование концепции межпоколенного взаимодействия, согласно которой главная цель любой социальной системы – самовоспроизводство. Она достигается с помощью возрастной дифференциации общества со строго закреплёнными социальными функциями.

Немалый вклад, обогативший эту традицию в социологии молодежи, внесли работы следующих отечественных исследователей: С. Григорьева, Л. Когана, В. Лисовского, Л. Рубиной, В. Староверова, В. Мансурова, Ф. Филиппова, С. Фролова, В. Шубкина и ряда других учёных. Предметом анализа этих авторов явились тенденции формирования молодых пополнений интеллиген-

¹ Чупров В.И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социологические исследования. – 1994. - №6. – С. 52.

ции, рабочих, крестьянства, их социальное положение, несоответствие профессионального статуса и квалификационной подготовки, уровня образования и материального обеспечения, то есть фундаментальные противоречия, определяющие характер отношений молодёжи и общества.¹

Однако применение данного подхода для анализа молодёжи как социальной группы не всегда достаточно эффективно, в частности, некоторые приверженцы структурно-функционального подхода, акцентируя значимость возрастной дифференциации в общественном самовоспроизводстве, обычно не видят в ней активный источник социальных изменений. Кроме того, функциональный подход, хотя и расширяет возможности системного исследования, мало применим при уяснении динамики социальных подвижек в молодёжной среде и прогнозировании тенденций её развития.

3. Культурологический подход. Его основоположники А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман рассматривают молодёжные явления под углом зрения феноменологической социологии. Многие представители данного подхода стремятся осмыслить мир молодёжи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, целями и поведенческими мотивами реально действующих индивидов.

Благодаря культурологической традиции социология получила возможность системного анализа молодёжных проблем во взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. Классическим образцом такого подхода являются работы К. Маннгейма, который, исследуя феномен поколенческого единства, раскрыл механизм социального наследования, суть которого состояла в следующем. Насущная потребность передачи и усвоения материального и духовного опыта постоянно сталкивает все новые волны людского массива с феноменом культуры человечества; этот непрерывающийся контакт молодых поколений с достижениями цивилизации имеет огромное значение для общества, так как открывает пути переоценки обретенного культурного опыта, переориентировки движения в этом направлении.

Данную методологию развивают и многие российские социологи: В. Боровик, С. Григорьев, В. Добреньков, С. Иконникова, Л.

¹ Чупров В.И. Указ. соч. С. 53.

Коган, В. Лисовский, В. Луков, В. Немировский, Е. Слуцкий, В. Харчева, А. Шендрик и др.

Как справедливо отмечает С.И. Григорьев, вообще проблемы социологии молодёжи особенно интенсивно стали изучаться в 1960-70-е годы, после известных политических выступлений молодёжи в целом ряде индустриально развитых стран, причём анализ этого круга вопросов постепенно сместился с общественно-политической проблематики, изучения различных форм активности молодых в плоскость выявления закономерностей их социокультурного развития в целом, функционирования, формирования и воспроизводства различных молодёжных структур¹.

Одно из важных мест в таких исследованиях стали занимать разработки проблем формирования социальных и ценностных ориентаций молодёжи, эволюции её представлений об идеалах, целях и смысле жизни. Однако основным недостатком этих исследований являлось то, что не учитывались следующие важнейшие взаимосвязанные аспекты социальной реальности, закономерности её изменения. Во-первых, не осмыслен вопрос об определённом уровне культуры понимания целей и смысла жизни различными категориями молодёжи. Во-вторых, не учитывалась его обусловленность характером социально-экономического положения молодёжи как социально-демографической группы. В-третьих, фактически не ставился вопрос о жизненных силах представителей молодого поколения, то есть о способности человека воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в определённых условиях, в конкретно-историческом и социокультурном пространстве².

В связи с этим принципиально значимым, на наш взгляд, является вопрос об адекватных представлениях молодёжи по поводу смысла жизни. Этот вопрос имеет стратегически важное значение не только потому, что речь идет о молодёжи – завтрашнем дне нашего общества, формирующемся субъекте социального действия, который будет определять характер и эффективность

¹ Григорьев С.И. Культурология развития российского университета (избранные труды к 30-летию научной и педагогической деятельности). Барнаул-Москва, «АзБука». 2003. – С.78.

² Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии (Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков). - Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2000. - С.131.

нашего развития, жизнестойкость общества, но и потому, что формирование смысложизненных ориентиров в переломные периоды развития общества носит судьбоносный характер, важно и в политическом, и в экономическом, и в духовно-культурном, социальном плане. Как мы можем наблюдать, радикальное реформирование всего уклада жизни населения современной России затрагивает фундаментальные жизненные ориентации, мировоззренческие представления молодых людей. Поэтому вопрос о понимании молодёжью смысла жизни представляется нам особо значимым, в связи с чем основной целью нашей работы и явилось исследование структуры смысложизненных ориентаций молодых людей, причём, именно изменений, произошедших в нём в условиях крутых общественных трансформаций.

Итак, в современной социологической литературе существуют различные подходы к характеристике молодёжи как особой социально-демографической группы и, соответственно, по-разному очерчивается круг исследования проблем современной молодёжи.

Так, например, В.Т. Лисовский предлагал анализировать социальные проблемы российской молодёжи следующим образом: Это, прежде всего, должен быть анализ «социального портрета» различных групп молодёжи; изучение их интересов, потребностей ценностных ориентаций, социальных ожиданий молодёжи во всех сферах жизнедеятельности; формирование активной жизненной позиции, стиля жизни и поведения, особенностей адаптации в различных социальных сферах; изучение жизненных планов молодёжи, морально-психологической готовности к труду и к безработице, к преодолению трудностей; исследование проблем молодой семьи, молодёжной культуры и субкультуры¹.

Все указанные проблемы можно свести, по мнению В.Т. Лисовского, к трём основным группам:

- 1) проблемы социокультурной среды, препятствующие оптимальному вхождению молодого человека в социум, культуру;
- 2) проблемы основных сфер жизнедеятельности молодёжи;
- 3) проблемы образа жизни молодёжи².

¹ Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУП, 2000. – С.17-18.

² Лисовский В.Т. Указ. соч. С.94.

В данном ключе рассматривает молодёжную проблематику и В.И. Чупров, но только предлагает подразделять её на два вида.

К первому виду он относит всё специфическое: определение сущности молодёжи как общественной группы, её роли и места в воспроизводстве общества; установление критериев возрастных границ; выявление потребностей и способов деятельности; исследование процесса социализации молодых людей, их социально-профессиональной ориентации. Другую важную область, по мнению В.И. Чупрова, составляют такие проблемы, которые «представляются общесоциологическими и в то же время либо преимущественно затрагивают молодёжь (образование, семья, брак), либо находят своеобразное преломление в молодёжной среде (особенности воспитания, эффективность его форм, средств и методов, развитие социальной и политической активности и т.д.)»¹.

М.В. Ушакова также предлагает рассматривать социальные проблемы молодёжи как в контексте всего общества, то есть его основных характеристик, структурных сдвигов и изменений, так и дифференцированно – как особой социальной группы с присущими ей признаками и свойствами. Однако социолог отмечает, что молодёжные проблемы в современной России имеют и свою специфику, опосредованы российской действительностью, а также той политикой, которая проводилась государством по отношению к молодёжи, и предлагает следующую классификацию социальных проблем молодёжи: по территориальному, временному и системному признаку². Так, по территориальному признаку – это молодёжные проблемы, присущие отдельным регионам той или иной страны, а также проблемы, характерные в целом для одной, отдельно взятой страны. По временному признаку – исследование так называемых «вечных проблем», таких как взаимоотношение поколений, образования, рынка труда. По системному признаку – проблемы молодёжи, присущие данному обществу, свойственные именно этой социальной группе, обусловленные её положением и ролью в обществе.

¹ Чупров В.И. Указ. соч. С. 51-52.

² Ушакова М.В. Молодёжь в современном российском обществе / М.В.Ушакова, Г.А.Дорофеева. Молодёжь в современном российском обществе – М.: НИИВО, 2001. – С.7.

Вместе с тем, как справедливо указывает Б.А. Ручкин, не менее актуальным был и остаётся целостный подход к изучению «всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения как органического субъекта развития общества»¹. Именно такой подход к анализу современной молодёжи отличает ряд крупных работ, вышедших в 90-е годы². В них молодёжь рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для неё возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Такой взгляд, по нашему мнению, способствует более глубокому осмыслению молодёжных проблем, дифференцированному подходу к молодёжи как внутренне неоднородной и вместе с тем специфически особой общественной группе. Однако, по справедливому замечанию Ю.Р. Вишневого и В.Т. Шапко, усиливающаяся дифференциация молодёжи актуализирует проблему выявления интегрирующих факторов, признаков её целостности. Среди факторов социологического определения «молодёжь» исследователями выделяются следующие: возрастные границы и социально-психологические особенности; специфика социального статуса, ролевых функций, социокультурного поведения; процесс социализации как единство социальной адаптации молодёжи³.

Обобщая указанные взгляды на социологическую проблематику исследования молодёжи, мы поддерживаем следующий подход к выделению главных принципов научного исследования молодёжи:

- молодёжь следует оценивать как определённую социально-демографическую группу в рамках конкретно-исторического общества;

¹ Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России // Социологические исследования. - 1998. - №5. - С. 91.

² См. работы В.Т. Лисовского, В.И. Чупрова, Б.А. Ручкина, С.И. Григорьева, В.Г. Немировского, А.В. Ковалёвой, А.А. Козлова, В.А. Лукова, М.Х. Титмы, С.П. Парамоновой, Д.Л. Константиновского, Н.А. Матвеевой, Л.Г. Гусяковой, О.И. Карпущина и др.

³ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. – 2000. – №12. - С.61.

- анализ фактического образа жизни – молодёжь должна изучаться как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне;
- анализ путей постоянного развития молодёжи, поскольку каждое новое поколение вырастает в иных социальных условиях;
- дифференцированный подход – молодёжь не является однородной группой¹.

Итак, по поводу определения молодёжи, критериев её выделения в самостоятельную социальную категорию, возрастных границ ведётся давняя полемика между учёными. Существуют разные подходы к предмету изучения – с позиций социологов, психологов, демографов, а также классификационные традиции, сформировавшиеся в тех или иных научных школах.

Мы, в соответствии с И.С. Коном, С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовским и другими авторами за сущностную социальную характеристику молодёжи будем принимать её включённость в процесс социализации, в процесс активного становления личности².

Специфика современного подхода к проблематике социализации обуславливается становлением взгляда на молодёжь как на субъект социального действия. Такое понимание молодёжи, на наш взгляд, акцентирует внимание на способности молодого поколения не только наследовать и воспроизводить сложившуюся на момент его становления социальную структуру общественных отношений, которая детерминирована определённым мировоззрением, но и участвовать в её совершенствовании и преобразовании, рефлексивном освоении мира ценностей, взглядов, представлений.

Трактовка молодёжи как субъекта социального действия совпадает, по нашему мнению, с изменением более общей парадигмы в теории человека, что нашло своё выражение в различных социальных, философских, психологических концепциях, и предполагает последовательное развитие автономии, самодетермина-

¹ Лисовский В.Т. Указ соч. С.19.

² Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодёжи (от 1987 к 2000 году): монография. - Красноярск: КрасГУ, 2002. - С.40.

ции и целостности личности¹. Согласно авторам учебника «Социология молодёжи» следствием такого подхода является выделение двух, относительно самостоятельных составляющих социального развития молодёжи: потенциальные сущностные силы; побудительно-мотивационная сфера и социальная деятельность, которые служат способом реализации сущностных сил².

Такая позиция означает доверие к заложенной в каждом человеке тяге к развитию, к здоровью, к раскрытию и реализации человеческого потенциала, определяя, в итоге, современное понимание смысла, значения и содержания процесса социализации как развитие человечности. При этом поиск и обретение индивидуальной идентичности становится сопряжённым с интериоризацией общечеловеческих ценностей. Наиболее оптимальным вариантом успешной социализации в условиях общественного кризиса, характеризующегося расшатыванием устоявшихся норм и традиций, как справедливо отмечает Л.И. Михайлова, является диалектическое единство индивидуально-человеческого и общечеловеческого уровней. При этом всё более актуальными становятся общечеловеческие ценности, всё более выраженными – индивидуальные особенности³.

Таким образом, наиболее значимым для изучения духовной ориентации молодёжи и, в частности, смысложизненных ориентаций, является подход, рассматривающий современную проблематику социализации, индивидуального развития в соотнесении с широким социокультурным контекстом. В то же время необходимо учитывать особенности молодёжной субкультуры, воздействие стереотипных групповых отношений, интересов, установок, поскольку молодёжь имеет сходные позиции и настроения, общие символы, вкусы и ценностные ориентации.

Неоднозначно в социологии решается и проблема установления возрастных границ молодого поколения. В зависимости от профессиональных, социальных, региональных, национальных условий возрастные границы могут существенно варьировать.

¹ Немировский В.Г., Стариков П.А. Там же. С.40.

² Чельшева Н.И. Религиозность молодёжи // Социология молодёжи: Учебник / Под ред. проф. В.Т.Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Пб. Ун-та, 1996. – С.380-412.

³ Михайлова Л.И. Социология культуры: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – С. 170.

Например, В.Т. Лисовский условно принимал за нижнюю границу 15-18 лет – срок окончания высшей школы, а за верхнюю – 30 лет – период окончательного включения в социально-профессиональную структуру общества¹.

Однако социальная неоднородность молодёжи побуждает некоторых исследователей определять «верхнюю» возрастную границу молодёжи в зависимости от продолжительности формирования социально-экономических и профессиональных качеств различных её групп².

Ручкин Б.А. определяет границы понятия «молодёжь» для российской действительности в интервале от 15 до 29 лет. Кроме того, целостный процесс социализации и индивидуализации молодёжи социолог условно разграничивает на следующие временные этапы: подростки – до 18 лет, молодёжь 18-24 года, «молодые взрослые» - 25-29 лет³.

На основании сказанного мы будем определять молодёжь как социально-возрастную группу, находящуюся в процессе профессионального и социального становления, и анализировать её именно в возрастных пределах от 18 до 24 лет, поскольку объектом нашего исследования является непосредственно студенческая молодёжь, и указанные границы, как известно, характерны именно для студенческого возраста.

Вообще современный период времени отличается интересом исследователей к изучению проблем именно **студенческой молодёжи**. Этот интерес вполне закономерен, поскольку общественный прогресс требует увеличения числа специалистов с высшим образованием, роль которых в жизнедеятельности реформируемого российского общества сегодня возрастает. Можно с уверенностью сказать, что студенческая молодёжь в перспективе составит основу культурной элиты нации.

Студенческая молодёжь представляет собой достаточно своеобразную социальную общность, что связано со следующими, присущими этой группе особенностями.

¹ Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. С.19.

² Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г.В.Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – С.297.

³ Ручкин Б.А. Указ. соч. – С. 91.

Одной из таких особенностей современного студенчества является то, что процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования независимых материально-бытовых условий, новых форм проявления собственной активности, выбора форм социального взаимодействия.

Наличие у студенческой молодежи таких характеристик, как пластичность, восприимчивость, способность к усвоению огромного потока информации, также позволяет рассматривать студенчество как особую социальную группу, в полной мере открытую новым смыслам и, таким образом, в перспективе определяющую направление эволюции социокультурной среды. То есть студенческая молодежь, являясь активным инструментальным элементом социума, позволяет прогнозировать направление эволюционной динамики социума¹.

Важная особенность этого периода - юношеский максимализм, особенности которого проявляются не только в поисках мудрости и знания, но и в нигилистическом отрицании, готовности преступить через сформированные в процессе исторического развития общества ценности, нормы и идеалы.

Итак, студенчество имеет, с одной стороны, ряд признаков, отличающих его от других подгрупп, а с другой – именно ему в наибольшей мере свойственны черты, присущие интеллигенции в целом. Большинство исследователей отмечает тот факт, что студенчество выступает основным источником пополнения рядов интеллигенции².

Раскрывая социальный облик студенчества, следует учитывать и глубокие изменения, произошедшие в конце восьмидесятих годов прошлого века – начале века нынешнего в самом обществе: трансформацию его основных институтов, стратификационных характеристик, основных смыслообразующих ценностей. Все эти процессы по-своему преломляются в жизнедеятельности сту-

¹ Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи (от 1987 к 2000 году).- С.43.

² См. работы С.И.Григорьева, В.Г. Немировского, Б.А. Ручкина, С.П. Парамоновой, В.И. Чупрова, В.Т. Лисовского и др.

денчества и проявляются в образе жизни, системе ценностей, социальном происхождении студентов¹.

Поскольку студенчество формируется из молодых представителей разных слоев, то в периоды трансформации социальной структуры общества оно может служить выразительным индикатором этих процессов. Так, многие авторы сходятся во мнении, что важнейшей характеристикой российской студенческой молодежи является её возросшее расслоение по социально-экономическим показателям, в частности, по формам собственности, по доступности источников жизнеобеспечения, то есть работы, зарплаты, по материальному и имущественному основаниям, по возможностям реализации своих интересов и прав². Причём молодежь из разных социальных слоёв имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта³.

Такое расслоение студенчества отражается в специфичности потребностей, интересов, склонностей, ценностей, смыслов и определяет структуру содержания нравственно-этического развития⁴.

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что материальное расслоение студенчества происходит не только по социально-стратификационным показателям, но и между вузами, в зависимости от их «престижности», «периферийности»⁵.

Многие исследователи указывают, что произошло перераспределение занятости молодежи между государственным и негосударственным секторами экономики. Однако кредит доверия со стороны молодежи государственному сектору сокращается заметно быстрее, чем реальная занятость в нем. Так, по данным В.И. Чупрова, лишь каждый четвертый молодой респондент

¹ Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. – 1997. - №9. – С. 42.

² Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России. – С. 91.

³ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. - №4. – С. 44.

⁴ Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. - С.151.

⁵ Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. – 1997. - №9. – С.49.

предпочитает работу на государственном предприятии¹. (Исключение составляют лишь крупнейшие предприятия передовых отраслей промышленности.) Действительно, нищенская зарплата, которая к тому же систематически задерживается, постоянная угроза банкротства этих предприятий подорвали у молодых людей надежду на работу в госсекторе как на гарантию стабильности. То есть, за прошедшие годы тенденция падения престижности госструктур укрепилась. На госструктуры ориентируются преимущественно студенты, которые дорожат осваиваемой профессией и готовы работать только по её профилю².

Социальная дифференциация, в свою очередь, привела к коренной переориентации молодежи в направлении от предпочтения нематериальных ценностей к ценностям материальным. Это стало проявляться сначала в отношении к труду, а потом распространилось и на другие сферы. Зарплата прочно утвердилась в мотивах труда, оттеснив с ведущих позиций такие ценности, как содержание труда, самоопределение в труде, возможность самореализации через труд³.

Материальное положение молодежи на данный момент определяется действием двух групп факторов. Во-первых, факторами и проблемами, доставшимися в наследство от предыдущего периода, продолжающими действовать в настоящее время, среди которых можно выделить следующие: оттеснение молодежи от социально значимой деятельности в общественном производстве, отсутствие возможности обеспечить своим трудом приемлемый уровень жизни. Во-вторых, это факторы, действие которых связано, в основном, с началом действия экономических реформ, как следствие – коммерциализация трудовой деятельности, угроза безработицы, «утечка умов», люмпенизация молодежи. Из этого можно сделать вывод: процессы, имевшие место в нашей экономике в прошлом и происходящие в настоящем, во многом обусловили нынешние тенденции, возникающие в со-

¹ Российская молодежь. Реалии и прогнозы. – С. 22.

² Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов // 2001. - №7.- С. 134.

³ Российская молодежь. - С.22.

⁴ Раковская О.М. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы / РосАН, Ин-т народнохоз. прогнозирования. – М.: Наука, 1993.- С. 34.

циально-экономическом положении молодежи, в частности в области труда и занятости, заработной платы и доходов, обеспеченности жильем.

На протяжении последних лет в связи с драматическим ухудшением качества жизни большинства населения изменилось и отношение студенческой молодежи к будущей работе. Многие молодые люди после окончания вуза не собираются работать по специальности, что обусловлено, на наш взгляд, низкой заработной платой в государственных учреждениях, особенно, в непрестижных его отраслях и в бюджетной сфере. Пытаясь приспособиться к новым условиям жизни, многие молодые люди, даже будучи еще студентами, вынуждены заниматься бизнесом, коммерцией преимущественно в торговле, в сфере услуг поскольку, в большинстве случаев там можно заработать намного больше, чем в сфере производства. Все это приводит к тотальной тенденции оттока молодежи из производства, падению профессиональных мотиваций, стремлений к быстрым способам зарабатывания денег¹.

Социологические исследования последних лет справедливо констатируют тот факт, что в трудовой мотивации приоритет отдается не содержательному труду, но, главным образом, труду, направленному на получение материальной выгоды, а мотив «большой зарплаты» является определяющим при выборе студентами будущего места работы².

Потребность молодых в деньгах отражает не только их потребительские запросы, это, прежде всего, реакция на экономический кризис, когда на первый план выходит самосохранение и выживание личности³.

Итак, реалии, с которыми сталкивается современная молодежь, весьма изменчивы. Изменчиво и отношение к ним со стороны молодых людей. Единственное, что, по мнению О.И. Карпухина, пока не меняется в молодежном сознании – это фетишизация рынка, то есть молодежь его воспринимает как абсолютную

¹ Раковская О.М. Там же. - С. 32.

² Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России. – С. 93.

³ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика. - С.61.

ценность¹. Рыночные отношения, безусловно, расширили возможности личности, разрушив идеологический диктат, подорвали власть традиции и дали простор широкому спектру идей и ценностных ориентаций, обеспечив свободу выбора молодежи². В связи с этим, на наш взгляд, необходимо отметить, что идеализация молодёжью возможностей, предоставляемых рынком, стремление к благосостоянию любым путем будут являться одними из основных сегментов массового сознания студенческой молодежи в современных условиях.

Именно молодежь в настоящее время большей частью поддерживает экономические реформы и является социальной базой для происходящей макроэкономической трансформации. Поддержка экономических преобразований молодыми людьми тесно связана, по данным А.А. Щегорцова, с их ожиданиями повышения уровня жизни, профессионального роста, достаточно высоким их образовательным уровнем, отсутствием стойких стереотипов в экономическом мышлении. Однако, как показывает российская действительность, знания и установки молодых людей, которые они получают в процессе обучения в вузах и которые связаны с ожиданиями работы, в современных условиях не соответствуют реалиям российского производства³. Из этого можно заключить, что профессиональная социализация молодежи вступает в явное противоречие с социально-экономической действительностью.

В конечном счете, неудовлетворенность условиями и содержанием труда, особенно в молодежном возрасте, когда еще не сформировалась устойчивая потребность в труде, может привести, по мнению многих социологов, к формированию нежелания трудиться, к асоциальным формам жизнедеятельности, к уходу в мир криминала.

Таким образом, криминализация, падение культурного уровня, уход от решения насущных проблем в сферу досуга (иначе, преобладание в массовом сознании молодёжи ориентации на ге-

¹ Карпунин О.И. Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2000. - №3. – С. 124.

² Карпунин О., Макаревич Э. Формирование масс: Природа общественных связей и технологии «паблик рилейшенз»: опыт историко-социолог. исследования. – Калининград: ФГУИПП Янтар. сказ, 2001. – С. 524.

³ Российская молодёжь. Реалии и прогнозы. – С.34.

донизм) – вот те негативные тенденции, которые проявляются в жизни современной студенческой молодёжи¹.

Несмотря на то, что перемены в России внесли много корректив в «социальный образ» студенчества, институт высшего образования предписывает ценности и функциональные роли, определяющие профессиональное, нравственное и культурное развитие студенческой молодёжи.

В то же время потеря престижа образования, утрата интереса к знаниям вообще являются достаточно актуальными, что связано, прежде всего, с переходом от стабильной социальной среды к нестабильной, несбалансированной, с отсутствием социальных гарантий и прав молодых специалистов².

Кроме того, современные исследования отмечают некоторое снижение интеллектуального потенциала современного студенчества, что связано с рядом факторов, среди которых можно назвать стихийное, одностороннее развитие рынка образовательных услуг и ограничение их доступности, а также появление платного образования, снижение государственного контроля за организацией образовательного процесса в него. Характеристикой вузовской студенческой молодёжи как социально-демографическую группу, мы считаем целесообразным обратить внимание на тот факт, что наибольшие изменения в социальном статусе студенчества связаны с семейным положением⁴. Так, в последнее время все четче просматриваются негативные тенденции в брачно-семейных отношениях среди молодежи. Ухудшение морального, социального, экономического состояния молодежи в целом, особенно семейной молодежи, связано, на наш взгляд, с резко изменившимся политическим и экономическим укладом в стране. Социологические исследования показывают, что среди студентов отмечается растущее положительное отношение к добрым связям. Такая форма брака, как сожителство, с каждым годом все активнее распространяется среди студенческой молодежи. Однако, несмотря на рост положительного отношения сту-

¹ Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодёжи (от 1987 к 2000 году). - С.42.

² Там же. С.42.

³ Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. - С.151.

⁴ Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Указ. соч. - С.57.

дентов к внебрачным формам связей, все же приоритетными в студенческих кругах остаются юридически оформленные браки¹.

Данные социологических исследований совершенно справедливо свидетельствуют и о том, что сокращается число студентов, имеющих детей. Это обусловлено, во-первых, изменением отношений студентов к добрачным, брачным и внебрачным сексуальным контактам, то есть у большого числа молодых людей в сознании преобладает установка не вступать в брак во время учебы, а нужно сначала получить образование и стать материально независимым. Во-вторых, нежелание студентов к раннему вступлению в брак усложняется неудовлетворительной обеспеченностью жильем. Существующая на сегодняшний день практика продажи жилья по «безумным» ценам лишает многие молодые семьи возможности приобретения собственной квартиры².

Одной из важных характеристик студентов в период их обучения в вузе, как отмечают многие социологи, являются их доходы³. Основной источник доходов студентов - это помощь родителей и стипендия. Вследствие того, что почти треть вузов в России являются платными, значительная доля материальных затрат родителей идет на обучение детей. Стипендия же в силу своей мизерности не может выступать основным средством жизни⁴. Об изменении образа жизни студенчества говорит то, что дополнительные заработки приобрели практически массовый характер, так как наряду с учебной они становятся второй основной деятельностью, причем подрабатывают как остро нуждающиеся студенты, так и те, чьи родители отличаются высоким уровнем жизни. В связи с этим, соглашаясь с А.Г. Эфендиевым, мы можем отметить, что дополнительные заработки становятся новым стан-

¹ Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. – 2003. - №11 . – С. 79.

² Раковская О.М. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы / РосАН, Ин-т народнохоз. прогнозирования. – М.: Наука, 1993.- С. 34.

³ Осадчая Г.И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация // Социологические исследования. – 2002. - №10. – С. 93.

⁴ Вишневикий Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. – 2000. – С.58.

дартом поведения студентов, как бы символизируя их деловитость и предприимчивость¹.

Однако, несмотря на все материальные трудности при обучении, именно наличие высшего образования студенты называют в качестве одного из главных факторов жизненного успеха и материального благополучия.

Молодежь остается важным субъектом воспроизводства духовной жизни общества. Так, для большинства молодых людей культура имеет самоценное значение, то есть не рассматривается как средство достижения других целей.

Однако, как справедливо отмечает В.И. Чупров, существует группа молодежи, отрицающая большинство духовных ценностей, что свидетельствует, во-первых, о расширяющемся потенциале бездуховности в обществе; во вторых - о рационализации сознания молодежи².

Таким образом, исследование студенческой молодежи как социальной группы решает две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, изучение процесса становления социальной и духовной зрелости молодежи, закономерностей усвоения норм, ценностей, установок, присущих обществу и культуре, с другой стороны, анализ трансформационной динамики культуры, тех потенциальных смыслов, которые актуализируются на современном историческом этапе развития общества.

Российскому студенчеству, как определенной социальной группе, присуща парадоксальность личностной самоидентификации – возрастание значимости индивидуально-личностного, самоценного, самобытного, сочетания ценностного плюрализма модернистских взглядов с сохранением и возрождением социокультурных российских ценностей и традиций. Способы организации своего свободного времени в студенческом возрасте в настоящее время носят, чаще всего, потребительско-развлекательный характер. Среди молодежи также пользуются

¹ Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. – 1997. - №9. – С.50.

² Чупров В.И. Молодежь в модернизируемом обществе// Безопасность Евразии. - 2001. - №1. – С.148.

авторитетом пассивные формы досуга – телевизионные передачи, видеофильмы, музыка¹.

Таким образом, мы видим, что незыблемые в недавнем прошлом высшие духовные ценности поколеблены. Духовное воспроизводство нынешнего молодого поколения отражает противоречия, связанные с существованием двух параллельных процессов – становящимися все более актуальными либеральными ценностями, характерными для современного общества, и еще достаточно прочно укоренившимися в массовом сознании молодых людей традиционными ценностями.

Итак, характеризуя специфику молодежи как социально-демографической группы, мы считаем целесообразным отметить следующие негативные тенденции и процессы, происходящие в молодежной среде.

Во-первых, это сокращение количества молодых людей, что ведет к старению общества и, следовательно, снижению роли молодежи как социального ресурса в целом. Проблемой остается и высокое число разводов среди молодых семей. Кроме того, демографическая ситуация осложняется ростом числа убийств и самоубийств среди молодых людей. В качестве основной причины этого явления Б.А. Ручкин совершенно справедливо называет нерешенность социально-экономических и бытовых проблем².

Во-вторых, расширяются процессы маргинализации и десоциализации молодежи. Увеличивается количество молодых людей, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни. Происходит процесс люмпенизации и криминализации молодежи.

В-третьих, снижение возможности участия молодежи в экономическом развитии и политической жизни страны.

В-четвертых, падение в массовом сознании молодых людей социальной ценности труда, престижа ряда важных для общества профессий (например, учителя, врача, инженера).

Таким образом, в российском обществе практически воплощается либо субкультурная модель интеграции молодежи в соци-

альную структуру, либо социальное исключение. Так, в сфере труда – это отчуждение части молодых от своих сущностных функций в форме безработицы; в сфере образования – это дискриминация ряда социальных групп молодежи в форме фактического неравенства возможностей при поступлении в различные учебные заведения; в сфере политики – это отторжение большинства молодежи от активного участия в политической жизни общества в форме отказа от голосования; в социальной сфере – это маргинализация в различных формах молодежной контркультуры.

Итак, рассмотрение нами проблем, связанных со спецификой положения молодежи как социально-демографической группы в условиях реформируемого российского общества, позволяет сделать следующие выводы.

1. В современной России молодежь в целом, студенческая молодежь в частности, является одной из наиболее уязвимых в социальном отношении групп, чья система ценностных ориентаций подверглась массивному деформирующему воздействию со стороны множественных и разнонаправленных факторов предельно широкого спектра (от традиционных и консервативных до левацких и нигилистских), что ставит в повестку дня вопрос о необходимости единой государственной молодежной политики в целом и ее социально-нравственных приоритетов в частности.

2. Решение проблем молодежи в современной России имеет первостепенное значение не только для снятия социальной напряженности сегодня, но из-за уже допущенных в этой сфере упущений и перегибов приобретает особую актуальность как на ближайшую, так и среднесрочную перспективу, поскольку именно молодежи исторически суждено быть важнейшим источником пополнения кадрово-профессионального и интеллектуального потенциала страны.

3. На определенные положительные сдвиги в решении проблем современной молодежи можно рассчитывать только в рамках изменения в лучшую сторону политического, социально-экономического и нравственного климата в стране в целом, что, естественно, должно реализоваться и в глубинных психологических и ментальных процессах, имеющих, как известно, долговременную основу.

¹ Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. (Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков). Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2000. С.152.

² Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. - №5. – С. 92.

1.2. Теоретико-методологические вопросы социологического изучения массового сознания молодёжи

Как мы уже отметили в предыдущем разделе, специфика социально-демографического положения молодежи явилась производной от того социально-экономического кризиса, который наблюдается в России в последние годы. Все изменения, отмеченные нами в социальном положении молодых людей, не могли не отразиться и в их массовом сознании. Как известно, формирование массового сознания не простое реагирование на внешние обстоятельства, а представляет собой процесс переработки характеристик социальной и политической действительности с участием всего комплекса содержательных элементов психического склада отдельной личности, и массы в целом, а именно ценностей, интересов, потребностей.

Поэтому прежде чем перейти к характеристике массового сознания молодежи, мы считаем целесообразным охарактеризовать сам феномен массового сознания и его специфику.

Словосочетание «массовое сознание» использовалось в научной литературе уже в XIX веке, но употребление его в качестве специального термина началось лишь в 30-е годы XX века. Тем не менее введенное в научный оборот и активно используемое в отечественной науке понятие «массовое сознание» до настоящего времени не имеет достаточно четкого определения структуры и содержания, что связано, по нашему мнению, прежде всего с недостаточной теоретической и практической исследованностью самого этого явления. Разные авторы используют данное понятие как нечто известное и не нуждающееся в отдельном разъяснении, вкладывая при этом свой смысл и толкование, которые весьма сложно рассмотреть в качестве бесспорных и аргументированно доказанных.

Отсутствие четкого различия между собственно массовым и другими видами сознания привело к разногласиям в его дефинициях. В научных работах появились, например, такие понятия, как «сознание трудящихся масс», «массовое сознание рабочего класса».

Некоторые исследователи рассматривают массовое сознание в виде совокупности духовных образований, разделяемых целыми

классами, социальными группами, либо как сознание всей массы представителей определенного класса или социальной общности, тем самым практически отождествляя массовое и классовое сознание; другие считали его близким по своей сущности общественному сознанию. Так, многие современные отечественные социологи вообще не разводят эти два понятия, употребляя их как синонимы.

Итак, проблема массового общества, равно как и феномена массового сознания и его носителя – массы, анализировалась многими учеными на протяжении всего XX века. Однако первые работы, посвященные психологии масс, появляются уже в XIX веке и связаны, прежде всего, с именами Г. Лебона и Г. Тарда.

В первой половине XX века изучением феномена массы как носителя массового сознания занимались О. Шпенглер, К. Мангейм, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Маркузе, Э. Фромм, Х. Арндт и другие классики мировой социологической науки. Так, Шпенглер в своем разделении культуры и цивилизации оценивает массовое общество как общество, которое обращено к большинству. Масса выступает у него как нечто совершенно бесформенное. Масса предстает как внутренний враг общества, а закат Европы выражается в процессе «омасовления». Для К. Мангейма массовое общество является синонимом индустриального общества. Оно размывает основы либерально-демократических режимов, так как не может регулировать систему социальных институтов. Э. Дюркгейм писал, что люди, оказавшиеся в массе, согласуют свои чувства и представления, как бы выходя из «своих ментальных ячеек». Массы, писал он, способны на интеллектуальное, религиозное творчество. На неконтролируемой эмоциональной основе возникает механизм объединения людей в массы, их соединяет одержимость, придающая им новые силы¹. Х. Ортега-и-Гассет считал, что общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы. Масса – это средний человек, это всякий и каждый, который ощущает себя таким же, как все². Понимание массы у Г. Маркузе, как и у Х. Ор-

¹ Цит. по: Хевеши М.А. Массовое общество в XX веке // Социологические исследования. - 2001. - №7. – С. 3.

² Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве: Сборник: Пер. с исп. – М.: Радуга, 1991. – С. 42.

тега-и-Гассета, сводится к среднему человеку. Для Маркузе масса – это люди, не освобожденные от пропаганды, манипуляции, не способные знать и понимать факты и оценивать альтернативы, это большая часть народа, настроенная консервативно¹. По К. Ясперсу, массовое общество – это болезнь XX века, а сама масса – род существования и разложения человеческого бытия, когда мир попадает в руки посредственности, она не обладает самосознанием и ей недоступно чувство ответственности².

Во второй половине XX века массовое общество вновь становится предметом исследования многих ученых, таких как Д. Белл, Мельвин де Флуэ, Р. Гвардини, Э. Канетти, С. Московичи, Э. Тоффлер и др.

Как видим, первыми к изучению массового сознания приступили представители западной науки, и это обстоятельство, на наш взгляд, значительно затруднило исследование данного феномена отечественными учеными, связав его в рамках действующих идеологических конструкций с концепцией «массового общества», не принятой советской наукой. Концепции западной социологии, в определенной мере раскрывающие явление массового общества, были оценены идеологически предвзято и не получили широкого распространения в нашей стране.

Представители западной социологии, активно работающие в области исследования данного феномена, практически не смогли выделить массовое сознание в качестве самостоятельного предмета исследования, хотя и внесли определенный вклад в изучение данного явления. Массовое сознание рассматривалось при этом как историческая альтернатива классовому сознанию.

В марксистской теории массам и массовому сознанию уделено, на наш взгляд, серьезное внимание, прежде всего, с точки зрения их роли в революционной практике, хотя К. Маркс и не применял в своих трудах понятие «массовое сознание». Он рассматривал только понятие «общественное сознание», причем в широком смысле, включая в него духовную жизнь в целом.

¹ Цит. по книге: Карпунин О., Макаревич Э. Формирование масс: Природа общественных связей и технологии «паблик рилейшейнз»: Опыт историко-социолог. исследования. – Калининград: ФГУИПП Янтар. сказ, 2001. – С. 13.

² Цит. по: Хевеши М.А. Массовое общество в XX веке – С. 4.

Проанализировав ряд исследований, посвященных характеристике феномена массы, мы можем утверждать, что и в настоящее время в теоретическом понимании массы существует большая разногласица, в которой столкнулись два подхода: социологический и социально-психологический. Ряд исследователей, основываясь на теории толпы, разработанной в свое время Г. Лебоном, Г. Тардом, К. Юнгом, утверждают, что понятие «масса» и «толпа» идентичны.

Некоторые социологи, представленные, прежде всего, Б. Грушиным, придерживаются точки зрения, что «массы – это ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (функционирования)»¹. Присутствует и взгляд, выраженный Д.В. Ольшанским, суть которого заключается в том, что в массу объединяются люди, охваченные действием политико-психологических факторов.² Но все же и эти определения, по сути, тяготеют к тождественности массы и толпы, что, по-нашему мнению, некорректно.

Наиболее полно и точно, на наш взгляд, многочисленные определения «массы», используемые в западной социологии, систематизировал американский социолог Д. Белл в работе «Конец идеологии». Подчеркивая важность термина «масса» как организующей основы в раскрытии теории «массы общества», а следовательно, и понятия «массовое сознание», Д. Белл выделил пять основных значений термина «масса».

1. «Массы как механизированное общество».

«Механическое общество» превращает человека в некое «механическое существо», делает его жизнь математически точной, то есть человек в таком обществе является частью машины, дегуманизированным элементом технологии. В основе этого подхода лежат взгляды Ф.Г. Юнгера.

2. «Масса как бюрократизированное общество».

Данный подход основывается на том, что современная организация производства направлена исключительно на рост производительности труда, что приводит к чрезмерной рационализации

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – С.234-235.

² Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: Питер, 2001. – С. 28.

и бюрократизации жизни. Концентрация полномочий на принятии решений «наверху», в отрыве от основных производителей не только лишает подчиненных инициативы, но и приводит их к неудовлетворенности, потере самоуважения.

Этот подход широко представлен в работах классиков западной социологии: Г. Зиммеля, М. Вебера, К. Мангейма.

3. Масса как «синоним невежества»¹.

В основу этого подхода Д. Белл вкладывал идеи, изложенные Х. Ортега-и-Гассетом, который видел в культуре свободное выражение жизненных желаний, а в массе – приверженность вульгарному стандарту.

Под массой Х. Ортега-и-Гассет понимал толпу людей, которые не имеют особых качеств, отличающих их друг от друга, то есть масса – это, прежде всего, «средний человек». «Общее качество толпы, - пишет философ, - это масса, груз, который тянет общество вниз»². Человек – масса, это тот, кто считает себя таким же, как все, и при этом ему нравится считать себя таковым, то есть масса – это, прежде всего, варвары, дикие неразумные люди, которым чуждо все человеческое, благородное, им чужда всякая индивидуальность, «это существо, способное творить и самое большое благо, и самое большое зло».

Поэтому массовое сознание в данной концепции рассматривается как сознание «черни», «темной массы», «толпы», «стихий».

В данном аспекте рассматривают массу и, соответственно, массовое сознание и представители следующего подхода.

4. «Масса как толпа».

Данная трактовка этого понятия берет свое начало в концепции «психологии массы» Г. Лебона, где речь идет о психологическом толковании термина, и получает продолжение в трудах З. Фрейда, затем Х. Арндт. Масса здесь характеризуется отсутствием различий, однообразием, бесцельностью, недостатком интеграции.

¹ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. - С.6.

² Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. Пер. с исп. – М.: Радуга, 1991. – С. 42.

Поскольку данный подход к характеристике массы является наиболее распространенным в литературе, то мы считаем целесообразным остановиться на нём более подробно.

Так, Г. Лебон под массой, которая была у него синонимом толпы, понимал, прежде всего, объединение любых индивидов, независимо от их пола, возраста, национальности, имеющих абсолютно иные черты, чем каждый человек в отдельности¹.

Индивид утрачивает в массе индивидуальную ответственность и обретает ощущение всемогущества и безответственности.

Главными чертами, характеризующими индивида в толпе, автор считает: исчезновение сознательной личности; преобладание бессознательного; одинаковое направление чувств и идей, обусловленных механизмами внушения и заражения, причем эту ориентированность чувств и мыслей массы в одном направлении Г. Лебон называет «психологическим законом духовного единства толпы»; стремление превратить сразу же в действие внушенные идеи².

Источником же внушения всегда является иллюзия, вызванная, у индивида разными смутными воспоминаниями. «Толпа никогда не стремилась к правде, - пишет философ, - она отворачивается от очевидности, не нравящейся ей, и предпочитает поклоняться заблуждению, если только это заблуждение прельщает её»³.

На толпу действуют не только иллюзии, но и слова, имеющие самый неопределенный смысл, к таковым Г. Лебон, например, относил понятия «демократия», «равенство», «свобода».

Могущество этих слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами, а толпа, как известно, восприимчива только к образам⁴.

Следовательно, мы видим, уже Г. Лебон заметил, что эффективнее всего на массовое сознание действуют слова, которые, в принципе, не имеют определенного смысла, и их можно трактовать по-разному. Несмотря на все недостатки этой теории, мы не можем не согласиться с данным утверждением исследователя,

¹ Лебон Г. Психология масс. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 155.

² Там же. - С. 158.

³ Лебон Г. Психология масс. – Минск.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 231.

⁴ Там же. - С. 224.

поскольку, анализируя нашу современную российскую действительность, можем утверждать, что именно эти слова, как и многие другие, имеющие такой же неопределенный смысл, являются самыми распространенными во всей российской идеологической программе.

Итак, именно в массе, по Г. Лебону, исчезает сознательная личность и преобладает явление бессознательного, поскольку толпа почти всегда управляется бессознательными механизмами. Причем необходимо отметить, что данный аспект массы, а именно наличие бессознательной сферы, отмечались многими философами еще задолго до Г. Лебона.

З. Фрейд, как и Г. Лебон, анализируя массовую психологию, исходил из основного факта, что в отдельном индивиду, находящемся в массе, под ее влиянием происходят глубокие изменения его душевной деятельности, и писал, что «его аффективность чрезвычайно повышается, а его интеллектуальные достижения заметно понижаются, и оба процесса происходят, по-видимому, в направлении уравнивания себя с другими индивидами»¹. З. Фрейд в связи с этим ставит задачу найти психологическое объяснение душевного изменения, происходящего в отдельном человеке под влиянием массы, и считает, что здесь не обойтись без таких понятий, как «подражание» и «заражение», о которых уже говорил Г. Лебон, только с определенным подчеркиванием аффективного элемента. Здесь З. Фрейд, на наш взгляд, опирается, прежде всего, на утверждение Мак-Дугалла о том, что массы отличаются особой внушаемостью, а самым важным феноменом массы является повышение аффективности, вызванное в каждом человеке².

Однако если сравнить учение о психологии масс Г. Лебона и З. Фрейда, то можно сделать следующий вывод: Г. Лебон имеет дело скорее с «коллективным бессознательным», ставшим предметом специального учения у К.Г.Юнга, чем с «вытесненным бессознательным», на котором акцентирует внимание З. Фрейд.

В связи с этим мы считаем целесообразным остановиться более подробно на характеристике психологии массы, данной К.Г. Юнгом.

¹ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1992. – С.273.

² Фрейд З. Там же. – С.269-271.

К.Г. Юнг считал, что как индивид является социальным существом, а не только уникальным и обособленным, так и психика человека представляет собой не только индивидуальный, но и коллективный феномен. Отсюда он признает в бессознательном наличие двух слоев – личное и коллективное¹. Коллективное бессознательное будет являться предметом нашего внимания. Оно идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным.

В коллективном бессознательном отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого². Состоит оно из мощных первичных психологических образов, которые К.Г. Юнг назвал архетипом.

Архетипы – это врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать события, переживать их и реагировать на них определенным образом. Та или иная идея, считает ученый, «испокон веков запечатлена в человеческом мозгу, поэтому она в готовом виде заложена в бессознательном каждого. Требуются лишь определенные усилия для того, чтобы вновь заставить ее выступить на поверхность»³. Таким образом, мы видим, что архетипы – это не воспоминания или образы как таковые, а скорее именно предрасполагающие факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления или действия в ответ на какой-либо объект или события⁴.

Архетипические идеи или образы отражаются в сновидениях, в ряде экстатических переживаний, а также нередко встречаются в культуре в виде символов, используемых в живописи, литературе и религии, то есть они являются основными компонентами любых религий, мифологий, легенд⁵.

¹ Юнг К.Г. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: ООО «Издательство АСТ»; «Канон+», 2001. С. 129-140.

² Бармашова Т.И. Философский аспект проблемы бессознательного. Науч.-метод. пособие. – Красноярск: КГАУ, 1996. - С. 62.

³ Юнг К.Г. Психология бессознательного - С. 75.

⁴ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – СПб.: Питер, 2001. – С. 200-201.

⁵ Немировский В.Г. Современная социология. Курс лекций. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С. 151.

Количество архетипов в коллективном бессознательном не ограничено. Однако особое внимание в теоретической системе К.Г. Юнга уделяется Персоне, Аниме и Анимусу, Тени и Самости.

Опишем архетипы в общих чертах. Так, Персона представляет публичное лицо, то есть то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми, и означает множество ролей, которые играет человек в соответствии с социальными требованиями.

Архетип Тени, в противоположность той роли, которую выполняет Персона, представляет собой темную, животную сторону личности.

Самость, которой К.Г. Юнг в учении об архетипах отводил центральную роль, находится за пределами сознания и рассматривается как центр целостного субъекта, охватывающий и сознательные и бессознательные сферы его психики¹.

Анима представляет собой источник иррациональных побуждений у мужчин, Анимус же, наоборот, порождает рационализм и устойчивые принципы у женщин. Считаем необходимым отметить тот факт, что в принципах Анимуса и Анимы находят свое выражение принципы восточной философии «hsing» и «ming», то есть это два биполярных надындивидуальных принципа, на которые разделяется первичный дух. Сам же этот первичный дух является как бы зародышем Дао, то есть основной мировоззренческой установки китайской философии, которая основывается на признании единства человека и космоса и универсального закона Дао, управляющего ими². Как первичный дух разделяется на два полярных начала, так и Дао дифференцируется на два противоположных универсальных принципа – Ян и Инь³.

Смысл же подлинного существования состоит в том, чтобы вернуть принципы Анимуса и Анимы, hsing и ming, инь и ян к их первоначальному единству. Данный принцип найдет свое дальнейшее выражение в принципе минимального универсума, который станет методологической базой нашей работы. Опираясь на него, мы будем анализировать массовое сознание молодежи.

¹ Юнг К.Г. Избранное / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. - С. 187.

² Гиндилис Н.Л. Аналитическая психология К.Г.Юнга: к вопросу понимания самости. // Вопросы психологии. – 1997. - №6. - С. 91.

³ Юнг К.Г. Психология бессознательного - С. 182.

Таким образом, в архетипах человеческого «Я» ярко проявляется такое свойство, как биполярность, то есть, с одной стороны, «самость» - привлекательный образ собственного «Я», с другой - это «тень», - вытесненные из сознания человека его негативные черты¹.

Исходя из вышесказанного, мы можем предположить, что архетипы К.Г. Юнга можно переложить на современное массовое сознание, которое, как известно, амбивалентно, парадоксально. Все это найдет свое подтверждение и в сознании молодежи, что отразится непосредственно в их ценностных ориентациях, которые также крайне противоречивы.

К.Г. Юнг считал, что коллективное бессознательное присуще всем людям, оно лежит в основе того, что древние называли «связью всего со всем»².

Что касается характеристики К.Г. Юнгом массы, отметим, что при всем различии с З. Фрейдом в понимании бессознательных механизмов, которые управляют массами, К.Г. Юнг, как и Г. Лебон, и З. Фрейд, отмечал, что индивид, становясь частью толпы, опускается до морального и интеллектуального уровня первобытного человека. Моральность группы или общества, по мнению психолога, обратно пропорциональна его величине³.

Данный подход к анализу массы как безликой, бесчувственной, движимой преимущественно животными инстинктами, в силу чего уподобленной первобытной орде, утратившей свое индивидуальное, представляется нам ошибочным, поскольку в ней не учитывается личность, ее индивидуальное сознание.

5. «Масса как недифференцированное множество».

Такая масса в противоположность классу или иной относительно однородной группе людей не имеет социальной организации, обычаев и традиций, устоявшихся правил и ритуалов, собственного мнения и установленного руководства. Она не только анонимна и атомизирована, она аморфна и конформна. И именно в этом смысле ее можно определить как недифференцированную

¹ Немировский В.Г. Современная социология. Курс лекций. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С. 153.

² Юнг К.Г. Психология бессознательного.- С. 74.

³ Юнг К.Г. Избранное / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. - С. 76.

аудиторию, в противоположность однородным стратам общества, его организованным и социальным группам.

Подобный подход характерен, прежде всего, для Г. Блумера и Э. Шилза, которые связывают явление массы с деятельностью СМИ и пропаганды¹. По их мнению, масса устойчиво подвергается обработке стандартизированной информацией через средства массовой коммуникации, с помощью которых ей можно привить стереотипное мышление, единообразие взглядов, несамостоятельность мышления. При этом СМИ создают как бы «своего» человека, отличного от реального индивида.

На этом подходе к анализу массы мы остановимся подробнее, поскольку массовое сознание современной российской молодежи действительно находится под мощным воздействием СМИ, и её отношение к социально-политической и экономической ситуации в стране во многом сформировано именно с помощью стереотипов, навязываемых СМИ.

Так, например, С.Московичи, характеризуя массовое сознание, утверждает, что в современном обществе СМИ являются технической базой автоматического некритического мышления. Исследователь утверждает, что массовое сознание современного человека не просто подвергается невиданной ранее манипуляции, а во многом определяется мифологизацией и различного рода верованиями². В этом мы с ним абсолютно солидарны, поскольку, как отмечают многие современные социологи, главная функция СМИ – это превращение граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу, что осуществляется, прежде всего, через массовую культуру и единый поток информации и приводит к разрушению психологической защиты человека и тех устоев, на которых держится его способность к критическому восприятию информации³.

Действительно, мы можем согласиться с тем фактом, что массовое сознание населения подвергается воздействию и массо-

вой культуры, и телевидения. Однако там, где появляется такой фактор, как историческая память, влияние поколений, семьи и других базовых ценностей, массовое сознание демонстрирует определенную сопротивляемость¹. Но там, где нет влияния глубинных структур, массовое сознание под воздействием соответствующих технологий очень скоро становится податливым и управляемым.

В связи с этим можно предположить, что и сознание современной молодежи сочетает в себе ценностные ориентации, навязанные СМИ, и традиционные ценности, составляющие основу русского менталитета.

В современных социологических теориях массовое сознание рассматривается как некий феномен, включающий в себя два уровня: основной, или эмоционально-действенный, и вторичный, рациональный².

В основе первого уровня массового сознания лежит обычно яркое эмоциональное переживание какой-то социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. Данный подход к анализу массового сознания характерен для Д. Ольшанского, который считал, что такое переживание, проявляясь в сильных эмоциях или чувствах, заслоняет собой все другие, привычные правила жизни – групповые нормы, ценности и порождает в связи с этим потребность в немедленных действиях³.

Рациональный же уровень массового сознания рассматривается многими социологами в основном как отражение сведений, распространяемых через СМИ. Образуется этот уровень на основе первого, то есть базисного, эмоционально-действенного, и включает такие когнитивные компоненты, как общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию. Этот уровень включает в себя различные блоки, в частности блок со-

¹ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.6.

² Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С.449.

³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 310.

¹ Карпухин О., Макаревич Э. Формирование масс: Природа общественных связей и технологии «паблик рилейшенз»: Опыт историко-социолог. исследования. – Калининград: ФГУИПП Янтар. сказ, 2001. – С. 16.

² Немировский В.Г. Современная социология. Курс лекций. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С. 188.

³ Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: Питер, 2001. – С. 20-21.

циально-политических ценностей, лежащих в основе уже осознанного политико-идеологического выбора¹.

Однако приведённые представления о массовом сознании, широко распространённые в современной социологии и социальной психологии, обладают рядом недостатков. В частности, они придают гипертрофированное значение социально-политическим проблемам и ситуациям, вокруг переживания и осмысления которых, по их мнению, и формируется массовое сознание. В современных социологических теориях нет места эмоциональным ценностям, отсутствуют базовые ценности, а также религиозные и квазирелигиозные феномены.

В связи с этим в качестве методологической основы для изучения массового сознания в целом и массового сознания студенческой молодежи мы будем использовать методологический принцип минимального универсума, который вытекает непосредственно из постматериалистической универсумной парадигмы, в соответствии с которой социум – это неотъемлемая часть высокоорганизованной Вселенной, взаимосвязанной с другими ее элементами².

Эта новая социологическая парадигма изучения социума опирается, во-первых, на такие направления современного системного подхода, как синергетика и диатропика, во-вторых, на традиции русской социально-философской мысли, прежде всего антропокосмизма.

Так, в основе синергетического подхода лежат идеи целостности, системности мира, общих закономерностей развития всех уровней материальной и духовной реальности³. Данные синергетики свидетельствуют о необходимости нового миропонимания, имеющего много общего с трактовкой единства мира в философии Востока, то есть возникают прямые ассоциации с даосизмом, его мировоззренческой ориентацией на органическую целостность мира.

¹ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.7.

² Там же. С. 8.

³ Григорьева Т.П. Синергетика и Восток // Вопросы философии. – 1997. - №3. С. 91.

Согласно Лао-Цзы и Чжуан-Цзы небесное и земное, начало и конец возникают сообща, как тело и тень, звук и эхо, и друг без друга не существуют. Человек и мир для даосов – это микро- и макрокосм: одно существует в другом. Единое Дао пронизывает все вещи – это единый путь мира и каждой вещи в отдельности¹.

Эта новая научная картина мира реализовалась, прежде всего, в трансперсональной психологии, основоположником которой являлся К.Г. Юнг. Она изучает такие переживания человека, которые дают человеку выход за пределы своей индивидуальной самости, охватывая человечество в целом, жизнь, дух и космос.

С. Гроф под термином «трансперсональное» понимал преодоление того, что присуще человеческой личности, и обозначает то, что находится за привычной структурой «тело-эго»². Трансперсональное он относит к опыту возвращений в лоно наследственных воспоминаний, юнговских архетипов мифологического порядка и воспоминаний из прошлой жизни³. Психолог также утверждает, что есть все основания говорить о двойственной природе человека, то есть человек одновременно представляет собой и материальный объект, и неограниченное поле сознания⁴.

Исследования С. Грофа основаны на принципе дополнительности Н. Бора, суть которого состоит в использовании взаимоисключающих друг друга классических понятий в виде «дополнительных пар». Данный подход к исследованию человеческой психики в единстве ее сознания и бессознательного вытекает, по нашему мнению, из древнекитайской модели инь-ян. Как мы уже отмечали, инь-ян были ведущими полярными началами мироздания, и даосы усматривали взаимодействие этих сил практически во всех явлениях и событиях мира⁵.

¹ Антология даосской философии. С. 123.

² Цит. по книге: Друри Н. Трансперсональная психология / Пер. с англ. – М.: Институт общегуманитарных исследований; Львов: «Инициатива», 2001. – С. 136.

³ Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / С.Гроф; Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – С. 24.

⁴ Гроф С. Холотропное сознание: три уровня человеческого сознания и их влияние на нашу жизнь / С.Гроф; Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – С. 20.

⁵ Немировский В.Г. Современная социология. Курс лекций. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С. 61.

Таким образом, заслуга синергетического подхода состоит в том, что он рассматривает издревле известные положения на уровне современного сознания.

Развитие новой социологической парадигмы предполагает обращение к нашим духовным истокам, к глубинным пластам российской культуры, суть которой заключается в неразрывной связи человека и универсума. Он имеет, на наш взгляд, важное методологическое значение для разработки современной социологической парадигмы, так как открывает новые пути для решения проблем сущности человека и социума¹.

Так, взаимодействие человека и универсума являлось одним из центральных вопросов, рассматриваемых в антропокосмизме и философии всеединства, среди виднейших представителей которого можно назвать В. Соловьева, Н. Бердяева, В. Вернадского, А. Чижевского, К. Циолковского, Н. Федорова, П. Флоренского. Именно это течение продолжает отечественную культурно-философскую традицию и соответствует русскому менталитету, без учёта которого было бы малоэффективно изучать массовое сознание российской молодежи.

Многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время, были пророчески предсказаны в работах представителей русского антропокосмизма. Так, например, еще Н. Бердяев в работе «Русская идея» говорил о поляризованной природе русского человека. С одной стороны, это смирение, отречение; с другой – бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны, сострадательность, жалостливость, с другой – возможность жестокости; с одной стороны, любовь к свободе, с другой – склонность к рабству².

Мы считаем, что невозможно не согласиться с философом, поскольку, анализируя массовое сознание современного русского общества, многие социологи отмечают в качестве одной из важных его особенностей – противоречивость.

Таким образом, опираясь на достижения современной мировой науки и, прежде всего, на традиции русского антропокосмиз-

¹ Немировский В.Г. Универсумная диагностика российского общества. Красноярск, 2001. - С. 26-27

² Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2001. – С. 247-248.

ма, целесообразно анализировать массовое сознание в целом и массовое сознание молодежи в частности, в рамках универсумного постнеклассического подхода, позволяющего рассматривать социум как неотъемлемую часть Вселенной, которая включает в себя и сложнейший феномен человеческого сознания.

Из универсумной постнеклассической парадигмы непосредственно вытекает принцип минимального универсума, который мы и будем использовать в качестве методологической основы нашей работы. Он представляет собой своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы.

Диатропический «принцип минимального универсума выражает наименьшее количество характеристик, необходимых для описания любой развивающейся материальной системы. Кратко его можно выразить следующим образом: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств¹. Он используется в качестве методологической основы постнеклассического подхода. В соответствии с постматериалистической универсумной парадигмой социум – неотъемлемая часть высокоорганизованной Вселенной, взаимосвязанная с другими её элементами. Наше общество – самоорганизующаяся система, эволюция которой совершается в соответствии с общематериальными закономерностями, которые и выражены, в частности, в диатропическом принципе минимального универсума².

Принцип минимального универсума выражает количество характеристик, необходимых для описания любой развивающейся материальной системы. Кратко его можно выразить следующим образом: два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств.

Логический процесс последовательного развёртывания минимального универсума состояний развивающейся системы выглядит следующим образом: 1 – нерасчленённая протосистема, 2 – выделение двух полярных элементов, 3 – образование трёх иерархических уровней, 4 – «взаимоналожение» элементов и уровней, 5 – прохождение пяти стадий, 6 – образование семи слоев, 7

¹ Немировский В.Г. Универсумная диагностика российского общества. Красноярск, 2001. - С. 36.

² Немировский В.Г. Общая социология. Учебное пособие. Ростов н./Д.: Феникс, 2004. – С.45.

– проявление двенадцати качеств, 8 – минимальный универсум (два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств).

Выражая наиболее общие законы развития материи, принцип минимального универсума представляет своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Описанная матрица может быть «наложена» на любой социум или его элемент для определения их структуры и динамики. Тем самым принцип минимального универсума одновременно выступает и как принцип развития системы, и как способ её познания.

Итак, любая развивающаяся система должна иметь как минимум два полярных элемента. В социальной среде можно выделить такие две взаимодополняющие системы, как элита и массы. Иначе эти полярные элементы можно назвать бинарными оппозициями, которые непосредственно построены на противопоставлении экспрессивных и инструментальных элементов. На духовном уровне полярными элементами являются рациональное и эмоциональное. Такая же функциональная асимметрия имеет место и на уровне массового сознания.

Любая развивающаяся система, согласно принципу минимального универсума, образует как минимум три иерархических уровня, три состояния, которые можно определить как вещество-энергетический, функционально-организационный и информационный¹.

Поскольку массовое сознание принадлежит именно к информационному уровню социума, то в нем могут быть выделены рациональные и эмоциональные элементы. В свою очередь, они существуют на каждом из трех ценностных уровней массового сознания. К первому относятся ценности, связанные с переживанием биологических потребностей, ко второму – социальных и к третьему – духовных потребностей.

Кроме того, на основе принципа минимального универсума в социуме выделяется три уровня: информационный (массовая психология, общественное сознание и т.п.), функционально-организационный (социальные институты и организации) и веще-

¹ Немировский В.Г. Универсумная диагностика российского общества. Красноярск, 2001. - С. 48.

ственно-энергетический (социальные общности)¹. Ведущие причины любых социальных событий, в том числе распада СССР и потенциального распада России, лежат на информационном уровне социума, то есть в сфере массового сознания. А оно – неоднородно, включая ещё и *бессознательное*. В современной отечественной социологии существует уже определённая традиция его изучения.

Весьма перспективным является исследование квантового уровня социальной реальности (что, по сути, соответствует социальному или массовому бессознательному), осуществляемое на основе системного подхода в социологии, который предложен А.А. Давыдовым. В частности, им описаны эффективные методы для его анализа, используемые западными и отечественными учёными².

Осмысление роли «коллективного бессознательного» в социальной эволюции и постановка проблем его учёта в социальном управлении занимает важное место в *неклассической* социологии, развиваемой С.И. Григорьевым и А.И. Субетто³. Близко к нашему пониманию «социального бессознательного» понятие «трансцендентального аспекта социального сознания», введённое в научный оборот новосибирским социологом Л.П. Куксой, которая опирается при этом на неклассические трансперсональные подходы⁴. Основываясь на *неклассическом символическом* подходе, в частности, представленном в социологии символическим интеракционизмом Дж. Мида и этнометодологией Г. Гарфинкеля,

¹ Немировский В.Г. Неклассические и постнеклассические подходы в современной российской социологии // Социология. - М., 2005. - № 2; Резник В. Генезис постнеклассической социологии в России // Социология: теория, методы, маркетинг. - Киев; 2005. - № 2. - С.210-216; Немировский В.Г. Универсумная парадигма современной российской социологии как перспектива развития // Социология. - Минск, 2004. - № 1. - С.39-49; Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социологические исследования. - М., 2006. - №3. - С.13-19.

² Давыдов А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. – М., 2005. - С. 48-50.

³ Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии. – Барнаул, 2000. - С.52-53.

⁴ Кукса Л.П. Интегральная социология. В 6 кн. Кн. Предметная область и её философско-теоретическое обоснование. - Новосибирск, 2004. - С.78-79.

санкт-петербургский социолог З.В. Сикевич анализирует социальные формы «коллективного бессознательного»¹.

Д.Д. Невирко при изучении социализации личности с позиций *постнеклассической* универсальной теории выделяет семь слоёв социального самоотождествления, непосредственно связанных со структурой индивидуального сознания: социально-профессиональный; семейно-клановый; национально-территориальный; религиозно-идеологический; эволюционно-видовой; половой; духовный².

На наш взгляд, аналогичные слои социального самоотождествления могут существовать не только в индивидуальном, но и в массовом сознании.

Поскольку массовое сознание принадлежит именно к информационному уровню социума, в нём могут быть выделены, с позиций диатропического принципа минимального универсума, в первую очередь, *рациональные* и *эмоциональные* элементы. Они «пронизывают» семь слоёв, каждый из которых представляет своеобразный ценностный уровень³.

Первый уровень – когнитивный – включает когнитивные элементы ценностных ориентаций, существующих в массовом сознании.

Второй уровень – аффективный – содержит эмоциональные (аффективные) компоненты ценностных ориентаций.

Эти два уровня находятся на «поверхности» массового сознания, вполне осознаются респондентами и обычно выявляются при социологических исследованиях, в том числе общественного мнения, которые проводятся, в частности, методами анкетирования и формализованного интервью. Как правило, это социальные стереотипы, слабо связанные с реальным поведением людей, о которых социологи зачастую говорят, что они «усвоены респондентами на вербальном уровне».

Первые два уровня – это массовое сознание в его «идеальном», осознаваемом образе. Именно на этом уровне происходит

совмещение его индивидуальных и массовых компонентов. Следующие слои выступают как массовое бессознательное.

Так, третий, четвёртый и пятый слои не осознаются отдельными индивидами и могут быть выявлены в массовом сознании с помощью специальных методик, например, факторного или корреляционного анализа.

В частности, третий уровень характеризует ценностные ориентации относительно социальных институтов власти, которые транслируют социальные нормы и ценности, относительно тех социальных субъектов, с которыми люди связаны отношениями подчинения.

Четвёртый уровень содержит ценностные ориентации, исторически выражающие отношение к своей семье, роду и, соответственно, к различным элементам социальной структуры общества, в которые включён данный индивид как представитель соответствующих социальных общностей.

Пятый уровень включает ориентации относительно ключевых моментов бытия, таких как смысл жизни, отношение к смерти и т.п.

На шестом уровне представлены разного рода архетипы коллективного бессознательного, которые могут быть изучены соответствующими методами: глубинные интервью, проективные методики, групповые медитации, контент-анализ текстов.

Седьмой уровень массового сознания включает эмоциональные ценности, проявляющиеся в существовании ориентаций на ценностные переживания. Последние непосредственно выражают различные социальные потребности. Для её изучения ещё в 1979 году нами была разработана методика «Эмоциональная направленность личности» («ЭНЛ»), впоследствии расширенная и модифицированная, с тех пор использованная для опросов тысяч респондентов¹.

Это наиболее общая модель массового сознания, которая вытекает из принципа минимального универсума, на её основе на-

¹ Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. - СПб.: Питер, 2005. - 267 с.

² Невирко Д.Д. Основы универсальной теории социализации человека: Учебное пособие. -Красноярск, 2004. - С.32.

³ Немировская А.В. Ценности в массовом сознании: структура и динамика. - Красноярск, 2005. - С. 30-31.

¹ Немировский В.Г. Смысл жизни: проблемы и поиски. – Киев: Политиздат Украины, 1990. 223 с.; Григорьев С.И., Немировский В.Г. В поисках смысла жизни и социальной справедливости: студенчество России на пороге XXI века. – Барнаул-Красноярск, 1995. 148 с.; Немировский В.Г. Общая социология: Учебное пособие. - Ростов н./Д.: Феникс. - 2004. - С. 296-301.

писаны ряд кандидатских и докторских диссертаций, проведены многочисленные прикладные исследования¹.

Рациональная сфера массового сознания, на наш взгляд, достаточно изучена в социологической литературе, поэтому мы считаем целесообразным обратиться более подробно к рассмотрению эмоциональной подсистемы. Причем **социологическое изучение эмоциональных ценностей массового сознания должно включать в себя, во-первых, социальные факторы, влияющие на формирование эмоциональной сферы, во-вторых, их воздействие на социальную деятельность человека.**

У каждого человека под влиянием тех или иных обстоятельств складываются различные способы эмоционального реагирования на окружающую действительность, эмоционального отношения к миру. Устойчивые черты этого отношения и выражают мироощущение человека. В зависимости от общественной ситуации и от собственного мировоззрения у людей может возникать и различное мироощущение, характер которого определяется преобладанием тех или иных эмоций.

В связи с этим можно выделить различные типы мироощущения: оптимистическое, трагическое и ожесточенное, в основе которых лежат определенные комплексы эмоций².

Своеобразие оптимистического мироощущения определяется положительными эмоциями, такими как радость, интерес, удивление. Обладатель такого мироощущения хорошо адаптирован в социальной среде, с оптимизмом смотрит в будущее, с интересом относится к окружающему миру.

Основу трагического мироощущения составляют эмоции страха, вины и стыда. Для людей с таким мироощущением характерна потеря жизненных ориентиров, неверие в собственные силы.

Специфика ожесточенного мироощущения определяется преобладанием в нем эмоций печали, гнева, презрения, отвраще-

¹ Одним из последних является исследование «Социологический анализ влияния региональных СМИ на массовое сознание населения Красноярского края», проведённое по заказу московского журнала «Эксперт» и опубликованное на его сайте: http://krskforum.raekspert.ru/mass_media/

² Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.14.

ния. Человек с таким мироощущением воспринимает все происходящее в качестве постоянного конфликта с окружающими.

Подводя итог сказанному, мы можем констатировать следующее. Несмотря на то, что массовое сознание стало объектом изучения многих исследователей, нет однозначного и, не побоимся сказать, полностью адекватного понимания как массового сознания, так и массы вообще.

Обобщая все вышеперечисленные подходы к анализу массового сознания, можно сделать вывод о существовании двух ведущих подходов к его изучению: **социологического и социально-психологического**. Однако ни одна из этих, условно говоря, «метатеорий» не отражает всей специфики данного феномена, поскольку рассматривает его без учета глубинных психологических структур. Исключение, как уже отмечалось, составляет универсальный постнеклассический подход.

Массовое сознание современной студенческой молодежи очень быстро реагирует на всевозможные социально-экономические конфликты и противоречия, возникающие в обществе. В нем в единое целое переплавляются разнообразные духовные комплексы, психологические феномены, идеологические системы, специализированные теоретические взгляды и разработанные на их основе конкретные политические доктрины, программы, политические учения и другие составляющие массового сознания в целом.

Формируется молодежное массовое сознание, как мы отмечали, в определённой степени под влиянием свойственного российскому народу менталитета. Это глубинный и трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций.

Социальное становление молодежи в современной России идет в сложных условиях. Все те изменения в социальном положении людей, явившиеся последствием реформирования российского общества, отразились непосредственно в ее массовом сознании. Как отмечают многие исследователи, занимающиеся изучением проблем молодёжи, в последние годы рост недовольства молодёжью качеством жизни стал намного ощутимее, и это притом, что в молодёжной среде наблюдаются высокий уровень со-

циального оптимизма и высокая готовность к жизни и работе в новых условиях¹.

Среди общественных проблем, которые более всего тревожат молодых людей сегодня, на первом месте стоит рост преступности, инфляция, рост цен, коррупция во властных структурах, экологическая ситуация, усиление неравенства доходов, разделение на богатых и бедных, пассивность граждан, их безразличие к происходящему.

Из личных проблем, испытываемых молодыми людьми, на передний план выдвигаются проблемы материальной обеспеченности и здоровья. Но ориентация на здоровый образ жизни формируется недостаточно активно.

Итак, формирование массового сознания молодёжи в целом и студенческой молодёжи в частности в наши дни совершается во многом стихийно, под влиянием множества относительно малоизученных факторов. Массовое сознание студенческой молодёжи мы будем рассматривать в соответствии с принципом минимального универсума, через призму его рациональных и эмоциональных подсистем. Связано это с тем, что существующие в современной социологической литературе представления о массовом сознании концентрируются, главным образом, вокруг социально-политических и экономических проблем и их отражения в массовом сознании. В этих теориях не анализируются эмоциональные и базовые ценности, которые являются, на наш взгляд, основными составляющими массового сознания студентов. При этом предметом нашего исследования будут ценностные ориентации, относящиеся ко всем выделенным уровням массового сознания и массового бессознательного, за исключением элементов шестого уровня, то есть архетипов.

¹ Молодёжная политика в современной России: Проблемы и пути их решения // Аналитический вестник совета Федерации ФС РФ. – 2001. - №10 (141). – С. 47.

1.3. Смысл жизни как феномен массового сознания

Вопрос о смысле жизни человека является ключевой мировоззренческой проблемой, поскольку от её решения во многом зависит направленность его социальной деятельности.

По словам С.Франка, вопросы о том, «имеет ли жизнь вообще смысл, и если да – то какой именно? В чём смысл жизни? Или жизнь есть просто бессмыслица... Эти «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека»¹.

До тех пор, пока человек не решил для себя вопрос о смысле жизни, он является носителем не сформировавшегося мировоззрения, а, «в лучшем случае, лишь в более или менее определённой совокупности жизненных целей»².

Практически во всех философских системах существовали различные подходы к определению категории «смысл жизни». Так, например, древние греки стремились выяснить сущность космоса и, исходя из этого, определить цели существования. В частности, они делали попытки ответить на вопросы «Что такое мир?» и «Если мир таков, то зачем в нём Я?». Древние же индийцы, наоборот, исходной точкой представлений о мире и целях человеческой жизни выдвигали психологию субъекта: «Кто Я?» и «Если Я таков то что такое мир, и какова моя цель в нём?». Древние китайцы, исходя из сущности человека как природного и социального существа, интересовались, прежде всего, его ролью в мире и отношениями с природой и обществом: «Есть Я и мир, что же Я должен делать в этом мире и как относиться к нему?»³.

Впоследствии большое внимание проблеме смысла жизни уделяли многие как западные, так и русские философы: от Гегеля и Канта до Ф.Ницше, У.Джемса, Э. Шпрангера, Н. Бердяева, и многих других крупных мыслителей XIX-го и XX-го столетия. При этом проблема смысла жизни нередко рассматривалась в ши-

¹ Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л.Франк. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 4 -5.

² Хмелько В.Е. Социальная направленность личности: некоторые вопросы теории и методики социологического исследования. – Киев: Политиздат Украины, 1988. – С.36.

³ Торчинов Е.А. Учение Гэ Хуа о Дао: человек и природа // Проблема человека в традиционных китайских учениях. - М., 1983. – С.52.

роком плане как проблема взаимоотношения индивида и общества.

Интересный подход к определению категории «смысл жизни» выражен, на наш взгляд, у представителей русской богословской философии, таких как С. Франк и Е. Трубецкой.

Так, С. Франк полагал, что для того, чтобы жизнь человека имела смысл, необходимы два условия: «существование Бога и наша собственная причастность ему, достижимость для нас жизни в Боге или божественной жизни»¹. С одной стороны, необходимо, чтобы существовало общее условие осмысленности жизни, которым и является Бог как вечное и абсолютное благо, и чтобы сам человек был свободным участником божественной жизни, то есть С. Франк не умаляет при этом и роли самого человека.

Е. Трубецкой утверждал, что само понятие «смысл жизни» имеет как широкое, так и узкое значение. В широком смысле под этой категорией он подразумевает «общезначимую мысль о чём-либо, и в этом значении смыслом обладает решительно всё, что могло быть выражено в мысли без различия ценного и неценного». В узком значении - «стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью, обязательной для каждого»².

Эти и многие другие философские учения, посвященные проблеме поиска смысла жизни, нашли своё отражение в социологических и психологических теориях, сложились соответствующие междисциплинарные направления, например, психоаналитическое или экзистенциалистское. Большое внимание смысловозрастной проблематике уделяют практически все зарубежные школы и направления³.

В советской же социально-философской литературе более 70 лет проблема смысла жизни не считалась актуальной. Нет понятия «смысл жизни» в психологическом и философском словарях, в философской энциклопедии. Толчком к возрождению интереса к данной проблеме, по мнению В.Э. Чудновского, можно считать

¹ Франк С.Л. Смысл жизни. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С.52.

² Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.7-8.

³ Проблема смысла жизни в современной зарубежной психологии (образ). // Современный человек: цели, ценности, идеалы. Вып.1. Реферативный сборник. - М., 1988. – С.73-100.

публикацию в издательстве «Прогресс» книги В. Франкла «Человек в поисках смысла» и выход в свет антологии произведений русских философов конца XIX - начала XX века «Смысл жизни»¹. Большинство же отечественных работ советского периода - это популярные брошюры, в которых смысл жизни раскрывается, как правило, на уровне общих слов и примеров².

В отечественной науке проблему смысла жизни в широком плане традиционно разрабатывали преимущественно психологи: А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Е.В. Субботинский и др. Социологическое же определение смысла жизни отсутствовало.

Одним из немногих исключений является цикл работ В.Г. Немировского, посвящённых анализу представлений о смысле жизни современной молодёжи.

В философской литературе данный термин используется неоднозначно: смысл жизни как результат, итог жизни; смысл жизни как нечто «объективное» должное, то есть задачи, функции, приписываемые индивиду извне; смысл жизни как феномен сознания³.

Поскольку каждый из этих подходов берёт за основу лишь одну из сторон смысла жизни, оставляя без внимания другие, то мы не можем отдать предпочтение какому-либо из них. Исключением же, на наш взгляд, являются два наиболее удачных философских определения смысла жизни в отечественной литературе.

Так, например, Л.Н.Коган понимает смысл жизни как философскую категорию, отражающую «долговременную, устойчивую, ставшую внутренним убеждением личности, имеющую общественную и личную ценность, задачу, реализующуюся в её социальной деятельности»⁴.

¹ Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы 3-5 симпозиумов / Психологический институт Российской академии образования / Редкол.: Чудновский В.Э. и др. – М.: «Ось-89», 2001. – С.11.

² Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. - С.220.

³ Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодёжи. Методология и опыт социологического исследования: Дис. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. - С.33.

⁴ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. - С.233.

Однако данное определение не вполне учитывает специфику социологического подхода, поскольку многие люди просто не имеют подобной задачи, и это не означает, что их жизнь субъективно лишена смысла¹. Дело в том, что традиционные социально-философские и социологические модели человека носят рационалистический характер, вследствие чего не учитывается два важных момента: во-первых, наличие у человека сферы неосознанных побуждений, и, во-вторых, существование эмоций и чувств.

Второй философский подход к определению смысла жизни представлен И.Ф. Вединым, который выделяет в нём: объективные основания смысла; реализацию этих объективных оснований; представление о смысле. Под объективными основаниями смысла автор понимает отношение человека к миру в форме социальной деятельности и возможности реализации в рамках этого отношения сущностных сил человека как родового существа. Реализация смысла – это актуализация отношения человека к миру в форме социальной деятельности через воплощение его сущностных сил в материальных и духовных продуктах культуры. Представления о смысле – это осознание смысла как результат адекватного или неадекватного отражения его объективных оснований в процессе их реализации². Однако данное определение также мало пригодно с точки зрения социологического подхода, поскольку требует довольно сложной эмпирической интерпретации используемых в нём терминов.

Изучая смысл жизни как феномен массового сознания, мы считаем необходимым обратиться к характеристике его структуры, относительно которой в научной литературе также существуют противоречивые мнения. Например, такие исследователи, как В. Франкл и И.С. Кон, отмечают, что человеку присуще наличие ряда жизненных смыслов³. Так, В. Франкл отмечал, что «смысл – это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «требование момента», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку... Каждый день и каждый час

предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого и для каждого существует свой особый смысл...»¹.

Однако основным недостатком такого понимания смысла жизни, на наш взгляд, является то, что отдельные жизненные смыслы выступают у этих психологов как рядоположенные, то есть не уделяется внимания их иерархии.

Более адекватным в этом смысле выступает подход В.Э. Чудновского, который считает что наряду с множеством «малых», отдельных жизненных смыслов существует «большой», особый жизненный смысл. То есть в основе структуры смысла жизни лежит иерархия смыслов, соотношение больших и малых смыслов, поэтому становление и функционирование смысла жизни определяется не только содержанием «главного смысла», но и характером его соотношения с другими жизненными смыслами. С изменением структурной иерархии изменяется и содержательная сторона смысла жизни. Эта иерархическая структура смысла жизни является системой, динамика которой, согласно представлениям психолога, обусловлена социальными обстоятельствами, индивидуальными и возрастными особенностями человека и его субъективной активностью².

Отсюда следует, что структура смысла жизни – это динамическая иерархия, в которой время от времени происходят подвижки, поэтому существенное значение имеют характер этой динамики, выяснение соотношения между ведущими и подчинёнными компонентами данной системы, выявление характера их взаимовлияния и взаимозависимости. Таким образом, смысл жизни В.Э. Чудновский понимает не просто как определённую идею, жизненную цель, ставшую для человека ценностью высшего порядка, основу его составляет структурная иерархия, система больших и малых смыслов³.

¹ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.35.

² Ведин И.Ф. Бытие человека. Деятельность и смысл. - Рига, 1987. - С.35.

³ Пископфель А.А. От традиционных ценностей к уникальным смыслам// Вопросы психологии. - 2001. - №6. - С.105.

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С.39.

² Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. - Т.16. - №2. - 1995.- С.25.

³ Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы 3-5 симпозиумов / Психологический институт Российской академии образования / Редкол.: Чудновский В.Э. и др. – М.: «Ось-89», 2001. – С.162.

Аналогичный подход к характеристике структуры смысла жизни мы находим и у Л.Н. Когана, который полагает, что решающая цель жизни подразделяется на ряд более частных целей, а те, в свою очередь, на ситуативные цели. Это значит, что смысл жизни представляет собой не просто совокупность целей, а их иерархию. В то же время смысл жизни должен присутствовать в каждой конкретной цели, раскрываться через неё, хотя некоторые конкретные ситуативные цели могут вступать в противоречие с ним. Однако ситуативные цели, по мнению философа, должны не заслонять главную цель жизни, а помогать её реализации¹.

Обратим внимание на некоторые различия, допускаемые социологами при характеристике таких категорий, как цель и смысл жизни. Иногда эти понятия разводят. Так, В. Франкл, характеризуя понятие «жизненный смысл», использует его как синоним понятия ценности и утверждает значимость не двух разных начал бытия, а лишь одного – его ценностно-смыслового начала. Для него смыслы – это те же ценности, но только единичные, и соответственно, ценности – это те же смыслы, только обобщённые².

Е.Д. Яхнин под целью жизни подразумевает цель существования человека в мире как биологического объекта, а под смыслом жизни – содержание жизни личности, задумываемые и осуществляемые ею действия³. А.А. Мелик-Пашаев считает, что понятия «цель жизни» и «смысл жизни» предельно сближаются и часто выступают как взаимозаменяемые. Смысл жизни при этом трактуется как то, что «наполняет жизнь»; как сильный, устойчивый интерес, увлеченность «чем-либо», «ради чего хочется жить»⁴. Присутствие смысла жизни человека сказывается здесь в устремленности к устойчивой цели, лежащей за пределами наличной жизненной ситуации, но не наличной действительности в целом.

Иной подход к характеристике категорий «смысл жизни» и «цели жизни» наблюдается у Л.Н. Когана, который понимает их

¹ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. - С. 229-230.

² Пископелль А.А. От традиционных ценностей к уникальным смыслам// Вопросы психологии. – 2001. - №6. - С.112.

³ Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы 3-5 симпозиумов / Психологический институт Российской академии образования / Редкол.: Чудновский В.Э. и др. – М.: «Ось-89», 2001. – С.82.

⁴ Там же. - С.87.

как однопорядковые, поскольку смысл жизни уже предполагает наличие у субъекта цели жизни¹.

Тем не менее эти понятия, как справедливо отмечает Л.Н. Коган, нельзя считать тождественными, поскольку смыслу жизни подчинены все жизненные цели. Цель жизни при этом объединяет и направляет все частные и конкретные цели на осуществление смысла жизни. Целеустремлённому индивиду рано или поздно придётся отбросить те цели, которые препятствуют выполнению смысла жизни.

Мы будем рассматривать смысл жизни, учитывая специфику универсального подхода, как единство объективного и субъективного, рационального и эмоционального, осознанного и неосознанного. Из этого следует, что **смысл жизни может быть как рационально сформулирован, так и проявляться в эмоциональных феноменах, причём разной степени осознанности: от неясных колебаний настроения до чётких жизненных принципов и программ.**

В связи с этим смысл жизни мы будем понимать, опираясь на сформулированное нами определение, как **доминирующую направленность группового или индивидуального сознания, которая проявляется в социальной деятельности человека или общественной группы и имеет ту или иную социальную ценность**².

Смысл жизни можно охарактеризовать также в функциональном и онтологическом аспектах. Так, в функциональном аспекте смысл жизни представляет собой высшую интегративную основу личности, её системообразующий фактор, проявляющийся в различных элементах её духовного мира и деятельности. В онтологическом плане он может существовать в следующих формах: как феномен объективной действительности, как средство межличностного взаимодействия, как элемент субъективной реальности.

Характеризуя смысл жизни в качестве элемента субъективной реальности, можно сказать, что он представляет собой духов-

¹ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. - С. 228.

² Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.36-37.

ное образование, возникшее в процессе целеполагания, а процесс этот, как известно, реализует некоторую совокупность отношений человека, важнейшими из которых являются отношения к миру и самому себе. В соответствии с этим можно выделить социальный и индивидуальный компоненты смысла жизни личности. Первый – это значение личности для прогрессивного развития общества. Второй характеризует значение жизни для самой личности¹.

Индивидуальная сторона смысла жизни личности проявляется в её направленности и деятельности и имеет социальную ценность в том случае, если не противоречит общечеловеческим нравственным принципам.

Тем не менее мы не должны рассматривать смысл жизни как нечто «эфмерно-духовное», поскольку в сознании людей существует система стереотипов, в которых воплощаются представления о целях и стиле жизни различных людей, то есть для чего и как должен жить человек в той или иной общественной группе. В этом будет заключаться социальная сторона смысла жизни.

Социальный и индивидуальный компоненты смысла жизни могут находиться в различных соотношениях. Поскольку наше общество крайне неоднородно, в нём существуют разнородные, а иногда и противоречивые представления о том, для чего должен жить человек, в чём ценность и значение его жизни. Оптимальным является тот случай, когда общественное значение жизненной цели соответствует её личностному смыслу. Как показывают результаты наших исследований, нередко общественно значимые цели для человека не имеют личностного смысла, то есть усваиваются им лишь на вербальном уровне. Отсюда следует, что смысл может быть представлен в сознании человека по-разному: от неясных влечений до конкретных жизненных программ. Однако независимо от того, осознаёт ли человек смысл своей жизни, имеет жизненные цели или нет, бытие человека несёт в себе объективный смысл, который заключается в направленности и результатах его социально значимой деятельности. Следовательно, объективный смысл жизни личности проявляется в стиле и образе жизни.

¹ Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодёжи. Методология и опыт социологического исследования: Дисс. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. - С.35.

Вместе с тем объективная обусловленность смысла жизни допускает некоторую свободу выбора и, согласно специфике универсального подхода к анализу смысла жизни личности, изучать его необходимо в единстве социальной и духовной сторон. Духовная сторона смысла жизни проявляется в ценностных ориентациях личности, в её эмоциях и чувствах, а также в религиозности человека, в отношении к Божественному¹.

Итак, социологическими показателями смысла жизни личности являются, с одной стороны, её социальная деятельность, с другой – смысложизненные ориентации, интегральным показателем которых выступает направленность личности².

Смысл жизни как феномен массового сознания проявляется в разного рода смысложизненных ориентациях, которые и образуют смысложизненную структуру личности, включающую в себя четыре вида смысложизненных ориентаций: смысложизненные переживания, смысложизненные чувства, смысложизненные представления и смысложизненные принципы.

Таким образом, смысл жизни выступает как бы интегральным показателем системы ценностных ориентаций личности, наиболее ярким выражением её направленности. Иначе можно сказать, что смысл жизни выражает те или иные способы отношения человека к миру, и поэтому наша задача – выделить основные формы этого отношения³.

Поскольку основной методологической базой нашей работы является принцип минимального универсума, то в человеческой деятельности, обладающей, как известно, сложной структурой, мы можем выделить три уровня.

Нижний уровень – вещественно-энергетический – включает в себя две формы деятельности – созидание и потребление. При этом созидание направлено на развитие человека, на утверждение его как ценности, а потребление связано с использованием человека в качестве средства достижения каких-либо целей.

¹ Немировский В.Г. Универсальная диагностика российского общества. – Красноярск, 2001. – С.102.

² Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодёжи. Методология и опыт социологического исследования: Дисс. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. - С.38.

³ Немировский В.Г. Общая социология. - Ростов н/Д.: Феникс, 2004. - С. 184-195., Немировский В.Г. История социологии. - М.: ВЛАДОС, 2005. - С. 194-203.

Средний уровень – функционально-организационный – отражает функции и место человека в организации социальной жизни: это властвование и подчинение.

Высший уровень – информационный – характеризует формы деятельности, направленные на её процесс: сакральную или мирскую.

Исходя из этого можно выделить шесть смыслообразующих доминант: созидание, потребление, властвование, подчинение, сакральное и мирское. Они образуют различные концепции смысла жизни, которые мы и будем анализировать во второй главе, характеризуя особенности смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи¹.

1. Теологический, или религиозный, смысл жизни. Он означает служение Богу в той или иной форме и может содержать в соответствии с религиозной доктриной различные представления о бессмертии: бессмертие души, воскресение тела, перевоплощение.

2. Созидательно-альтруистический. Выражается в бескорыстной заботе об общем благе и готовности поступиться во имя блага общества и других людей собственными интересами.

3. Социально-творческий – состоит в том, что человек стремится к созданию духовных и материальных ценностей и надеется жить в результатах своей деятельности.

4. Социально-демографический – заключается в рождении и воспитании детей и внуков и надежде «продолжить жизнь» в своих непосредственных потомках.

5. Игровые концепции смысла жизни, включающие различные варианты игровой деятельности:

- ориентированные на духовное развитие индивида (шахматы, ролевые театрализованные игры, чтение книг, посещение театров, выставок, концертов);

- направленные на физическое развитие индивида (спорт);

- комплексные (некоторые виды спорта, ориентированные на развитие не только физических, но и нравственных качеств человека);

¹ Немировский В.Г. Современная социология. Курс лекций. – Красноярск: КрасГУ, 2002. – С.222.

- индифферентные, то есть не способствующие ни духовному, ни физическому развитию индивида (карты, лотерея, спортивное «боление»).

6. Престижный – включает совокупность различных способов повышения своего социального статуса в глазах окружающих: от профессиональной карьеры до погони за богатством.

7. Лидерский – выражается в стремлении к лидерству, власти над окружающими в любой форме и на любом уровне.

8. Гедонистический смысл жизни присущ людям, которые стремятся к разного рода удовольствиям, наслаждениям.

9. Конформистский смысл жизни характеризуется стремлением «жить как все», ничем не выделяясь. Растворение в человеческой массе даёт конформисту ощущение личного бессмертия¹.

В основе каждой концепции смысла жизни лежат представления о бессмертии, в которых проявляется жажда жизни, присущая всем людям, хотя и далеко не всегда осознаваемая.

Как справедливо отмечал В. Франкл, совсем не обязательно «резко разграничивать жизнь и смерть, скорее смерть является неотъемлемой составляющей жизни»². Так, практически в каждой культуре смерть является логическим продолжением жизни, а образ смерти – искажённым отражением облика жизни.

В связи с этим, мы выделяем шесть основных представлений о смерти и бессмертии, которые также возьмём за основу при исследовании отношений современных студентов к потенциальному бессмертию³.

Социально-творческое – «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди».

Социально-демографическое – «после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках».

Христианское – «после смерти человека его душа попадает в ад или рай, в зависимости от того, как он прожил жизнь».

¹ Немировский В.Г. Универсальная диагностика российского общества. Красноярск, 2001. – С.104-106.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С.194.

³ Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен: Курс лекций. – Красноярск, 2002. С.42-43.

Буддистское – «через определённое время после смерти душа человека вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике».

Нигилистическое - «после смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны».

Потребительское – «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно».

Патологический страх перед смертью, как справедливо отмечает Л.Н.Коган, характерен только для индивидуалистического мировоззрения, это результат бесцельно, бессмысленно прожитой жизни. И наоборот, чем сильнее человек связан с делом, которому он посвятил жизнь, с людьми, которые продолжают это дело, тем меньше он испытывает страх перед естественным концом¹.

Таким образом, бессмертие человека – это социальная проблема, зависящая от содержания и смысла прожитой им жизни.

Соответственно, проблема смысла жизни, в конечном счёте – это проблема нравственного выбора, который зависит от направленности личности, от её ценностных установок и ориентаций.

Итак, поскольку смысл жизни, как мы уже отмечали, выступает наиболее ярким выражением направленности личности, рассмотрим подробнее, что представляет собой направленность личности, и выясним характер проявления смысла жизни в различных элементах её структуры.

Вообще направленность является основной характеристикой мотивационной сферы личности. Она характеризует и выражает доминирующее отношение личности к окружающей действительности и к самой себе. Можно сказать, что направленность – это важнейшая сторона личности, определяющая её социальную и нравственную ценность².

Основу направленности личности составляют его потребности³. Направленность же личности показывает, какие потребности являются ведущими, а какие развиты слабо.

¹ Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. - С.240.

² Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодёжи. Методология и опыт социологического исследования: Дисс. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. - С.47.

³ Хмелько В.Е. Социальная направленность личности: некоторые вопросы теории и методики социологического исследования. – Киев: Политиздат Украины, 1988. – С.29.

В зависимости от тех или иных критериев выделяются различные группы потребностей. Основанием для отнесения потребностей к тому или иному типу служит предмет потребностей.

Все потребности человека наполнены социальным содержанием. Они связывают личность с её социальным окружением, которое, доставляя человеку предметы для их удовлетворения, также наполняет потребности предметным содержанием. Через потребности воздействие внешних, объективных обстоятельств превращается в лежащие внутри личности субъективные причины её действий, из которых социология сосредоточивает своё внимание на социальных установках, ценностных ориентациях и мотивах поведения.

Установка возникает как состояние готовности субъекта к деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности¹.

Система важнейших, наиболее устойчивых социальных установок личности получила название ценностной ориентации. Основное содержание ценностных ориентаций личности составляют мировоззренческие и нравственные убеждения личности, принципы поведения, эмоциональные привязанности. Ценностные ориентации личности существуют в различных формах: интересы, цели, жизненные планы. Различия между ними находят своё выражение в разном сочетании трёх элементов, из которых складываются социальные установки и ценностные ориентации личности: когнитивных (рассудочных), аффективных (эмоциональных) и поведенческих².

Все перечисленные внутренние элементы личности, в которых проявляется её направленность, и, соответственно, смысл жизни – потребности, социальные установки и ценностные ориентации, относятся к мотивационной сфере личности, то есть могут побуждать её к деятельности.

Таким образом, изучение направленности личности, на наш взгляд, важнейший аспект социологического исследования смысла жизни личности.

¹ Хмелько В.Е. Там же. С.47.

² Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодёжи. Методология и опыт социологического исследования: Дис. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. - С.48.

Направленность личности обладает сложной иерархической структурой. В соответствии с объектами направленности, которыми выступают как рационально сформулированные представления, так и комплексы эмоциональных переживаний, в ней выделяются две взаимосвязанные стороны: рациональная и эмоциональная. И поскольку смысл жизни - устойчивая доминирующая направленность массового сознания, то в соответствии с принципом минимального универсума можно выделить следующие его элементы, через которые и проявляются концепции смысла жизни: мировоззренческую, социальную и эмоциональную направленность.

Мировоззренческая направленность личности – это высший уровень, который наиболее полно воплощает представления личности о смысле жизни, включая представления о мире и о своем месте в нем, отношение к себе и другим людям, отношение к жизни и смерти. На этой основе формируются смысложизненные принципы, жизненные цели (терминальные ценности), а также представления о морально-этических средствах их достижения (инструментальные ценности).

Концепция смысла жизни прямо проявляется в мировоззренческой направленности личности.

Социальная направленность характеризует, в каких сферах социальной деятельности человек реализует свои представления о смысле жизни и каковы эти представления. В частности, эти представления реализуются в мотивах выбора профессии и трудовой деятельности, ценностном отношении к культуре и семейной жизни, интересах в той или иной сферах деятельности¹. На этом уровне смысл жизни конкретизируется в жизненной перспективе, включающей в себя образ желаемого будущего или конкретные жизненные планы, направленные на его реализацию.

Жизненные планы представляют собой лишь один из элементов жизненной перспективы личности, которую необходимо рассматривать, по верному утверждению Е.И. Головахи, как целостную картину будущих событий, с которыми человек связывает

¹ Немировский В.Г. Концепции смысла жизни в массовом сознании молодежи. Методология и опыт социологического исследования: Дисс. ... д-ра социол. наук. – Вильнюс, 1989. – С.52.

социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни¹. Мы согласны с данным определением, поскольку концепция смысла жизни – это генерализованная жизненная перспектива, как понимает её Е.И. Головаха. Поэтому жизненную перспективу мы считаем целесообразным рассматривать в составе двух элементов: образа желаемого будущего и жизненных планов, направленных на его достижение.

Эмоциональная направленность представлена, прежде всего, ориентациями на смысложизненные переживания, то есть особые комплексы эмоций, имеющие ценностный характер и выступающие проявлением той или иной потребности человека.

Соответственно специфике социологического подхода к исследованию смысла жизни личности, к нему следует отнести, на наш взгляд, с одной стороны, социальные факторы, влияющие на формирование эмоционально-чувственной сферы личности и её воздействие на социальную деятельность человека – с другой.

Проблема эмоциональной направленности в своё время была подробно разработана Б.И.Додоновым². Согласно его выводу у людей наряду с целевыми установками формируются также установки на определенные комплексы эмоций, которые, как мы уже говорили, лежат в основе трех типов мироощущений: оптимистического, трагического и ожесточенного.

Потребность человека в эмоциональном насыщении преобразуется в его стремление к определённым переживаниям своих отношений к действительности. Ценностные ориентации, создаваемые потребностями в отношении, Б.И.Додонов называет проникающими ориентациями, поскольку одна и та же ориентация этого вида может выражать себя, проникая в различные сферы деятельности. Именно проникающие ориентации и лежат в основе эмоциональной направленности личности. С социологических позиций впервые этот феномен был проанализирован нами ещё в начале восьмидесятых годов прошлого века³.

¹ Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988. – С.23.

² Додонов Б.И. Гармоническое развитие и типологическое своеобразие личности // Психология формирования и развития личности. – М., 1981.

³ Немировский В.Г. Эмоциональная направленность как предмет социологического исследования // Методологические проблемы исследования духовного мира личности. Красноярск, 1983. С.117-128.

Ориентации на эмоциональные ценности опираются на определенные потребности, поэтому их индикатором может служить описание состояния удовлетворения этой потребности. Соответственно, специфика ценностных переживаний во многом зависит от того, какая из потребностей лежит в его основе.

Вообще в научной литературе существуют различные классификации человеческих потребностей. Скажем только, что, например, К. Хорни описывает десять потребностей человека: в любви и одобрении, в руководящем партнере, в четких ограничениях, во власти, в эксплуатации других, в общественном признании, в восхищении собой, в честолюбии, в самодостаточности и независимости, в безупречности и неопровержимости. Все эти потребности выступают основой поведения человека¹.

Чем больше человеку нравится испытывать то или иное переживание, тем сильнее у него развита соответствующая потребность. Эмпирические исследования показали, что стремления к тем или иным переживаниям существуют в сознании людей не изолированно друг от друга, а образуют определенные комплексы. В частности, выделяются пять таких комплексов.

1. «Созидание», включающее в себя стремления к переживаниям, в основе которых лежат потребности в труде, в смысле жизни, в любви.

2. «Властвование» - охватывает стремление к переживаниям, которые базируются на потребностях в самоуважении, престиже, славе, свободе, самостоятельности, доминировании.

3. «Потребление» - характеризуется ориентациями на переживание потребностей в приобретении вещей.

4. «Игра» - связана с ориентациями на переживание потребности в романтике, опасности, риске.

5. «Конформизм» - проявляется в переживаниях потребности в поиске покровителя.

Своеобразие ценных переживаний мы и будем рассматривать у современной студенческой молодежи.

Ориентации на смысложизненные переживания существенно зависят, на наш взгляд, от социальных факторов: чем более неблагоприятны условия для развития личности молодого человека и его самореализации, тем больше будет вероятность формирова-

¹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – СПб.: Питер, 2001. – С.258.

ния у него личности «властитель», «конформист» или «потребитель» и меньше вероятности создания типа «созидатель».

Ценностные ориентации, создаваемые потребностями в отношении к действительности, называются «ценностными переживаниями», то есть это такие переживания, в которых чувство самоидентичности выходит за пределы личной самости, охватывая человечество в целом, жизнь, дух и космос. Мы выделяем две группы таких ценностных переживаний - «светлые» и «темные». «Светлые» переживания связаны с оптимистическим мироощущением, а «темные» характерны для людей, склонных к трагическому и ожесточенному мироощущению. Все эти переживания мотивируют деятельность людей, наполняют их жизнь смыслом¹.

Э. Фромм эти два вида направленности определяет как ориентацию на бытие и ориентацию на обладание. Под бытием Э. Фромм понимает такой способ существования, при котором человек «и не имеет ничего, и не жаждет иметь что-либо, но счастлив, продуктивно использует свои способности, пребывает в единении со всем миром»². При существовании же человека по принципу обладания его отношение к миру «выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, превратить всех и всё, в том числе и самого себя, в свою собственность»³. Отсюда можно сделать вывод о том, что «светлые» переживания сопровождают людей, живущих по принципу бытия, а «темные» - обладания.

Два эмпирических модуса человеческого бытия выделяет и С. Гроф: «хилотропическое сознание», которое означает «ориентированность на материю», и «холотропическое сознание», означающее направленность на целостность. Интеграция этих двух модусов позволяет осуществить полную связь с событиями материального мира, но при этом видеть в них процессы, в которых участвуешь, а не средство достижения целей.

Итак, образно можно сказать, что «божественное» начало в человеке побуждает его к достижению слияния с Универсумом в процессе творчества как мирского, так и сакрального; в этом вы-

¹ Немировский В.Г., Невирко Д.Д., Гришаев С.В. Социология. Классические и постнеклассические подходы к анализу социальной реальности. – М.: Изд-во РГГУ, 2003. – С.342-351.

² Фромм Э. Иметь или Быть? / Эрих Фромм – Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1998. – С.47.

³ Там же. С.53.

ражается его стремление к бытию, к «светлым» переживаниям. Напротив, «демоническое» в человеке толкает его прочь от «мира горнего», замыкая в узком кругу «темных», земных страстей. В этом проявляется желание к обладанию.

Виды деятельности и ситуации, вызывающие те или иные приятные переживания, человек воспринимает как собственный смысл жизни.

В этой связи необходимо отметить, что в массовом сознании молодежи огромное место занимают фантастические представления, то есть разного рода верования, мифы, идеологические стереотипы, оторванные от реальной действительности, существующие благодаря действию эмоционального механизма веры, то есть иррациональной убежденности в реальности того или иного явления. В их основе лежат, прежде всего, социальные факторы, которые на уровне массового сознания молодежи вызывают неудовлетворенность социально-политической и экономической ситуацией в стране, материально-бытовыми условиями жизни, состоянием их здоровья и т.п. Воспринимая их как непреодолимые препятствия на пути реализации смысложизненных ориентаций, человек ищет компенсации в мире ирреального.

Таким образом, эмоциональная направленность личности является важной формой существования смысложизненных ориентаций.

Сформировавшаяся и видоизменяющаяся система социальных ценностей молодых людей базируется не только на осознанных, рациональных, полученных в текущий исторический период основаниях общественно значимого опыта людей, но и на фундаменте доминирующих потребностей, архетипов коллективного бессознательного, системе верований, мифов, входящих в содержательную структуру молодежного менталитета.

Основными составляющими массового сознания студенческой молодежи являются эмоциональные и базовые ценности. Под базовыми ценностями мы понимаем основные жизненные смыслы, которыми руководствуются люди в своей деятельности.

Смысл жизни может быть как рационально сформулирован, так и проявляться в различных эмоциональных феноменах разной степени осознанности: от неясных колебаний настроения до четких жизненных принципов. Проявляется данный феномен в различного рода смысложизненных ориентациях и выступает как бы

обобщенным показателем системы ценностных ориентаций личности.

Однако смысл жизни представляет собой не просто определенную идею, жизненную цель, ставшую для человека ценностью высокого порядка: его основу составляет структурная иерархия, то есть система больших и малых смыслов.

Универсумный подход к анализу смысла жизни предполагает его изучение в единстве как духовных, так и социальных сторон.

В настоящее время социально-экономическая ситуация в России нестабильна. Смена политического режима и экономического уклада обуславливает медленные и болезненные изменения в массовом сознании студенческой молодежи, значительная часть которой ощущает себя оторванной от почвы, потерянной в этом динамичном мире. Стремление к компенсации этих состояний отразилось на спектре и динамике смысложизненных ориентаций молодых людей.

Отсутствие системы нравственно-ценностных координат для молодежи, как известно, провоцирует опасную готовность ухватиться за любую надежду, причем как хорошую, так и плохую. А потеря ценности является источником таких многих болезней в молодежном ценностном сознании, как «моральное разложение», апатия, «утрата радостей жизни», цинизм. Ложный смысл жизни – источник горьких разочарований, подлинных трагедий. Современный этап развития нашего общества характеризуется ломкой устоев, кризисным состоянием, что приводит к наложению социального кризиса на возрастную и вызывает у молодежи переживание «двойного кризиса», обусловленного внешними и внутренними факторами. Вместе с тем это обостряет отношение человека к своему прошлому, настоящему и будущему, настраивает на более глубокое понимание смысла своей жизни, на осмысление и четкую дифференцировку понятий «жизнь», «смысл жизни», «смысл собственной жизни». Опираясь на постнеклассический универсумный подход, выясним, какова специфика и содержание жизненных смыслов у студенческой молодежи на современном этапе развития общества и каково отношение студентов к проблеме смысла жизни.

1.4. Методика социологического исследования смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи

Основным методом сбора информации при изучении смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи явился анкетный опрос с вопросами закрытого типа.

С целью анализа динамики смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи полученные в ходе проведения опроса результаты сравнивались с результатами социологического исследования, проведённого В.Г. Немировским в 1988 году по сопоставимым методикам. В связи с этим новые анкеты содержали показатели различных проявлений концепций смысла жизни, разработанных В.Г. Немировским ещё в процессе предшествующего исследования.

Как уже отмечалось, названные концепции смысла жизни непосредственно проявляются в направленности личности, которая обладает сложной иерархической структурой. Мы так же, как и в 1988 году, исследовали три уровня направленности личности: эмоциональную, мировоззренческую и социальную.

Для изучения эмоциональной направленности личности, то есть ориентаций респондентов на **смысложизненные переживания**, мы использовали специальный вопросник «ЭНЛ» (эмоциональная направленность личности).

Данная методика основана на существовании, наряду с ценностными ориентациями относительно рационально сформулированных целей, ценностных ориентаций личности на особые комплексы эмоций. Содержание таких комплексов определяется потребностями, лежащими в их основе. Соответственно, интенсивность ориентации респондента на тот или иной комплекс может служить индикатором уровня развития у него той или иной потребности.

Основу этого вопросника составлял список из десяти эмоциональных ценностей, приведенный Б.И.Додоновым¹, но поскольку инвентарий Б.И.Додонова имел ряд недостатков, то он

¹ Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978.

был дополнен В.Г. Немировским до 16-ти индикаторов¹. Новый вопросник, который мы и использовали в своём исследовании для изучения эмоциональной направленности студентов, включает вербализованные описания шестнадцати переживаний, отражающих потребности: в романтике, в приобретении вещей, в любви, в творчестве, в покровителе, в комфорте, в содействии окружающим, в страданиях, в риске, в общении, в эстетических переживаниях, в доминировании, в достижении, в свободе, самостоятельности, в престиже, в знаниях.

Респондентам из предложенного перечня приятных переживаний необходимо было выбрать только те, которые им нравится испытывать, и оценить по шкале «очень нравится», «нравится», «немного нравится».

Поскольку ориентации на смысложизненные переживания непосредственно зависят от социальных факторов, мы предложили студентам выразить **степень своей удовлетворенности** следующими факторами: своим образованием, взаимоотношениями с другими студентами, взаимоотношениями с преподавателями, успеваемостью, условиями учёбы, своим положением в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, отношениями с родителями, отношениями с супругой/(ом) или с любимым человеком, отношениями с ребёнком, обстановкой в государстве, отношениями с друзьями, сферой услуг, сферой медицинского обслуживания, проведением досуга, возможностью выбора места учёбы, своим образом жизни в целом. Данные факторы студенты должны были оценить по шкале: «полностью удовлетворён», «скорее удовлетворён», «затрудняюсь ответить», «скорее не удовлетворён», «полностью не удовлетворён».

Для определения отношения студентов к различным **фантастическим представлениям** был использован вопрос «Верите ли вы?» и предложен перечень следующих представлений; в гадания, в «вещие» сны; в приметы; в «бессмертие души» или иное существование после смерти; в судьбу; в возможность «откровения свыше»; в существование телепатии, ясновидения; в общение с «потусторонним миром»; в существование «летающих тарелок».

¹ Немировский В.Г. Эмоциональная направленность как предмет социологического исследования. // Методологические проблемы исследования духовного мира личности. – Красноярск, 1983. - С.117-128.

лок»; в существование знахарей, лиц, умеющих «наводить порчу». Оценить своё отношение к ним студенты должны были с помощью четырёхбалльной шкалы оценок: «верю», «мало верю», «не верю», «затрудняюсь ответить».

Мировоззренческую направленность студентов мы, как и в 1988 году, исследовали через категории: терминальные и инструментальные ценности, структура духовных ориентаций, отношение к бессмертию, ответственность как объект мировоззренческой направленности.

Для выяснения отношения студентов к терминальным и инструментальным ценностям были использованы вопросы «Чего, по Вашему мнению, стоит добиваться в жизни?» (терминальные ценности) и «Как Вы полагаете, что может помочь в достижении намеченных Вами целей?» (инструментальные ценности) респондентам были предложены перечисленные далее списки ценностей.

Терминальные ценности: уважение окружающих; работа по душе; наибольшая польза для окружающих; профессиональное мастерство; положение в обществе; слава, известность; успех у лиц другого пола; семейное положение; здоровье, физическое совершенство; материальное благополучие; спокойная жизнь; развлечения, удовольствия; романтика, приключения; культура, знания, образованность; душевное равновесие, уверенность в себе; хорошие взаимоотношения с людьми.

Инструментальные ценности: способности; здоровье; случай, жизненные обстоятельства; стремление помогать людям; протекции, знакомства; деньги; образование; профессия; благоприятная семейная обстановка; наличие друзей; практицизм, оборотистость; личное обаяние. Респондентам предлагалось выбрать три наиболее значимых для них ценности из каждого списка.

В ходе исследования мировоззренческой направленности студентов мы выявляли структуру **духовных ориентаций** студенчества через выяснение отношения респондентов к некоторым религиозно-духовным традициям и учениям: православию, католицизму, протестантизму, христианству вообще, мусульманству, буддизму, традиции шаманизма, древнему русскому язычеству, трансперсональной психологии, психоанализу, современной психологии и эзотерическим учениям. Предлагалось выразить своё отношение по пятибалльной шкале: «это моя вера», «испытываю

симпатию», «безразличен», «считаю для себя неприемлемым», «затрудняюсь ответить».

Кроме этого, чтобы оценить степень интереса студентов к знаниям о потенциальных возможностях человека, способах развития, месте человека в духовном мире, респондентов просили причислить себя, в этом плане, к определённой категории людей: 1) не интересуетесь; 2) просто интересуетесь, время от времени; 3) ищете свой путь; 4) осваиваете некоторые духовные или психологические системы знаний; 5) освоили некоторые духовные практики, реально используете их в своей жизни.

Важным элементом мировоззренческой направленности личности является **представление о бессмертии**. Респондентам был задан вопрос: «В какой степени Вы согласны со следующими суждениями?»

1. После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди (социально-творческое представление бессмертия).
2. После смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках (социально-демографическое).
3. После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике (реинкарнационное).
4. После смерти исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны (нигилистическое).
5. После смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно (потребительское).
6. После смерти человека душа его попадёт в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь (теологическое).

Для измерения отношения респондентов к объектам **социальной ответственности**, то есть локуса контроля, а также для того, чтобы точнее проследить динамику, мы, как и в исследовании 1988 года, применили психологический метод «семантический дифференциал». Для этого студентам предлагалось выразить своё отношение к приведённому списку, состоящему из четырнадцати факторов, влияющих на их жизненный путь, и оценить степень этого влияния по семибалльной шкале.

Социальную направленность мы, (как и в 1988 году), анализировали в двух аспектах: с точки зрения иерархии сфер жиз-

недеятельности в массовом сознании студентов, показателем которых выступают их жизненные ориентации, и в плане ценностного содержания ориентаций в сфере социальной деятельности (на примере ценностей образования).

Структуру **жизненных ориентаций** студентов мы исследовали на когнитивном и поведенческом уровнях, для чего респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: «Какое значение, на Ваш взгляд, имеют в жизни человека перечисленные виды деятельности?» (когнитивный уровень) и «В какой мере Вам нравится (нравилось бы) заниматься следующими видами деятельности?» (поведенческий уровень). Студентам был предложен перечень следующих видов деятельности: учёба; посещение театров, выставок, концертов; общение с любимым человеком; чтение литературы; работа по специальности; общение с друзьями; посещение вечеров, дискотек; посещение кино; создание семьи; общественная работа; занятия спортом, физкультурой; прослушивание радио, просмотр телепередач; увлечения (хобби).

Для выяснения **отношения студентов к учёбе** респондентам было предложено ответить на вопрос «В чём, по Вашему мнению, заключается смысл учёбы?» и оценить по трехбалльной шкале «значимы», «мало значимы», «не значимы» следующие цели образования: добиться лучшей материальной обеспеченности, приобрести желаемую специальность, глубоко познать изучаемые предметы, занять соответствующее положение в обществе, продолжить жизнь в роли учащегося, развитие личности, достичь престижа в обществе, снискать уважение друзей и знакомых, развить интересы, склонности, лучше понять жизнь, пробиться в жизни, стать хорошим специалистом, жить и работать среди образованных людей, стать полезным обществу, раскрыть способности по специальности.

Кроме этого, для выяснения **общей эрудированности и начитанности** в анкету был включён вопрос «Сколько книг Вы читаете (не считая обязательной литературы)?» Следовало выбрать один из вариантов ответов: 1) в месяц по книге и более; 2) по книге в один-два месяца; 3) одну-две книги в полгода; 4) одну-две книги в год; 5) можно сказать, что совсем не читаю.

Для исследования структуры и динамики **образа желаемого будущего** студентов мы так же, как и в 1988 году, использовали проективный вопрос: «Представьте самого себя через 10 лет.

Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?».

Опираясь на выделенные нами **концепции смысла жизни**, мы использовали следующие индикаторы смысложизненных ориентаций молодёжи: активные занятия спортом (физически-игровая концепция смысла жизни), материальный достаток (потребительская), престиж, восхищение окружающих (престижная), хорошие возможности для отдыха, развлечений (гедонистическая), хорошая семья (социально-демографическая), руководящая должность (социально-статусная), интересная творческая работа (социально-творческая), регулярное чтение книг, посещение театров, концертов, выставок (культурно-игровая), жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, места жительства, зачастую в ущерб собственным интересам (социально-альтруистическая), духовное развитие, нравственное самосовершенствование (созидательная). Приведённые характеристики респонденты оценивали по трехбалльной шкале: «обязательно», «возможно», «маловероятно».

В завершение опрашиваемые студенты должны были ответить на вопрос о том, намерены ли они после окончания учебного заведения работать по приобретённой специальности, а также на вопрос о своём материальном положении и указать свой пол и возраст.

Основной эмпирической базой исследования в 2004 году явились студенты вузов города Красноярск: Красноярского государственного университета, КрасГАСА, СГТУ различных специальностей и города Лесосибирск, в частности Лесосибирского педагогического института и Сибирского технологического университета. Для формирования выборочной совокупности использовался метод гнездовой пропорциональной выборки. Репрезентативность данной выборки определяется достаточной однородностью социально-демографического состава студентов вузов, общностью их интересов. Выборочная совокупность представлена 700 респондентами, среди которых 35% опрошенных являются лицами мужского пола и 65% - женского пола. Кроме того, основная часть выборки представлена студентами первого курса – 56% и четвёртого курса – 43%.

Исследование 1987/88 годов строилось по аналогичной выборке; её объём составил 1500 человек в различных вузах городов Красноярска и Лесосибирска.

Также в 2004 году было проведено дополнительное тестирование студентов Лесосибирского педагогического института. Выборочная совокупность представлена 110 студентами мужского и женского пола. За основу был взят морфологический тест жизненных ценностей, разработанный В.Ф.Соповым и Л.В. Карпушиной¹. Данный тест позволил адекватно оценить значимость для студентов жизненных ценностей в различных жизненных сферах и определить их направленность, а также выявить жизненную позицию и характер их жизненного пути.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием анализа двойных распределений, а также с применением методов математической статистики: корреляционного и факторного анализа. Для обработки был использован пакет прикладных программ «SPSS».

¹ Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению: Методическое пособие. – Самара: Изд-во СамИКП – СНЦ РАН, 2002. – 56 с.

2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

2.1. Смысложизненные переживания и фантастические представления

Эмоциональная направленность является одной из важных форм существования смысложизненных ориентаций. В ней можно выделить две стороны: процессуальную и феноменальную. Первая представлена ориентациями на смысложизненные переживания, вторая – наличием в духовном мире личности эмоционально окрашенных образов, среди которых важное место занимают фантастические представления, существующие благодаря действию эмоционального механизма веры, то есть иррациональной, не основанной на знаниях убеждённости в реальности того или иного явления.

Смысложизненные переживания

Эмоциональная направленность, как мы уже отмечали, представлена, прежде всего, ориентациями на смысложизненные переживания, то есть особые комплексы эмоций, имеющие ценностный характер и выступающие проявлением той или иной потребности человека.

Ориентации на ценные переживания, подобно другим видам ценностных ориентаций, включают три основных компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Однако предметом нашего анализа, как и в исследовании 1988 года, будут выступать лишь аффективные элементы данных ориентаций, поскольку именно они непосредственно отражают социальные потребности молодёжи.

Наиболее полную информацию о внутренней структуре ценностных ориентаций студенческой молодёжи можно получить с помощью факторного анализа, позволяющего проникнуть в глубинные слои массового сознания студентов, точнее говоря, проанализировать их массовое бессознательное.

Сопоставив данные факторного анализа 1988 и 2004 годов, мы пришли к выводу, что внутренняя структура ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи и студентов в 1988 году в целом совпадает (прил. 2, табл.1). Так, в исследовании 1988 года было выделено 5 базовых укрупнённых ориентаций. Ф-1, условно названный нами «созидание», описывает ориентации на переживания, в основе которых лежат потребности в творчестве, в общении, в любви, в свободе, самостоятельности, а также альтруистическую, познавательную и эстетическую ориентацию. Второй фактор (Ф-2) – «игра» - объединяет потребности в риске, романтике. Ф-3 – «властвование» (или «самоутверждение») - включает потребности в доминировании, в самоутверждении, в престиже. Ф-4 – «конформизм» - описывает ориентации на переживания, в основе которых лежат потребности в поиске покровителя и в отрицательных эмоциях (или в страдании). Ф-5 объединяет потребности в комфорте, отдыхе и приобретении вещей и определяется условно как «гедонизм».

Факторный анализ эмоциональной направленности студентов в 2004 году позволил также выявить 5 укрупнённых ориентаций, но только потребности, лежащие в их основе, оказались не настолько чётко выраженными, как в предыдущем исследовании, и некоторые факторы представлены сочетаниями различных потребностей. Так, Ф-1 описывает потребности в творчестве, в содействии другим людям, в любви, в общении и в приобретении вещей, то есть отражает ориентации на «созидание» и «гедонизм». Ф-2 – «игра» - представлен потребностями в риске, комфорте и в свободе, самостоятельности. Ф-3 включает потребности в эстетических переживаниях, в знаниях, в общении и в романтике и также отражает ориентацию на «созидание» и «игру». Ф-4 можно охарактеризовать как «властвование» (или «самоутверждение»), он сочетает потребности в достижении, в престиже и в доминировании. Ф-5 описывает ориентации на «конформизм» и «гедонизм» и представлен потребностями в покровителе, приобретении вещей, в романтике и в комфорте.

На основе приведённых пяти основных видов эмоциональной направленности личности, а именно «созидание», «игра», «властвование», «конформизм» и «гедонизм», в 1988 году было выделено пять типов личности, которые отличаются друг от друга тем, что на первый план выходит та или иная потребность. Так, у

представителей первого типа, получившего название «созидатель», преобладают потребности в смысле жизни, в любви, общении, знаниях, свободе и самостоятельности, в творчестве и в эстетических переживаниях. Второй тип, названный «романтик», имеет сильно развитые потребности в романтике и риске. Третий тип личности – «гедонист» характеризуется потребностями в комфорте, отдыхе и приобретении вещей. Четвёртый – «повелитель» - обладает потребностями в доминировании и в престиже. Пятый тип – «конформист» - отличается сильными потребностями в поиске покровителя и в страданиях.

Наше исследование, проведённое в 2004 году, также подтвердило наличие всех этих пяти типов личности, выделившихся на основе выявленных в результате факторного анализа пяти основных видов эмоциональной направленности.

Важно учитывать, что тип личности у конкретного индивида редко бывает представлен в чистом виде, но у каждого человека могут преобладать потребности одного из типов. Кроме того, у представителя того или иного типа личности на протяжении жизненного пути на первый план может выходить та или иная ориентация.

Вместе с тем анализ динамики структуры типов эмоциональной направленности студенческой молодёжи 1988 и 2004 годов, свидетельствует о наличии существенных различий в структуре её социальных потребностей (прил. табл.2).

Так, у современных студентов в структуре аффективных элементов ориентаций на ценностные переживания ведущие ранговые места занимают стремления к переживанию следующих потребностей: в творчестве (1-е ранговое место), в любви (2-е место), в содействии окружающим (3-е), в общении (4-е) и в комфорте (5-е). Вместе с тем слабо развиты потребности в покровителе, в доминировании и в отрицательных эмоциях (рис.1).

Структура же эмоциональных ориентаций студенческой молодёжи в 1988 году несколько отличалась от ориентаций современных студентов. В частности, в 1988 году ведущие места занимают переживания потребностей в свободе и самостоятельности (1-е ранговое место), затем в престиже, славе (2-е), в достижении (3-е), а также в любви (4-е) и в поиске покровителя (5-е). Данное распределение ориентаций на ценные переживания в массовом сознании студентов во многом свидетельствует об их высокой

фрустрированности, которая вызвана преимущественно маргинальностью их социального положения, противоречием между желанной будущей самостоятельной жизнью и неудовлетворённостью своим нынешним положением студента. Кроме того, важную роль в этом играют и такие социально-психологические особенности, присущие юношескому возрасту, как повышенная возбудимость, активный поиск смысла жизни.

Таким образом, сопоставляя полученные выше данные, можно констатировать, что в структуре ценных переживаний современных студентов преобладает ориентация на созидание, а у студентов 1988 года на властвование и конформизм.

Преобладание в массовом сознании современной студенческой молодёжи ориентации на созидание связано, на наш взгляд, с тем, что, во-первых, данная ориентация из самооценности в 1988 году превратилась в 2004 году в инструментальную ценность, то есть молодёжь рассматривает творчество как способ достижения комфортной, сытой и престижной жизни. Во-вторых, это отражает существующие в массовом сознании молодёжи противоречия между эмоциональной и морально-мировоззренческой направленностью, то есть между аффективным и рациональным уровнем их сознания.

Специфика ориентаций на ценностные переживания может существенно различаться в зависимости от курса и пола респондента. Так, например, у современных первокурсников преобладающими являются потребности в поиске покровителя, в общении, в свободе, самостоятельности и в риске, что свидетельствует о доминировании среди студентов первого курса типов личности «конформист», «созидатель» и «романтик». Слабее всего у первокурсников выражена потребность в отрицательных эмоциях, в доминировании и в приобретении вещей. У студентов четвёртого курса, наоборот, преобладают потребности в страданиях, в доминировании и в приобретении вещей, то есть к четвёртому курсу у студентов начинают появляться черты властителя и гедониста и продолжает сохраняться, как и на первом курсе, преобладание конформистского типа личности.

Существенно различаются ориентации на ценные переживания у современных юношей и девушек. Так, у молодых людей более всего развита потребность в отрицательных эмоциях, в риске, в достижении и в знаниях. У девушек, наоборот, слабо разви-

ты потребности в страданиях, а также в риске и в достижении. И ярче всего выражены потребности в любви, в творчестве, в романтике и в покровителе. Следовательно, **среди юношей преобладают властители и конформисты, а среди девушек – созидатели и конформисты.**

Все перечисленные типологические особенности личности непосредственно реализуются в определенном смысле жизни и тем самым обуславливают процесс самоопределения молодого человека. На рациональном уровне своеобразие эмоциональной направленности личности выражается в её представлениях о смысле жизни.

Таким образом, сопоставив результаты исследования 1988 года с результатами исследования, проведённого в 2004 году, можно сделать вывод о том, что у современной студенческой молодёжи продолжают устойчиво выделяться две противоположные группы потребностей, лежащих в основе смысловых переживаний, которые выявлены с помощью факторного анализа. Первую группу составляют переживания, основанные на высших духовных потребностях человека: в творчестве, в смысле жизни, в общении, в любви, в романтике, в содействии окружающим, в эстетическом наслаждении. Вторая группа объединяет переживания потребностей в престиже, в доминировании, в достижении, в свободе и самостоятельности, в комфорте, в приобретении вещей и в страданиях. Первую группу можно условно обозначить как «светлые» переживания, вторую – «тёмные». Основаниями же для такого наименования, как мы уже отмечали, служат положительные и отрицательные эмоции.

На формирование как светлых, так и тёмных переживаний большое влияние оказывает социальная микросреда личности. Так, благоприятные воздействия микросреды запечатлеваются в её духовном мире в форме влечения к светлым переживаниям, а неблагоприятные – к тёмным. Влечение к тёмным переживаниям тесно связано с неудовлетворённостью человека различными сторонами своей жизни, чем ниже удовлетворённость, тем сильнее стремление человека к переживаниям, свидетельствующим о его социальной дезадаптации. Безусловно, серьёзное влияние оказывают и социально-культурные факторы.

Мы исследовали степень удовлетворённости современных студентов различными сторонами собственной жизни и жизни общества в целом (прил. 2, табл.3). В результате анализа ответов студентов на вопрос об их удовлетворённости различными сторонами жизнедеятельности, было установлено, что молодые люди полностью удовлетворены, в первую очередь, отношениями с родителями (57,4 % респондентов), а также своим образом жизни в целом (46,9 %) и отношениями с друзьями (44,9 %). Половина опрошенных студентов отметили, что скорее удовлетворены отношениями с преподавателями и с другими студентами, а также своим положением в обществе, 42,9 % опрошенных скорее удовлетворены проведением досуга и своим образованием. Как видим, студенты удовлетворены в основном теми факторами, которые касаются их личной жизни и жизни ближайшего окружения – это друзья, родители, однокурсники.

Неудовлетворены же многие студенты, прежде всего, сферой медицинского обслуживания, что вполне закономерно в нынешних условиях, когда медицина повсеместно становится платной, а качество медицинского обслуживания остаётся на прежнем уровне. Также многие студенты высказали свою неудовлетворённость возможностью выбора места учёбы, что связано со снижением жизненного уровня родителей многих из них. Часто родители не в состоянии отправить своих детей учиться туда, где им хотелось бы учиться, поэтому большинству студентов пришлось ограничить свои желания и остаться в родном городе или крае.

Кроме того, поступление во многие престижные вузы также стало недоступным для большинства студентов из-за высокой стоимости как обучения, так и поступления. Причём эта проблема неизбежно влечёт за собой и такие негативные последствия, как нежелание работать по специальности всецело из-за того, что многие молодые люди учатся в вузах только ради получения диплома или отсрочки от армии, а вовсе не для того, чтобы в будущем стать специалистом в области получаемых знаний. Эта тенденция в основном характерна для студентов Лесосибирского педагогического института, где большая часть опрошенных заявили о своём нежелании работать в будущем по получаемой специальности, поскольку считают, что профессия учителя непрестижна в силу её низкой оплачиваемости. Многие студенты этого института, как и других вузов, где проводился опрос, мотивируют выбор

учебного заведения такими причинами, как «близость к дому», «легче поступить», «отсрочить службу в армии».

Согласно полученным данным многие студенты неудовлетворены также обстановкой в обществе (государстве), материальным положением и жилищно-бытовыми условиями. Однако при оценке своего материального благосостояния, 81 % респондентов отнесли себя к среднеобеспеченной категории людей и лишь 7,2 % студентов назвали себя малообеспеченными. Объясняется это тем, что большинство молодых людей и девушек либо связывают своё материальное положение с доходами родителей, либо стараются приукрасить реальное положение. Этим и можно объяснить противоречие, возникшее при оценке студентами своего материального положения.

Степень удовлетворённости респондентов теми или иными сферами социальной жизни значительно различается у представителей мужского и женского пола. Анализ двойных распределений показал, что юноши, по сравнению с девушками, больше удовлетворены сферой услуг, медицинским обслуживанием, обстановкой в государстве и своим образом жизни в целом. Меньше всего молодых людей устраивает возможность выбора места учёбы, проведение досуга, своя успеваемость и отношения с родителями. Как видим, юноши больше озабочены личными проблемами, а экономические, политические, социальные проблемы в силу юного возраста их ещё слабо беспокоят. Девушки же, в отличие от молодых людей, серьёзнее относятся к «трудностям жизни», о чём свидетельствует больший процент неудовлетворённых среди них обстановкой в обществе (государстве), сферой услуг, сферой медицинского обслуживания, а также собственным материальным положением, жилищно-бытовыми условиями и своим положением в обществе. Наибольшую удовлетворённость девушки высказали возможностью выбора места учёбы, условиями учёбы и отношениями с родителями.

Степень удовлетворённости существенно различается в зависимости от возраста студентов. Первокурсники, по сравнению со студентами четвёртого курса, полностью удовлетворены факторами, касающимися их обучения в вузе, в частности, условиями обучения, возможностью выбора места учёбы, взаимоотношениями с преподавателями, также они удовлетворены всем тем, что связано с их учебной деятельностью – проведением досуга,

взаимоотношениями с другими студентами. Очевидно, первокурсники ещё не задумываются о своём будущем, о возможной работе, о социальных проблемах, им просто нравится учиться, общаться и отдыхать. Можно сказать, что среди студентов первого курса преобладают «созидатели» и «гедонисты».

К четвёртому курсу, как правило, в сознании молодых людей происходят серьёзные изменения: они начинают размышлять об обществе, о своём месте в мире, в результате чего у первокурсников проявляется неудовлетворённость обстановкой в обществе (государстве). Кроме того, многие из них, в отличие от первокурсников, выражают значительно большую обеспокоенность своим образованием, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, отношениями с друзьями, сферой услуг.

Таким образом, в массовом сознании студентов отражается действие целого ряда факторов, которые вызывают у человека неудовлетворённость, состояние фрустрации и порождают неуверенность в завтрашнем дне.

Однако, если в 1988 году в качестве причин, лежащих в основе общей неудовлетворённости жизнью студентов, были названы только социальные факторы, вызывающие неудовлетворённость международной обстановкой, социально-политической и экономической ситуацией в стране, материально-бытовыми условиями жизни молодых людей, состоянием здоровья, экологией, то в 2004 году существенно большее влияние стали оказывать социокультурные факторы. В советское время в силу того, что жизненные стандарты были одинаковыми для всех людей, неудовлетворённость молодежи была намного ниже. Сейчас же неудовлетворённость студентов многими сферами жизни резко возросла, что связано с трансформацией в современном обществе многих идеалов, ценностей, нравственных норм, моральных ориентиров. Появляются разные жизненные стандарты; налицо расслоение, в том числе и среди молодёжи, по всем социальным показателям. Отсюда преобладающими у современных студентов являются потребности в престиже и самоутверждении.

Таким образом, в массовом сознании современной молодёжи выделяются две противоположные группы потребностей, лежащие в основе ценных переживаний, - «светлые» и «тёмные», однако современная студенческая молодёжь оказалась более склонна к «тёмным» переживаниям, что связано с

неблагоприятными условиями для развития их личности, в том числе с низкой удовлетворённостью как экономическими, политическими, так и социокультурными факторами.

Фантастические представления

Анализ эмоциональной сферы личности будет неполным, если мы не обратимся к характеристике фантастических представлений, существующих в массовом сознании студенческой молодёжи, структуру которых составляют различного рода верования, фантастические образы, мифы.

В основе фантастических представлений, как известно, лежит действие различных социальных факторов, которые на уровне массового сознания вызывают неудовлетворённость социокультурной, политической, экономической ситуацией в стране, материальными, жилищно-бытовыми условиями жизни людей. Как мы смогли убедиться, значительное количество современных студентов высказали неудовлетворённость многими условиями своей жизнедеятельности, начиная от возможности выбора места учёбы и заканчивая своим образом жизни в целом, то есть всеми теми обстоятельствами, которые способствуют формированию у человека неуверенности в завтрашнем дне, тревожности. Зачастую человек осознаёт их как непреодолимые препятствия на пути реализации смысла жизни и пытается найти выход. Кроме того, сознание наших студентов нельзя назвать религиозным. Оно представляет скорее некий симбиоз различных мистических, мифологических и магических представлений. Сознание многих современных молодых людей не обременено чёткими смысловыми ориентирами, поэтому зачастую им ничего не остаётся, как уйти от окружающей реальности в иллюзорный мир фантастических представлений, замещающих отсутствующий смысл жизни.

Итак, неурядицы окружающей жизни приводят к определённым дисгармониям внутреннего мира личности, что и является благоприятной средой для восприятия различного рода фантастических представлений.

Насколько подвержено массовое сознание современной студенческой молодёжи разного рода суевериям, магии, оккультизму и какова динамика их развития, отчётливо видно из сопоставле-

ния полученных нами данных с результатами исследования фантастических представлений в 1988 году.

«Квазирелигиозные представления» студенческой молодёжи за прошедшие 16 лет претерпели существенные изменения, причём как в количественном, так и качественном отношении. Так, **возросло количество студентов, верящих в те или иные фантастические представления по каждому из указанных признаков.**

Например, если в «бессмертие души» в 1988 году верило 1,8% опрошенных, то к 2004 году эту веру разделяют уже 34,4% респондентов. Существенно увеличилось, по сравнению с предшествующим исследованием, количество студентов, верящих в гадания (с 6,3% в 1988 году до 24,5% в 2004 году), в «вещие сны» (с 13,5 % в 1988 году до 38,2% в 2004). Значительно больше стало и тех, кто верит в «судьбу», в «возможность откровения свыше», в «существование знахарей, лиц, умеющих наводить порчу».

Однако, количество современных студентов, верящих в существование таких явлений, как «телепатия и ясновидение», выросло незначительно. В 1988 году, наоборот, вера в существование телепатии и ясновидения была приоритетной в сознании студентов. На втором месте была вера в «приметы», на третьем – вера в «судьбу или иную предопределённость человеческой жизни». Кроме того, в 1988 году респонденты были склонны верить также в существование знахарей, в сглаз, порчу, приворот (прил. 2, табл.4).

В 2004 году сохраняется вера во все эти «квазирелигиозные» представления, и незначительно увеличивается процент верящих во все эти явления. Эта тенденция к возрастанию в постсоветский период веры в различные фантастические представления, на наш взгляд, связана с активно навязываемым в советское время студентам научно-материалистическим мировоззрением. Атеистические нормы и «убеждения» просто не позволяли им открыто высказать своё мнение о своей вере в подобного рода представления.

Что касается качественных изменений в структуре фантастических представлений молодых людей, можно отметить, что в 2004 году в массовом сознании студентов превалирует вера в знахарей и лиц, умеющих наводить «порчу». Также значительное количество современных студентов заявило о своей вере в судьбу.

Третьим по значимости фактором у нынешних студентов выступает вера в «вещие» сны. Менее всего современные студенты склонны верить в возможность «откровения свыше», в общение с «потусторонним миром» и в существование «летающих тарелок».

Однако все эти фантастические представления в сознании студенческой молодёжи существуют не изолированно друг от друга, а образуют два комплекса, которые можно охарактеризовать как «**магические представления**», связанные с верой в «судьбу», в «вещие сны», в «приметы», в «существование телепатии, ясновидения», в существование знахарей или экстрасенсов, и «**мистические представления**», такие как «откровение свыше», «бессмертие души», общение с «потусторонним миром», «летающие тарелки».

Как показывают результаты нашего исследования, в массовом сознании студенческой молодёжи в 2004 году, как и у студентов в 1988 году, магические представления преобладают над мистическими, причём количество студентов, верящих в магические представления, увеличилось во много раз. Это свидетельствует о резком усилении «магической» составляющей массового сознания у современных студентов.

Анализ двойных распределений говорит о том, что вера в разного рода сверхъестественные силы, в отличие от религиозных представлений, не имеет резких возрастных колебаний.

Различия между юношами и девушками относительно их веры в различные фантастические элементы оказались более значительными, чем между студентами первого и четвёртого курсов. Как показывает исследование, девушкам в большей степени, чем молодым людям, свойственна вера в гадания, в приметы, в «вещие» сны, в существование знахарей и лиц, умеющих наводить порчу. Связано это с тем, что мужчинам более свойственны рассудочная логика и здравый смысл, позволяющие им критически относиться как к религиозным учениям, так и разного рода суевериям.

Женщинам же издавна была присуща склонность как к магическим представлениям, так и мистическим переживаниям. Поэтому продолжает существовать тенденция, что свою веру, вернее, даже свои суеверия, женщины будут передавать и последующим поколениям. Ведь именно им принадлежит особая роль в распространении в семье различного рода верований, именно от

них будет зависеть то, какие традиции будут переданы – народные суеверия, оккультные переживания, христианский гуманизм или атеистические убеждения.

Таким образом, возрождение интереса к религии в нашем обществе сопровождается и оживлением массового любопытства к «сверхъестественным силам». Это выражается, в частности, в распространении в массовом сознании разного рода фантастических представлений. Причём данная тенденция не обошла стороной и современную студенческую молодёжь. **Результаты нашего исследования показали, что массовое сознание студентов является скорее синкретичным, включающим в себя как разнообразные комплексы религиозных ориентаций, так и магические и мистические элементы веры.** С одной стороны, формированию такого противоречивого мировосприятия в немалой степени способствуют СМИ, которые не только пропагандируют религиозное возрождение, но и распространяют веру в магию и иные суеверия. С другой стороны, это объясняется пассивным отношением к жизни многих молодых людей, склонных возлагать ответственность за своё поведение, как, впрочем, и за свой образ жизни в целом, на окружающих и полагаться на судьбу. Все эти обстоятельства и порождают в сознании многих юношей и девушек склонность к различным фантастическим представлениям.

Кроме того, под влиянием разного рода социальных факторов у молодых людей формируется неудовлетворённость различными обстоятельствами своей жизни. Это способствует возникновению у молодёжи состояния фрустрации, вызванной невозможностью удовлетворить те или иные социальные потребности.

Из этого следует вывод, что неумение многими молодыми людьми решить самостоятельно сложные вопросы жизненного выбора, недовольство своим социальным и материальным положением приводят к усиленному восприятию различных фантастических представлений. Люди, которые в большей степени склонны к разного рода суевериям, являются социально дезадаптированными. Такие люди не могут обрести правильный смысл жизни и, соответственно, активно включиться в сложную и динамичную жизнь общества. **Соответственно, многие современные студенты, согласно результатам нашего исследования, как и студенты в 1988 году, ещё не выросли до духовной формулировки чётких смысло-жизненных принципов, и осознание**

смысла жизни находится у них пока на уровне ценностных переживаний и конкретных жизненных планов.

2.2. Ориентации в сфере социальной деятельности

В 2004 году ориентации студенческой молодёжи в сфере социальной деятельности, как и в 1988 году, были проанализированы в двух аспектах: во-первых, с точки зрения иерархии сфер жизнедеятельности в массовом сознании студентов, показателем которых выступают жизненные ориентации студенческой молодёжи; во-вторых, в плане ценностного содержания ориентаций в сфере социальной деятельности (на примере ценностей образования).

Структура жизненных ориентаций

Исследование структуры жизненных ориентаций студентов в 2004 году, как и в 1988 году, показало несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровне (прил.2, табл.5).

Так, на когнитивном уровне для современных студентов наиболее значимыми представляются следующие виды деятельности: учёба (90,5 % респондентов), общение с любимым человеком (86 %), чтение литературы (52,5 %) и увлечения (49,2 %). Наименьшее значение, по мнению молодёжи, в жизни человека должны иметь такие виды деятельности, как общение с друзьями (лишь 1,7 % опрошенных назвали этот фактор значимым), создание семьи, занятия спортом и работа по специальности.

На поведенческом же уровне значимость многих перечисленных видов деятельности в массовом сознании современных студентов резко сократилась. Так, предпочитаемыми видами деятельности 85 % называют общение с любимым человеком, а также общение с друзьями, 61,7 % студентов важными для себя назвали создание семьи, 52,4 % указали увлечения (хобби). Кроме того, около половины студентов в качестве значимых для себя отмечают ещё такие виды деятельности, как занятия физкультурой и спортом и работа по специальности.

Таким образом, **в массовом сознании современных студентов налицо резкое несоответствие представлений о должном и реальном отношении к тем или иным видам деятельности.** Если на когнитивном уровне у молодёжи на первом месте находится учёба, ибо многие молодые люди, в принципе, осознают важную роль образования в современной жизни, то на поведенческом уровне эта ценность не вошла даже в пятёрку приоритетных видов деятельности: лишь 41 % студентов заявили о том, что им нравится учиться. Получается, что **большая часть студентов учиться не хочет.** На когнитивном же уровне о значимости учёбы в жизни человека заявило 90,5 % респондентов.

Общение с любимым человеком, отмеченное на когнитивном уровне большинством студентов как один из значимых видов деятельности, продолжает оставаться таковым и на поведенческом уровне. А вот общение с друзьями, отмеченное практически всеми студентами на когнитивном уровне как абсолютно ненужный в жизни человека вид деятельности, на поведенческом выходит в ряд приоритетных ценностей: большая часть студентов (85 %) заявили о том, что им нравится общаться с друзьями. Это вполне закономерно, поскольку в таком возрасте именно друзья являются одними из основных агентов социализации молодого человека.

Существенное расхождение на когнитивном и поведенческом уровне у студентов получила оценка значимости создания семьи. На поведенческом уровне её высокую значимость отметили 61,7 % студентов (большая часть студентов – девушки, и вполне закономерно, что они мечтают создать семью). Напротив, на когнитивном уровне многие студенты (77,3 %) оценили этот вид деятельности как незначимый. Можно предположить, что в настоящее время в системе социальных норм создание семьи не является существенным требованием.

Значимость увлечений в сознании студентов как в жизни человека вообще, так и для себя лично за 16 лет осталась неизменной. При этом на поведенческом уровне резко повышается значимость таких видов деятельности, как занятия физкультурой и спортом, работа по специальности, практически не представляющие значимости для многих студентов на когнитивном уровне.

Значимость чтения литературы, наоборот, на поведенческом уровне для многих утрачивает свою привлекательность. Не слу-

чайно на вопрос о том «Сколько книг Вы прочитываете (не считая обязательной литературы)?» 1/5 часть молодых людей ответила, что не читают совсем, а 1/3 читают, но крайне редко. Это явно тревожный симптом, поскольку нынешняя молодёжь – будущая интеллигенция, и оттого, какие ценности она с собой привнесёт во взрослую жизнь, зависит и будущее страны. Пока же мы видим, что **большая часть современной молодёжи – это практически не развитые в духовном отношении люди, не интересующиеся ничем, кроме развлечений и материального благополучия, склонные вследствие своей слабой образованности верить во всё, что угодно, люди, ориентированные в основном на прагматизм.** Причём если сильная ориентация на материальные ценности и индивидуализм отмечалась у студентов ещё в 1988 году, то у современной молодёжи она приумножается в несколько раз. Как мы и предполагали, современная молодёжь оказалась наиболее сильно подверженной духу времени, когда на пути к богатой жизни многие готовы переступить через любые нравственные нормы и ценности. Не случайно выявлена низкая оценка социально-альтруистических ценностей, таких как польза для окружающих и стремление помогать другим людям.

На поведенческом уровне практически не выявилось таких видов деятельности, которыми студентам не нравилось бы заниматься вообще. Исключение представляет лишь общественная работа, которой нравится заниматься лишь 1/3 студентов. Столь низкая оценка её значимости связана, прежде всего, с тем, что современные студенты, в отличие от студентов, опрошенных в 1988 году, становятся всё более ориентированы не на коллективистские ценности, а на сугубо приватные – семья, друзья, увлечения, а также ценности престижно-потребительские и статусные.

Таким образом, студенты 2004 года заявили о том, что им нравится, в той или иной мере, заниматься практически всеми перечисленными видами деятельности. Иными словами, на поведенческом уровне все предложенные виды деятельности в массовом сознании студентов представляют определённую значимость, тогда как на когнитивном уровне многие из них были отмечены как вообще не значимые в жизни человека. Объясняется это, по нашему мнению, преимущественно особенностями возраста студентов, когда многие молодые люди пытаются активно социализироваться во взрослой жизни и в связи с этим включаются одно-

временно во многие сферы жизнедеятельности. Кроме того, это связано с отсутствием чётких смысложизненных ориентиров в сознании многих молодых людей, у которых отсутствуют жизненные цели, которые были бы для них приоритетными. Соответственно, молодые люди довольно хаотично пытаются реализовать себя в различных видах деятельности.

Возвращаясь к характеристике динамики ориентаций студенческой молодёжи в сфере социальной деятельности, можно отметить следующее. **Сопоставив полученные нами данные в 2004 году с результатами исследования в 1988 году, мы приходим к выводу о сохранении в массовом сознании современных студентов несоответствия иерархии оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях.** Так, у юношей и девушек в 1988 году, как и у современных студентов, оценки видов деятельности, которые представляют значимость для человека вообще, были намного выше, чем оценки их значимости для себя лично. Например, в 1988 году на когнитивном уровне наиболее высоко оценивались такие виды деятельности, как общение с друзьями, работа по специальности, учёба, общение с любимым человеком, чтение литературы, создание семьи, занятия физкультурой и спортом, общественная работа. На поведенческом уровне в качестве значимых студентами выделялись следующие: прослушивание радио, просмотр телепередач, учёба, посещение кино, чтение литературы, общение с друзьями.

Единственное, что изменяется в оценках этих видов деятельности теми и другими студентами, это оценка их иерархии. Так, если для современных студентов доминирующее положение на когнитивном уровне занимает учёба, то в 1988 году студенты отмечали, что главное место в жизни человека должны занимать друзья. В 2004 году общению с друзьями студенты отводят последнее место, как и многим другим видам деятельности, отмеченным довольно высоко студентами в 1988 году на когнитивном уровне: работе по специальности, созданию семьи, занятиям физкультурой и спортом.

На поведенческом уровне у студентов и в 1988 и в 2004 годах ведущее место отводится общению с друзьями. В отличие от современных студентов, в 1988 году молодым людям намного больше нравилось заниматься такими видами деятельности, как чтение литературы, учёба, посещение кино, прослушивание ра-

дио, просмотр телепередач. Иначе говоря, для студенческой молодёжи, были существенно более значимыми социально-культурные ориентации. **Мы видим, что у студентов 1988 года так же, как и современных юношей и девушек, отмечается рассогласование значимости различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровне. Подобное несоответствие, по нашему мнению, есть результат несовпадения усвоенных юношами и девушками социальных норм и ценностей, выражающих степень важности того или иного вида деятельности и их индивидуальных предпочтений.**

Не случайно, как показывают результаты нашего исследования, минимальные расхождения наблюдаются в оценках тех видов деятельности, которые в существующей общественной системе ценностей характеризуются нейтрально или даже негативно, например, такие как посещение вечеров, танцев, дискотек, кино, увлечения (хобби), прослушивание радио, просмотр телепередач, то есть являются отражением гедонистической концепции смысла жизни. И наоборот, максимальные расхождения наблюдаются в оценках учёбы, создания семьи, общения с друзьями, занятий физкультурой и спортом, отражающими созидательно-альтруистическую, социально-творческую, социально-демографическую и культурно-игровую концепцию смысла жизни. Поскольку подобное расхождение в оценках видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях у студентов имело место и в 1988 году, и 2004 году, **можно сделать вывод, что данное противоречие между индивидуальными устремлениями и общественными нормами продолжает оставаться общей тенденцией для массового сознания студенческой молодёжи.**

Согласно полученным данным структура жизненных ориентаций современных студентов существенно различается в зависимости от пола и возраста респондентов. Анализ двойных распределений показывает, что девушки и на когнитивном и на поведенческом уровне, по сравнению с юношами, выше всего оценивают такие виды деятельности, как создание семьи, чтение литературы, учёбу, а также посещение театров, выставок, концертов. Наименьшее значение девушки придают занятиям физкультурой и спортом и увлечениям (хобби). Прямо противоположная позиция в отношении значимости различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях наблюдается у юно-

шей, для которых, по сравнению с девушками, более значимыми являются занятия физкультурой и спортом и увлечения (хобби). И абсолютно не представляют особой значимости для молодых людей такие виды деятельности, как создание семьи, чтение литературы, учёба, а также посещение театров, выставок, концертов. **Таким образом, девушки оказываются более ориентированными на социально-творческий, социально-демографический и культурно-образовательный смысл жизни, юноши же, наоборот, на спортивно-игровой смысл жизни.**

Аналогичная тенденция гендерной дифференциации оценок значимости различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровне наблюдалась и у студенческой молодёжи в 1988 году.

Кроме того, наше исследование выявило, что структура жизненных ориентаций молодёжи существенно различается не только в зависимости от пола респондента, но также и от курса. Так, для первокурсников и на когнитивном и на поведенческом уровнях наибольшую значимость имеют посещение вечеров, дискотек, занятия физкультурой и спортом, общественная работа и работа по специальности. Оценки же остальных видов деятельности у студентов первого курса в целом соответствуют общему распределению по выборке, то есть в их сознании практически отсутствуют незначимые виды деятельности. Это объясняется, прежде всего, особенностями возраста, когда для молодых людей, попавших во взрослую жизнь, интересно и значимо практически всё.

Студенты четвёртого курса на когнитивном уровне выше всего оценивают посещение театров, выставок, концертов, но ниже всего они оценивают значимость посещения вечеров, дискотек, общественной работы, а также занятий физкультурой и спортом. Аналогичная ситуация наблюдается и на поведенческом уровне, за исключением такого вида деятельности, как прослушивание радио, просмотр телепередач, которые на когнитивном уровне имели большую значимость для студентов четвёртого курса. В целом на поведенческом уровне обратная тенденция, когда студентам первого курса в большей мере нравится заниматься прослушиванием радио и просмотром телепередач, чем первокурсникам. Отсюда можно сделать вывод, что студентам

четвёртого курса более присуща культурно-образовательная ориентация, а первокурсникам – спортивно-гедонистическая.

Однако когнитивные оценки видов деятельности и поведенческая включённость в неё, ещё не дают полного представления о структуре и динамике жизненных ориентаций студенческой молодёжи. Более полное представление об их специфике у студентов как в 1988, так и 2004 году можно получить с помощью факторного анализа, в результате которого в массовом сознании современной молодёжи выделилось 4 укрупнённых ориентации на когнитивном уровне и 5 ориентаций на поведенческом уровне. Рассмотрим ориентации на каждом из уровней более подробно (прил. 2, табл. 6). На когнитивном уровне смысложизненные ориентации расположились следующим образом.

- Первый фактор (Ф-1) описывает **гедонистическую ориентацию**, включающую в себя такие виды деятельности, как посещение вечеров, дискотек, кино, прослушивание радио, просмотр телепередач.
- Ф-2 выражает ориентацию на чтение литературы, посещение театров, выставок, концертов и увлечения (хобби). Условно её можно обозначить как **культурно-образовательную**.
- Ф-3 отражает **учебно-семейную ориентацию**, в которую включены такие виды деятельности, как общение с любимым человеком, создание семьи, учёба и общение с друзьями.
- Ф-4 представлен **профессиональной ориентацией**, поскольку включает ориентации на работу по специальности, общественную работу и хобби.

Факторный анализ поведенческой включённости студенческой молодёжи в различные виды деятельности в 2004 году показал, что и на поведенческом уровне в сознании студентов продолжает сохраняться гедонистическая ориентация.

- Ф-1 описывает **гедонистическую ориентацию**, включающую в себя те же характеристики, что и на когнитивном уровне.
- Ф-2 выражает **семейно-дружескую ориентацию**, куда относятся такие виды деятельности, как общение с любимым человеком, создание семьи и общение с друзьями.

- Ф-3 представляет **культурно-образовательную ориентацию**, то есть включает посещение театров, выставок, концертов, чтение литературы и учёбу.
- Ф-4 описывает **профессионально-учебную ориентацию**.
- Ф-5 – **спортивно-игровую ориентацию**, включающую увлечения (хобби) и занятия физкультурой и спортом.

Таким образом, в сознании студентов на поведенческом уровне сохраняются все те ориентации, которые выделились на когнитивном уровне, в частности, культурная, учебная, семейно-дружеская и профессиональная, описываемые только вариациями разных факторов. Единственное, что изменяется на поведенческом уровне, – это появление пятого фактора, описывающего спортивно-игровую ориентацию.

В 1988 году с помощью факторного анализа было установлено, что в сознании студенческой молодёжи высокой значимостью обладала концепция культурно-игрового смысла жизни и несколько меньше – социально-творческого и социально-демографического, причём они были мотивированы соответствующими интересами и проявлялись как в когнитивных оценках, так и в реальном поведении.

Сопоставив результаты факторного анализа смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи в 1988 и 2004 годах, мы можем сделать вывод о смещении ориентаций современной молодёжи как на уровне массового сознания, так и на уровне массового бессознательного в сторону преобладания гедонизма. Именно этот фактор обладает наибольшей описательной силой и, соответственно, занимает доминирующее положение в сознании студентов и на когнитивном, и на поведенческом уровнях. У современных студентов, как и шестнадцать лет назад, продолжает сохраняться ориентация на концепции культурно-игрового и социально-демографического смысла жизни. И совсем не выявилась в массовом сознании и бессознательном современных студентов, в отличие от исследования 1988 года, социально-творческая ориентация.

Ценностное содержание жизненных ориентаций

Более подробно вопрос о ценностном содержании жизненных ориентаций мы рассмотрим на примере ориентаций современной студенческой молодёжи в сфере образования.

Формирование ценностного сознания студенческой молодёжи в сфере образования является одной из актуальных проблем социологического изучения смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи, поскольку воспроизводство ценности образования в новых поколениях во многом обуславливает не только их жизненный путь, но и направленность развития всей общественной системы¹.

Для выяснения отношения студентов к учёбе нами был предложен вопрос: «В чём, по Вашему мнению, заключается смысл учёбы?».

Основной смысл учёбы, по мнению большей части студентов, заключается в «развитии личности», то есть в том, чтобы стать всесторонне образованным, высокодуховным человеком. Такое понимание смысла учёбы высказали 85,3 % опрошенных респондентов. Многие студенты связывают назначение учёбы с тем, чтобы «пробиться в жизни» (77,1 %), а также «стать хорошим специалистом» (75,6 %), полагая, что, будучи хорошим специалистом, как раз и можно этого достичь. Значительное количество респондентов желают учиться для того, чтобы в будущем «добиться лучшей материальной обеспеченности» – так считает 71,2 % респондентов. Примерно половина опрошенных студентов полагают, что смысл учёбы заключается в том, чтобы в будущем занять «соответствующее положение в обществе».

Менее всего современные студенты ориентированы на то, чтобы после окончания вуза «продолжить жизнь в роли учащегося». 60 % студентов высказались о нежелательности для себя такой перспективы, причём причины отсутствия у студентов желания учиться дальше могут быть самыми разнообразными – от нежелания больше учиться вообще до отсутствия у некоторых такой возможности в силу нехватки денежных средств. Большинство же хочет поскорее стать самостоятельными, получить специальность и зарабатывать больше денег (прил.2, табл.7) .

¹ Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. – Барнаул: изд-во АРНЦ СО РАО, 2000.- С 45.

Причём смысл учёбы по-разному понимается в зависимости от пола респондентов. У юношей значимость ценностей образования соответствует среднему значению по выборке. Девушки же, в отличие от них, большее значение придают таким перспективам своей учёбы, как «развить интересы, склонности», «глубоко познать изучаемые предметы», «раскрыть способности по специальности», «добиться лучшей материальной обеспеченности». Как видим, у девушек преобладает в основном учебно-творческая и потребительская ориентации, юноши же связывают с образованием, прежде всего, достижение престижа в обществе.

Существуют различия в определении смысла учёбы и в зависимости от курса респондентов. Так, для студентов первого курса, по сравнению с четвёртым, в большей степени значимы следующие ценности учёбы: «стать полезным обществу», «стать хорошим специалистом», «жить и работать среди образованных людей», «приобрести желаемую специальность» и «пробиться в жизни». Из этого следует, что первокурсникам свойственно возлагать на своё образование большие надежды, они склонны рассматривать его как некий «социальный лифт», позволяющий подняться по социальной лестнице и занять высокое положение в обществе. Можно сказать, что студентам первого курса присуща профессиональная и престижная смысложизненная ориентация.

Показатели же ценности учёбы студентами четвёртого курса оказались значительно ниже, чем в среднем по выборке. Очевидно, с возрастом снижается значимость учёбы. Многие молодые люди уже более реально оценивают свои перспективы после завершения учёбы в данном вузе, и поэтому возлагают на своё образование уже не такие большие надежды, как первокурсники. Более полную информацию об осознании современными студентами смысла учёбы дают результаты факторного анализа, согласно которому в сознании студентов выделились 4 укрупнённых ориентации (прил.2, табл.8).

- Ф-1 описывает следующие ценности учёбы: «стать хорошим специалистом», «приобрести желаемую специальность», «раскрыть способности по специальности», «глубокое познание изучаемых предметов». Эту ориентацию можно обозначить как **профессиональную**.
- Ф-2 отражает **престижно-потребительскую ориентацию**, представленную ценностями «достичь престижа в

обществе», «занять соответствующее положение в обществе», «пробиться в жизни», «добиться лучшей материальной обеспеченности» и «снискать уважение друзей и знакомых».

- Ф-3 характеризует **социально-творческую ориентацию**, описываемую ценностями «лучше понять жизнь», «развитие личности» и «развить интересы, склонности».
- Ф-4 условно можно назвать **созидательно-альтруистической ориентацией**, поскольку характеризуется стремлением молодёжи «стать полезным обществу», «жить и работать среди образованных людей» и «продолжить жизнь в роли учащегося».

Итак, результаты факторного анализа показали, что в массовом бессознательном современной студенческой молодёжи сочетаются различные понимания смысла учёбы: от престижно-потребительских до социально-творческих. В незначительной степени, но всё-таки имеет место и созидательно-альтруистическая ориентация.

Характеризуя динамику отношения студенческой молодёжи к образованию за последние 16 лет, можно сделать вывод о сохранении чёткой взаимосвязи между ценностными представлениями молодых людей об образовании и типологическими особенностями их смысложизненных переживаний.

Так, на профессиональную и гуманистическую функцию образования ориентированы, в основном, «созидатели», что отражается в их ориентации на социально-творческий и созидательно-альтруистический смысл жизни. На престижно-потребительскую функцию ориентированы студенты, обладающие типом личности «потребителя» и «властителя». Это подтверждает наше предположение о существовании двух типов массового сознания студенческой молодёжи: культурно-созидательного и авторитарно-потребительского.

Однако если культурно-созидательные ориентации чаще присутствуют на когнитивном уровне, то авторитарно-потребительские более существенно представлены на эмоциональном и поведенческом уровнях, во многом определяя её ценностное содержание.

Таким образом, ориентации современной студенческой молодёжи в сфере социальной деятельности непосредственно

отражают направленность её смысложизненных переживаний. Как и в 1988 году, они содержат в себе следующие противоречия: между когнитивным (то есть должным) и поведенческо-эмоциональным (иначе - желаемым и реальным), между смысложизненными переживаниями и отсутствием рациональных представлений о сферах их реализации.

2.3. Жизненная перспектива

Под жизненной перспективой, или, как отмечает В.Т. Лисовский, жизненными планами мы будем понимать «некоторые задачи, выдвигаемые молодёжью на будущее, которые определяются, с одной стороны, объективными условиями, и, с другой стороны, ценностными ориентациями личности»¹.

Образ желаемого будущего является одним из важнейших компонентов сознания молодого человека, поскольку, он отражает потребности студенческой молодёжи, а также возможности их удовлетворения в реальной действительности².

Структура и динамика образа желаемого будущего в массовом сознании студенческой молодёжи были проанализированы нами в качестве ценностной модели будущей жизни, непосредственно выражающей различные концепции смысла жизни. Для исследования образа желаемого будущего современных студентов мы, как и в 1988 году, использовали прожективный вопрос: «Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни через 10 лет?». Приведенные характеристики респонденты оценивали по трехбалльной шкале (прил.2, табл.9).

Для нынешних студентов остаётся приоритетным в будущем иметь хорошую семью. Так, и в 1988, и в 2004 году ценность семьи занимает первое ранговое место. Однако значимость её для современных студентов в процентном соотношении существенно возросла. Если в качестве обязательного элемента своего желаемого

будущего в 1988 году семью назвали 48% студентов, то в 2004 году уже 62%. Если в 1988 году второе место по значимости у студентов занимал культурный досуг (35 %), то в 2004 году на второе место выходит интересная, творческая работа (41,9 %). Зависит это также и от пола респондентов, поскольку наличие интересной работы, как показывает анализ двойных распределений, считают одним из обязательных условий своей жизни, в основном, девушки. Культурный досуг, занимавший второе место в ответах студентов 1988 года, у современных студентов не вошел в тройку наиболее значимых характеристик своей будущей жизни. Однако примерно 1/3 современных студентов всё же называют его одним из приоритетных видов деятельности. На третьем месте продолжают неизменно оставаться хорошие возможности отдыха и развлечений и материальный достаток. Кроме того, в 2004 году, по сравнению с прошлым исследованием, в сознании студентов резко возрастает ориентация на «властвование». Так, для современной молодёжи в несколько раз увеличилась значимость таких характеристик своего воображаемого будущего, как «престиж, восхищение окружающих» (с 4 % в 1988 году до 18,3 % в 2004 году) и наличие руководящей должности (с 12 % в 1988 году до 21,2 % в 2004 году).

В сознании современных студентов значимость элемента образа желаемого будущего «жизнь ради людей» существенно сокращается. Так, если в 1988 году данную характеристику отмечали в качестве обязательной для себя в будущем 18 % студентов, то для нынешнего поколения она представляет значимость лишь для 9 % респондентов.

Анализ изменений, произошедших за последние 16 лет в образе желаемого будущего у студентов, позволяет сделать вывод о том, что в их массовом сознании продолжают сохраняться ориентации на социально-демографический, потребительский и гедонистический смысл жизни. Возрастает ориентация на социально-творческую, а также престижную и лидерскую смысложизненную концепцию. При этом наблюдается тенденция к сокращению значимости созидательно-альтруистической концепции смысла жизни.

Анализ гендерных различий в представлениях современных студентов о желаемом будущем показал следующее. Девушки отождествляют своё будущее с наличием «хорошей семьи», под

¹ Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России: Учебное пособие. - СПб.: СПбГУП, 2000. - С 113.

² Григорьев С.И. Культурология развития российского университета (избранные труды к 30-летию научной и педагогической деятельности). – Барнаул-Москва: Изд-во «АзБука», 2003. - С. 45.

которой они, чаще всего, понимают достаточно высокий уровень благосостояния и крепкие взаимоотношения между супругами, а во-вторых, с наличием «интересной, творческой работы». Причём в 1988 году работа для девушек не имела такого важного значения. Объясняется же такая активная ориентация современных девушек на работу, во-первых, современными социально-экономическими условиями, когда женщина, чтобы поддержать достаток своей семьи, вынуждена работать. Как показывают данные многих социологических исследований, примерно 40 % семейного дохода обеспечивается женщиной. Во-вторых, это желание девушек самоутвердиться, найти своё место в жизни, стать экономически независимой от мужчины, да и профессия домохозяйки в современных условиях постепенно утрачивает свою былую привлекательность. Многие женщины сейчас предпочитают лучше работать за небольшие деньги, но чувствовать себя полноправным членом общества, чем вести домашнее хозяйство. Если говорить о наличии именно интересной и творческой работы, то это может позволить себе далеко не каждая женщина, поскольку зачастую творческая работа оказывается малооплачиваемой. Не случайно, поэтому многие девушки отдают приоритет вначале созданию семьи. Муж, по их мнению, должен зарабатывать деньги, а они заниматься семьёй и работой по душе. Большое значение в будущем современные девушки придают проведению культурного досуга, к которому они относят, прежде всего, чтение художественной литературы, посещение театров, выставок, концертов. Некоторые девушки считают обязательным в будущем посвятить свою жизнь другим людям. Меньше всего современные девушки связывают свою будущую жизнь с активными занятиями спортом.

Юноши же, напротив, в большей степени желают в будущем иметь хороший материальный достаток и руководящую должность. Также в качестве обязательной характеристики своей будущей жизни многие молодые люди называют активные занятия спортом. Меньше всего юноши ориентированы на то, чтобы посвятить своё будущее «жизни ради людей, независимо от профессии, должности, места жительства, зачастую в ущерб собственным интересам». Не прельщает их и перспектива в будущем заниматься интересной и творческой работой и культурно проводить свой досуг. Не желают многие молодые люди, в отличие от

девушек, и духовно развиваться, нравственно самосовершенствоваться.

Таким образом, как показывает анализ двойных распределений, **современным девушкам больше присуща ориентация на социально-демографический, социально-творческий и отчасти созидательно-альтруистический смысл жизни. Юноши же, наоборот, более ориентированы на престижно-потребительский и спортивно-игровой смысл жизни. Созидательно-альтруистическая и социально-творческая смысловые концепции для них имеют весьма слабое значение.**

Мнения студентов относительно моделей их желаемого будущего различаются и в зависимости от курса респондента. Для студентов первого курса такие признаки их будущей жизни, как «престиж, восхищение окружающих», «руководящая должность» имеют большее значение, чем в среднем по выборке. У студентов четвёртого курса наличие престижной и лидерской ориентации выражено значительно слабее, чем у первокурсников. В целом же у четверокурсников профиль их образа желаемого будущего аналогичен среднему по выборке. Связано это, в первую очередь, с тем, что студенты четвёртого курса уже более адекватно способны оценивать свои перспективы, в отличие от студентов первого курса, которым ещё только предстоит длительное обучение в вузе.

Более точную информацию об образе желаемого будущего студентов мы получим в результате сопоставления результатов факторного анализа исследований, проведённых в 1988 и 2004 годах.

Так, в 1988 году в массовом сознании молодёжи выделялись 4 «модели жизни», которые были описаны следующими факторами.

- Ф-1 указывает на наличие в сознании молодёжи **престижных и пассивно-игровых ориентаций.**
- Ф-2 характеризует **социально-творческий и культурно-игровой смысл жизни.**
- Ф-3 – ориентации на **социально-демографический, социально-творческий и лидерский смысл жизни.**
- Ф-4 выражает **потребительскую направленность.**

На основании этих факторов выделялось **две модели**. Первая модель имеет социально-негативный характер и описывается первым и четвёртым фактором. Вторая модель выражает социально-позитивные ориентации и характеризуется, соответственно, вторым и третьим фактором.

Таким образом, результаты факторного анализа в 1988 году позволили выявить две латентные базовые смысложизненные ориентации, которые соответствуют «двум модусам человеческого существования», подробно описанным Э.Фроммом, - «иметь» и «быть»¹. Модус «иметь» характеризуется стремлением к обладанию и описывается ориентациями на материальный достаток, престиж, восхищение окружающих, руководящую должность, хорошими возможностями для отдыха, развлечений. Модус «быть», или стремление к бытию, проявляется в духовном развитии и нравственном самосовершенствовании, жизни ради людей, независимо от собственной профессии, должности, места жительства, регулярном чтении книг, посещении театров, выставок, интересной творческой работе. Соответственно, в сознании молодёжи выделяются и две смысложизненные концепции – престижно-потребительская и культурно-творческая.

Факторный анализ образа желаемого будущего студенческой молодёжи в 2004 году позволил отчётливо выявить три наиболее тесно взаимосвязанных группы представлений (прил. 2, табл.10).

- Ф-1 представлен ориентациями современных студентов на «материальный достаток», «хорошие возможности для отдыха, развлечений», «престиж, восхищение окружающих», «руководящую должность», «хорошую семью». Данный фактор отражает **престижно-потребительскую, лидерскую и гедонистическую направленность** массового сознания студенческой молодёжи.
- Ф-2 выражает ориентации на «культурный досуг», «духовное развитие, нравственное самосовершенствование», «интересную, творческую работу» и «жизнь ради людей» - этот фактор можно охарактеризовать как **созидательно-альтруистическую ориентацию**.

- Ф-3 представлен такими признаками, как «активные занятия спортом» и «жизнь ради людей» и описывает парадоксальное сочетание **спортивно-игровой и альтруистической ориентации**.

Итак, анализ динамики представлений студенческой молодёжи о своём желаемом будущем показал, что в ориентациях современных студентов **продолжают сохраняться серьёзные гендерные различия**. Так, выделенные нами в 1988 году специфически «мужские» концепции смысла жизни – спортивно-игровая и престижно-потребительская и «женские» - социально-демографическая и культурно-игровая – имеют место у студентов и в 2004 году. Также в 1988 - 2004 годах на различных уровнях массового сознания и бессознательного студенческой молодёжи устойчиво выделяются две ориентации – на бытие и обладание. Однако в начале XXI века, по сравнению с результатами исследования 1988 года, **ориентация студентов на обладание, то есть на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни, существенно возросла. Ориентация же современных студентов на созидательно-альтруистический смысл жизни, наоборот, резко уменьшилась** и является приоритетной в основном для девушек. **Важно подчеркнуть, что созидательно-альтруистическая ориентация так же, как социально-творческая и социально-демографическая, имеет место лишь на эмоциональном уровне в форме стремлений к соответствующим смысложизненным переживаниям.** Это значит, что названные ориентации, выражающие стремление к бытию, в процессе социализации студенческой молодёжи не передаются ей в качестве важных социальных норм и ценностей. Иными словами, в индивидуально-нравственном плане многие юноши и девушки являются более «социально-позитивными», чем этого требует от них сегодня наше общество.

¹ Григорьев С.И., Немировский В.Г. В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество на пороге XXI века. - Барнаул - Красноярск, 1995.- С. 69.

3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Мировоззренческая направленность представляет собой высший уровень направленности личности, поскольку наиболее полно воплощает её представления о смысле жизни, в частности о мире и о своём месте в нём, отношении к себе и другим людям, структуру духовных ориентаций, в том числе отношение к жизни и смерти. На этой основе формируются терминальные ценности, то есть жизненные цели и смысложизненные принципы личности, и инструментальные ценности – представления о морально-этических средствах достижения этих целей.

3.1. Терминальные и инструментальные ценности

Исследование, проведенное нами в 2004 году, показало, что у современных студентов приоритетными являются такие терминальные ценности, как «материальное благополучие» (50,6 % респондентов), «здоровье и физическое совершенство» (35,4 %), «семейное счастье» (33,7 %), «душевное равновесие, уверенность в себе» (32,2 %) и «работа по душе» (29,4 %).

Сопоставив полученные данные с результатами исследования, проведенного в 1988 году, мы можем констатировать, что **в массовом сознании современной студенческой молодежи произошло резкое смещение многих терминальных ценностей.**

В 1988 году в ряду приоритетных ценностей 69,5 % респондентов отмечали «семейное счастье», 58 % - «уважение окружающих» и «работа по душе» и 48,5 % - «профессиональное мастерство». Также многие студенты отмечали, что в жизни необходимо добиваться «хороших взаимоотношений с людьми» (42 %) и «здоровья и физического совершенства» (41,5 %).

Итак, если в 1988 году лишь 27,5 % опрошенных студентов полагали, что в жизни необходимо добиваться материального благополучия, то в 2004 году количество таких студентов увеличилось почти в 2 раза (50,6 %), то есть ценность «материальное благополучие» оказалась на первом месте.

Несмотря на то, что в 2004 году ценность «семейное счастье» вошла в тройку значимых терминальных ценностей, тем не менее, количество студентов, называющих её приоритетной, резко сократилось (с 69,5 % в 1988 году до 33,7 % в 2004 году). Поэтому если в 1988 году она занимала в ответах студентов первое место, то в 2004 году переместилась на третье.

В 1988 году на втором месте у студентов находилась ценность «работа по душе» (57,4 %), которая у современных студентов не вошла даже в тройку наиболее значимых ценностей; количество респондентов, считающих «работу по душе» ведущей терминальной ценностью, сократилось почти вдвое. Связано это, на наш взгляд, с тем, что в настоящее время труд представителей многих профессий, требующих высшего образования, стал малооплачиваемым. Поэтому зачастую молодежь находится перед выбором – либо иметь малооплачиваемую, но интересную работу, либо пожертвовать своими интересами и пойти работать туда, где хорошо платят. И, как видим, студенты всё же отдают предпочтение материальной выгоде. Этим обусловлена, на наш взгляд, и низкая оценка такой жизненной ценности, как «профессиональное мастерство», предпочтение которой в 1988 году отдавала практически половина опрошенных студентов. Тогда многие из них были уверены, что, получив хорошую профессию, они трудоустроятся и будут получать достойную заработную плату. Напротив, современные студенты часто опасаются, что не смогут найти работу по специальности (прил. 2, табл.11).

Сейчас, как известно, ситуация коренным образом изменилась. При ответе на вопрос нашей анкеты «Намерены ли Вы после окончания учебного заведения работать по приобретенной специальности?» 1/3 опрошенных студентов высказала предположение о том, что работать по своей специальности они, скорее всего, не будут. 41,9 % опрошенных сомневаются относительно своей будущей работы согласно приобретаемой профессии. И только 1/5 часть респондентов заявила о своем намерении работать по специальности. Остальные, скорее всего, ориентируются на возможность сделать карьеру в любой профессии в сфере свободной экономики, независимо от полученной в вузе подготовки.

Ценность «уважение окружающих», занимавшая второе место в предпочтениях студентов в 1988 году (57,4 %), в 2004 году

представляется актуальной в качестве жизненной цели лишь для 17,2 % опрошенных.

Большой процент респондентов и в 1988, и в 2004 годах считают, что в жизни необходимо добиваться здоровья и физического совершенства. Безусловно, это позитивное явление, тем более что, по данным социологических исследований, вузовские медики признают практически здоровыми лишь 68 % первокурсников, 21,9 % молодых людей имеют ослабленное здоровье, 11 % серьезно больны, которым занятия физкультурой вообще противопоказаны¹. К тому же такие негативные явления, как алкоголизм и наркомания, приобрели среди молодёжи массовый характер, что, безусловно, подрывает здоровье нации. К сожалению, ориентация на здоровый образ жизни присуща, согласно данным нашего исследования, преимущественно юношам. Девушки же в большинстве своём находят время лишь для эпизодических занятий шейпингом, аэробикой, посещения бассейнов, саун, тренажерных залов, фитнес-центров.

Анализируя гендерную специфику терминальных ценностей, важно отметить следующее. По сравнению с результатами исследования 1988 года, у современных студентов возросла значимость такой терминальной ценности, как «достижение положения в обществе», причем характерна она в большей степени для юношей, чем для девушек. Современные же девушки, наоборот, в качестве наиболее значимых отмечают для себя жизненные цели: «культура, знания, образованность», «работа по душе» и «семейное счастье».

Как видим, у девушек в ряду жизненных приоритетов оказались традиционные ценности, связанные с семьей и работой. Ниже всего девушки оценивают такие ценности, как «слава, известность», «развлечения, удовольствия» и «положение в обществе». Остальные показатели терминальных ценностей девушек в целом соответствуют среднему по выборке. Таким образом, у девушек оказались явно выраженными социально-демографическая и социально-творческая ориентации и слабее всего престижно-потребительская.

¹ Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. - 2003. - №1. - С.117.

Что касается юношей, то они, наоборот, меньшее значение придают семейному счастью. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что молодые люди сначала желают прочно «встать на ноги», занять определенное место в обществе, а семья, по их мнению, на пути к этому, скорее, будет препятствием. Отрицание ценности семьи многими молодыми людьми является также ещё и отражением бунта против родительского дома. Тройку же наиболее значимых ценностей у юношей составили следующие: «слава, известность», «уважение окружающих» и «положение в обществе». Кроме того, далеко не последнее место в списке жизненных целей у них занимают «развлечения, удовольствия», что обусловлено спецификой возраста, когда многие молодые люди ещё не сталкивались на своём жизненном пути с трудностями и находятся, преимущественно, на полном обеспечении своих родителей.

Можно сделать вывод, что в массовом сознании юношей преобладает престижно-потребительская и гедонистическая ориентация и практически не выражена социально-творческая и социально-демографическая.

Интересно также отметить тот факт, что за годы обучения в вузе система жизненных ценностей большинства студентов претерпевает существенные изменения. Так, в 2004 году у студентов первого курса, по сравнению с четвертым, оказались намного ярче выражены ориентации на «славу, известность», «успех у лиц другого пола», «уважение окружающих», «романтику, приключения» и «культуру, знания, образованность». Студенты четвертого курса больше стремятся к душевному равновесию и уверенности в себе. Кроме того, по сравнению с первокурсниками, у них в большей степени преобладает ориентация на «развлечения, удовольствия».

В исследовании 1988 года при сопоставлении мнений о жизненных целях студентов первых и четвертых курсов наблюдалась несколько иная тенденция. А именно, за годы пребывания в вузе у студентов отмечалось усиление ориентаций на социально-творческий, социально-демографический и потребительский смысл жизни и несколько ослаблялись ориентации на созидательно-альтруистический, престижный и игровой смысл жизни. У современных же студентов ослабевает ориентация на престижный смысл жизни и усиливается ориентация на гедонизм, а созидательно-альтруистическая ориентация вообще не характерна для

студентов ни первого, ни четвертого курсов. И так, в начале XXI века, судя по изменениям ориентаций студентов на терминальные ценности, за годы учёбы в вузе у них развивается лишь стремление к «развлечениям, удовольствиям».

Таким образом, по сравнению с представлениями о жизненных целях студентов в 1988 году, в массовом сознании современных студентов резко усиливаются прагматические тенденции, прежде всего ориентация на материальное благополучие, и прямо противоположно снижается созидательно-альтруистическая ориентация. Так, если в 1988 году 42 % респондентов полагали, что жить необходимо для того, чтобы приносить «наибольшую пользу окружающим», то в 2004 году количество студентов, отмечающих значимость этой цели, снижается в десять раз – до 4,1 %. Почти вдвое сокращается и количество студентов, отмечающих, что в жизни необходимо добиваться хороших взаимоотношений с людьми (с 42 % в 1988 году, до 19,9 % в 2004 году).

Более подробную информацию о структуре и динамике терминальных ценностей в массовом сознании студенческой молодежи можно получить в результате сопоставления данных факторного анализа 1988 и 2004 годов.

Так, в 1988 году с помощью факторного анализа было выделено 8 крупнённых смысложизненных ориентаций студентов, которые были охарактеризованы следующим образом.

- Ф-1 описывал **престижный и потребительский смысл жизни.**
- Ф-2 – **социально-творческий и социально-демографический смысл жизни.**
- Ф-3 – **потребительский смысл жизни.**
- Ф-4 – **коллективистские устремления**, но не возвышающиеся до созидательно-альтруистического смысла жизни.
- Ф-5 – **физически-игровой смысл жизни.**
- Ф-6 – **индифферентно-игровой смысл жизни.**
- Ф-7 и Ф-8 – выражали различные аспекты **социально-демографической направленности.**

Факторный анализ терминальных ценностей студентов 2004 года также позволил выделить 8 смысложизненных ориентаций,

на характеристике которых мы остановимся подробнее (прил. 2, табл.12).

- Ф-1 мы условно можем определить как профессиональную направленность, представленную ценностью «профессиональное мастерство».
- Ф-2 характеризует ориентацию на игровой смысл жизни, который выражается в стремлении к романтике, приключениям.
- Ф-3 описывается ценностями «культура, знания, образованность» и «наибольшая польза для окружающих» и сочетает ориентацию на культурно-познавательную деятельность, а также на созидательно-альтруистический смысл жизни.
- Ф-4 выражает престижную ориентацию («слава, известность» и «успех у лиц другого пола»).
- Ф-5 можно условно определить как престижно-гедонистическую ориентацию, поскольку она представлена ценностями «развлечения, удовольствия» и «положение в обществе».
- Ф-6 описывает ориентацию на «семейное счастье», «материальное благополучие» и «положение в обществе», то есть социально-демографическую и престижно-потребительскую ориентацию.
- Ф-7 можно обозначить так же, как социально-демографический смысл жизни («семейное счастье») и социально-творческий («работа по душе»).
- Ф-8 – престижный смысл жизни.

Таким образом, сопоставление результатов факторного анализа терминальных ценностей показало, что в массовом сознании студенческой молодёжи сохраняется комплекс различных смысложизненных ориентаций, которые имеют как социально-позитивную, так и социально-негативную направленность. Кроме того, в 1988 году отмечалось преобладание в сознании студентов престижно-потребительского и гедонистического смысла жизни, а в 2004 году эта тенденция резко усиливается.

Однако наряду с прагматической направленностью продолжают иметь место, хотя и слабее выражены в 2004 году, социаль-

но-демографическая и социально-творческая ориентации. И совсем не проявляется ни в том, ни в другом исследовании созидательно-альтруистический смысл жизни. Это обстоятельство, как и в 1988 году, продолжает свидетельствовать, что такие важнейшие социально-позитивные ценности, как «наибольшая польза для окружающих», «уважение окружающих», «хорошие взаимоотношения с людьми», «работа по душе», оказались усвоенными респондентами лишь на вербальном уровне, то есть не связаны с заявленными выше ценностными переживаниями.

Инструментальные ценности

Характер и структура инструментальных ценностей выявлялись посредством оценок студентами наиболее значимых способов реализации их смысложизненных ориентаций.

Результаты исследования, проведённого в 2004 году, показали, что наиболее значимыми факторами реализации намеченных целей у 57,2 % студентов выступает «образование», у 45,4 % - «способности», у 38,8 % - «деньги». Также в ряду приоритетных оказались ценности «наличие друзей» и «здоровье».

Согласно результатам исследования, проведённого в 1988 году, в сознании студенческой молодежи преобладали следующие инструментальные ценности: «образование» (52,5 % опрошенных), «способности» (50 %), а также «профессия» и «наличие друзей» (40,5 %). 1/3 студентов полагала, что в достижении намеченных целей большую роль играет «благоприятная семейная обстановка» и «здоровье» (прил. 2, табл. 13).

Сопоставив представленные в таблице данные результатов исследований 1988 и 2004 годов, можно сделать вывод о том, что **образование продолжает оставаться в массовом сознании молодёжи приоритетной инструментальной ценностью для большинства студентов, и в 2004 году его роль даже несколько возросла.** Это свидетельствует о возрождении в молодёжной среде значимости образования как основного способа достижения намеченных целей. Продолжают сохраняться ориентации на способности и здоровье.

Однако коренным образом изменяется отношение современных студентов к деньгам. Так, если в 1988 году лишь 6% опрошенных студентов считали, что деньги могут помочь достиг-

нуть успеха в жизни, то в 2004 году уже 38,8% студентов включили инструментальную ценность «деньги» в тройку наиболее значимых для себя. Иными словами, за 16 лет распространённость этой ценности в массовом сознании студентов выросла в 6,5 раз!

Столь резкая переориентация студентов на деньги как одно из основных средств достижения намеченных жизненных целей, на наш взгляд, явилась порождением той социокультурной ситуации, которая сложилась в России в последнее десятилетие, когда именно деньги стали основным средством выживания людей в рыночных условиях. Данная тенденция не обошла стороной и студенческую молодежь, в сознании которой уже успела укрепиться мысль, что практически всё в этой стране покупается и продается за деньги, начиная с поступления в престижный вуз и заканчивая зачетами и экзаменами, которые стали во многих вузах также легко «продаваться», как и всё остальное.

Заработать же много денег, по мнению многих нынешних студентов, можно только при наличии определенных рыночных качеств, к которым относятся «практицизм и оборотистость». Не случайно роль этих качеств в современных условиях в массовом сознании студентов резко возросла: с 4 % в 1988 году до 12,1 % в 2004 году.

Ориентация на материальное благополучие, затронувшая студенческую молодежь, привела к резкому росту бездуховности, чёрствости, индивидуализма в молодёжной среде, оставив далеко на периферии такую традиционно человеческую ценность, как стремление заботиться об окружающих людях. Об этом убедительно говорят результаты анализа динамики инструментальных ценностей студентов, которые показали **резкое снижение ориентации современной молодёжи на «стремление помогать людям» (с 32 % в 1988 году до 5 % в 2004 году), то есть более, чем в 6 раз!**

Кроме того, в 2004 году резко возрастает и значимость таких прежде официально осуждаемых способов достижения намеченных целей, как наличие протекций и знакомств (с 3,5 % в 1988 году до 14,3 % в 2004 году), без которых в современной жизни многим молодым людям (тем более, если они не обладают укazanными рыночными качествами) почти невозможно подняться по социальной лестнице. Возрастание в массовом сознании со-

временных студентов значимости протекционизма связано, на наш взгляд, с тем, что если в советское время молодежь была хоть как-то социально защищена (например, послевузовское распределение, предоставление жилплощади молодым специалистам), то сейчас государство не проявляет такого внимания к молодёжи, и студенты сами должны определять свою дальнейшую судьбу. Однако далеко не все молодые люди могут грамотно распорядиться полученной свободой, и многие из них, лишённые нравственных ценностей, пытаясь быстрее разбогатеть, используют для этого различные криминальные способы. Хотя нельзя однозначно утверждать, что ориентация на протекционизм – это тенденция только современного общества. В советский период наличие важных знакомств имело далеко не последнее место, начиная с возможности пробиться в высшие эшелоны власти и заканчивая возможностью приобретения дефицитных товаров. А для большинства молодых людей получить хорошую должность в будущем тоже можно было лишь при наличии полезных связей. Многие из респондентов боялись в этом открыто признаться, чем и обусловлен низкий процент респондентов, назвавших в 1988 году «протекции и знакомства» значимым средством реализации своих жизненных целей. Не случайно факторный анализ показал, что в массовом сознании студентов 1988 года ориентация на протекционизм являлась основным способом реализации их смысловых представлений.

По сравнению с 1988 годом, в 2004 году почти в 2 раза снижается доля тех студентов, кто считает благоприятную семейную обстановку значимой на пути к достижению намеченных целей, и в 3 раза доля тех студентов, для кого инструментальной ценностью является получаемая профессия.

Таким образом, у современных студентов на первый план выходит лишь забота о собственном благополучии, достичь которое, по их мнению, возможно только при наличии хорошего образования, способностей, денег и связей с нужными людьми.

Факторный анализ инструментальных ценностей студентов, согласно результатам исследования, проведённого в 1988 году, выявил в массовом бессознательном студенческой молодёжи 7 укрупненных ориентаций относительно терминальных ценностей.

- Ф-1 характеризует **ориентацию на «протекции, знакомства», «практицизм, оборотистость», «личное обаяние».**
- Ф-2 – **«здоровье» и «деньги».**
- Ф-3 – **ориентацию на собственные способности.**
- Ф-4 – **стремление полагаться на счастливый случай и помощь друзей.**
- Ф-5 – **ориентацию на «личную активность».**
- Ф-6 – **на «профессию».**
- Ф-7 – **на «наличие друзей» и «личное обаяние».**

Таким образом, в 1988 году более 80 % вариации признаков описывали факторы, характеризующие **приспособительную** форму социальной активности. Более того, в каждой из семи латентных ориентаций отвергались три важнейшие социальные ценности: «стремление помогать людям», «благоприятная семейная обстановка» и «образование».

Факторный анализ инструментальных ценностей студенческой молодёжи 2004 года позволил выявить 6 обобщённых смысловых ориентаций (прил. 2, табл.14).

- Ф-1 описывается **ориентацией на «здоровье».**
- Ф-2 характеризует **созидательно-альтруистическую ориентацию** и представлен ценностями «стремление помогать людям» и «благоприятная семейная обстановка».
- Ф-3 выражает стремление студентов полагаться на **«личное обаяние» и «счастливый случай».**
- Ф-4 характеризует стремление полагаться на **«случай, жизненные обстоятельства», а также «протекции, знакомства».** При этом отвергаются социально-альтруистические и коммуникативные ценности.
- Ф-5 также описывает **ориентацию на протекционизм** и представлен ценностями «протекции, знакомства» и «практицизм, оборотистость».
- Ф-6 выражает **ориентацию молодёжи на профессию**, как средство достижения своих жизненных целей.

При этом в массовом бессознательном студенческой молодёжи отрицаются ценности «образование» и «наличие друзей».

На основе сопоставления результатов факторных анализов, проведенных в 1988 и 2004 годах, можно сделать вывод о сохра-

нении преемственности «старых ценностей», сформировавшихся в сознании молодежи в канун рыночных реформ, продиктованных духом того времени, когда на первое место выдвигалось умение устанавливать связи с нужными людьми как залог жизненного успеха, но отрицались такие ценности, как предприимчивость, инновационность. Параллельно с этим мы видим резко возрастающую ориентацию современных студентов на достижение жизненного успеха самостоятельно, благодаря личным усилиям и отчасти счастливому случаю.

Таким образом, результаты факторного анализа инструментальных ценностей студенческой молодежи показали, что в массовом сознании современных студентов продолжают сохраняться две основных формы социальной активности - приспособительная и созидательная, причем приспособительные способы самореализации, как и в 1988 году, являются преобладающими. Мы видим, что в жизненных установках студентов наблюдается явное противоречие. Достичь намеченных целей, по мнению современных студентов, можно двумя способами: прикладывая собственные усилия или же опираясь на помощь влиятельных лиц (то есть «по протекции»). Связано это, прежде всего, с отражением в массовом сознании студенчества специфики экономической и социокультурной ситуации, сложившейся в современной России, где «дух предприимчивости», характерный для рыночной экономики, уживается с бюрократическим «рынком связей», определяющим пути и средства приобретения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей¹.

Существуют и значительные гендерные различия в отношении студентов к способам реализации своих жизненных целей. Так, современные девушки полагают, что помочь им в этом могут, прежде всего, личное обаяние и благоприятная семейная обстановка. Значительно больше, чем юноши, девушки склонны полагаться на «счастливый случай, жизненные обстоятельства». Также в качестве значимой ценности девушки отмечают для себя «стремление помогать людям». Интересно то, что данная ценность относится у девушек к инструментальной, то есть выступа-

ет одним из средств достижения намеченных целей. Однако что касается их жизненных целей, то анализ двойных распределений показал, что девушек больше интересует благополучие своей семьи, чем польза, которую они могли бы приносить окружающим. Таким образом, девушки больше ориентированы на ценности частной жизни.

В отличие от них, молодые люди полагают, что личное обаяние и благоприятная семейная обстановка менее всего будут способствовать достижению намеченных целей. Многие юноши оценивают семью скорее как «обузу», что впрочем, и понятно, особенно если учитывать мизерную стипендию, на которую просто невозможно содержать семью, а различные подработки, которые широко распространены среди молодежи, не способны решить материальных проблем. Кроме того, купить жильё по баснословным ценам для многих просто неразрешимая проблема. Среди молодых людей больше распространены такие инструментальные ценности, как «практицизм, оборотистость», «деньги» и «наличие друзей», которые и способствуют, по их мнению, достижению намеченных целей. Девушки же, как уже было сказано, напротив, больше ориентированы на традиционную ценность семьи и ниже всего оценивают роль сугубо рыночных качеств, таких как «практицизм, оборотистость». Небольшое значение в своей жизни они придают и друзьям.

Таким образом, наблюдается явное расхождение в оценках значений инструментальных ценностей юношами и девушками. Девушкам больше присущ социально-демографический смысл жизни и отчасти созидательно-альтруистический. Молодым людям, наоборот, больше свойственна ориентация на престижно-потребительский смысл жизни.

По-разному оценивается значимость инструментальных ценностей и в зависимости от курса, на котором обучается респондент. Так, первокурсники в большей степени, чем в среднем по выборке, полагают, что в достижении намеченных целей им могут помочь, прежде всего, стремление помогать людям, наличие друзей, получаемая профессия, а также наличие способностей и образования. И совершенно не значимы для них такие качества, как практицизм и оборотистость, в отличие от студентов четвертого курса, по мнению которых, наличие этих факторов способст-

¹ Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика// Социологические исследования. - 2000. - №12. - С.61.

вует достижению жизненного успеха. Кроме того, для студентов четвертого курса, в отличие от первокурсников, большей значимостью обладает ценность «наличие протекций, знакомств».

Итак, мы видим, что за годы учёбы у студентов происходит переориентация многих ценностей, причём явно в худшую сторону. Так, если первокурсникам ещё свойственно стремление помогать людям, то для студентов четвёртого курса значимость этой ценности существенно снижается. Небольшое значение на пути реализации жизненных целей студенты четвёртого курса отводят и наличию друзей. Получается, что если студенты первого курса больше ориентированы на созидательно-альтруистический и социально-творческий смысл жизни, то у студентов четвертого курса престижно-потребительская направленность смысложизненных ориентаций становится доминирующей.

Таким образом, анализ динамики значимости терминальных и инструментальных ценностей в массовом сознании и бессознательном студентов в 1988 и 2004 годах позволяет сделать следующие выводы. **У современных студентов сохраняется и, по сравнению с 1988 годом, даже усиливается потребительская и приспособительная направленность их смысложизненных ориентаций, резко сокращаются ориентации на социально-творческий и социально-демографический смысл жизни. Слабо выраженной остаётся созидательно-альтруистическая смысложизненная концепция.**

3.2. Структура духовных ориентаций современного студенчества

Как известно, в моменты кризисного состояния общества растёт влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований. Современная Россия переживает именно такое состояние. Обращение к духовным проблемам является одной из значимых тенденций современного религиозно-духовного возрождения, которое в полной мере затронуло и современную студенческую молодежь. Поскольку именно в этом возрасте многие молодые люди начинают задумываться о смысле жизни, о своём месте в мире.

В связи с этим немалый как научный, так и практический интерес представляет анализ структуры духовных ориентаций студентов, а именно их отношения к религиозно-духовным учениям и практикам, а также факторы, мотивирующие их интерес к духовному опыту и знаниям.

Для этого нами был задан следующий вопрос: «Как Вы относитесь к духовному опыту и знаниям?» Лишь 18,3% респондентов ответили, что вообще не интересуются какими-либо духовными знаниями. 15% опрошенных высказали точку зрения, что они уже освоили либо ещё осваивают некоторые духовные и психологические системы знания и реально собираются использовать их в своей жизни. 39% опрошенных студентов интересуются духовными знаниями время от времени. 24,5% заявили о том, что они ищут свой путь. Очевиден интерес студенческой молодёжи к месту человека в духовном мире, и полученные результаты позволяют сделать вывод о глубине и серьёзности этого интереса.

Далее студентам было предложено выразить своё отношение к различным религиозно-духовным традициям и учениям.

Как показывают результаты исследования, значительная часть студентов ориентирована на православие: 36,8% респондентов назвали православие своей верой (табл.1). Повышенный интерес к православию обусловлен, на наш взгляд, воздействием обновляющейся духовной атмосферы России, для которой характерно распространение влияния православия. Проявляется же влияние православия, прежде всего в том, что темпы роста численности православных в целом по России превышают общее увеличение верующих, то есть постепенно осуществляется переход от состояния «просто веры» и «просто христианства» к профессиональной определённости, и именно православной¹.

Таким образом, современные студенты, называющие себя «православными», – во многом результат изменившейся духовной атмосферы в обществе, плоды процесса определённого возрождения религии и церкви.

Отчасти это и непосредственная реакция юношеского сознания на то, что религиозность (особенно православие, активно

¹ Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации / Т.И.Варзанова, Г.Г.Воробьёв, С.И.Григорьев. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 171.

пропагандируемое СМИ), церковь поощряется государством, а атеизм безоговорочно отвергается.

Таблица 1

Отношение современной студенческой молодёжи к религиозно-духовным традициям и учениям, %

Религиозно-духовные традиции и учения	Это моя вера	Испытываю симпатию	Безразличен	Считаю для себя неприемлемым	Затрудняюсь ответить
1. Православие	36,8	25,8	20,2	4,1	10,6
2. Католицизм	1,2	13,7	52,8	12,3	16,4
3. Протестантизм	0,2	5,5	55,4	14,1	21,3
4. Христианство вообще	15,0	41,9	23,6	4,4	11,7
5. Мусульманство	4,3	9,0	43,4	25,9	14,0
6. Буддизм	1,1	23,0	38,5	18,1	16,0
7. Традиции шаманизма	0,9	9,2	43,6	24,4	18,3
8. Древнее русское язычество	1,2	15,5	41,1	18,1	19,6
9. Трансперсональная психология	2,3	13,3	36,0	10,1	33,9
10. Психиатрия	3,7	41,7	29,1	6,1	15,8
11. Современная психология	6,7	53,1	21,2	4,1	12,3
12. Эзотерические учения	2,0	11,0	36,3	8,3	38,3

Значительная часть респондентов (41, 9%) заявили о том, что испытывают симпатию к христианству вообще, а 15 % считают христианство своей верой. Причем, повышенный интерес современной молодёжи к православию и христианству «не является поверхностной данью моде, о чём в частности свидетельствует процент респондентов, обращающихся к Библии в поисках истины»¹. Об этом, свидетельствует и тот факт, что значительная часть студенческой молодёжи испытывает симпатию к самому

¹ Немировский В.Г., Стариков П.А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи (от 1987 к 2000 году): Монография. – Красноярск: Полицом, 2002. – С.127.

духу христианства, а не только к его традиционной форме вероисповедания.

Наряду с этим наше исследование выявило значительное число студентов, испытывающих симпатию к буддизму (23 %), а 15,5 % респондентов заявили о своей симпатии к древнерусскому язычеству. 13,7 % современных студентов испытывают симпатию к католицизму, и отношение к этой вере в целом лучше, чем к протестантизму (5,5 %).

Как показывают результаты исследования смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи, большая часть студентов оказалась ориентирована на капиталистический образ жизни, в частности рыночную экономику, а вернее, на рыночные отношения, о чем свидетельствует направленность их ориентаций на «материальное благополучие», «практицизм, оборотистость», «образование» и «способности». А исконные ценности православия, такие как «стремление помогать другим людям», «жизнь ради людей», как мы убедились, оказались чужды значительному количеству студентов. **Поэтому положительное отношение студентов к православию и христианству вообще, заявленное ими в анкетах, на наш взгляд, представляется сильно преувеличенным.**

Многие студенты, согласно результатам нашего исследования, выразили негативное отношение к мусульманству (25,9 %), что связано, по нашему мнению, с различиями в религиозных установках православия и мусульманства. Четверть опрошенных студентов (24,4 %) считают для себя неприемлемыми традиции шаманизма.

Две трети студентов не имеют представления о трансперсональной психологии и эзотерических учениях, причем только половина из них не побоялась в этом признаться открыто, другая же часть, чтобы не показывать своего невежества в этой области, ограничилась ответом «безразличен».

Более полную информацию об отношении студентов к религиозно-духовным традициям и учениям мы получаем с помощью факторного анализа, согласно которому в массовом бессознательном студенческой молодёжи выделилось 3 укрупнённых ориентации (прил. 2, табл. 15).

- Ф-1 представлен ориентациями на буддизм, шаманизм, протестантизм, мусульманство, древнерусское язычество,

католицизм, трансперсональную психологию и эзотерические учения. Условно его можно назвать **«антиправославной ориентацией»**. Описательная сила этого фактора составила 37,7 %. Это свидетельствует о том, что большинство студентов – не определившиеся в религиозном отношении люди, которые ощущают наличие чего-то сверхъестественного, но сомневаются в традиционных православных догматах и ценностях.

- Ф-2 характеризует **ориентацию студентов на самопознание**, и представлен психоанализом, современной психологией, трансперсональной психологией и эзотерическими учениями. Описательная сила – 11,3 %.
- Ф-3 выражает ориентацию студентов на православие, христианство вообще и католицизм. Описательная сила -10,4 %. Эту ориентацию условно можно назвать **«христианской»**.

Таким образом, факторный анализ показал, что в массовом бессознательном студенческой молодёжи присутствуют различные религиозно-духовные ориентации. При этом доминирующим является стремление обратиться к опыту различных вероучений и способов толкования религиозных феноменов неправославного характера. Подобные данные ставят под сомнение известные тезисы о «православных основах» современного русского менталитета и активном возрождении православной религии в стране.

1. Можно предположить, что в основе мироощущения многих современных юношей и девушек лежат страх, неуверенность, бессилие перед реальностью современной жизни, отсутствие для многих из них явных позитивных перспектив. Как известно, именно страх и надежда заставляют людей верить во что угодно и кому угодно. В связи с этим трудно не согласиться с мнением П.А. Кулакова, который утверждает, что «усиление верований разного толка – это нарастание чувств зависимости, неудовлетворённости, эмоционального восприятия окружающего мира, множества его проблем, стремление молодых людей к познанию мира, выработка определенного взгляда на него»¹.

¹ Кулаков П.А. Учащаяся молодежь и религия// Социологические исследования. - 1995. - №11. - С.95.

Анализ возрастной дифференциации молодёжи по отношению к религии выявил прогрессирующий рост религиозности студентов-первокурсников и более умеренный рост религиозности четверокурсников. Как видим, наиболее активно религиозное влияние воспринимает самая юная часть студенческой молодёжи, которая испытывает симпатию к некоторым религиозно-духовным традициям и учениям, в частности к католицизму, буддизму, шаманизму, а также к психоанализу, современной психологии. Студенты же четвёртого курса, наоборот, отдают предпочтение христианству вообще и протестантизму.

Полученные данные позволяют утверждать, что студенты первого курса – это ещё не определившиеся в религиозном отношении люди, с неустоявшейся жизненной позицией, в силу юного возраста склонные верить во что угодно, тем более, что их сознание очень подвержено влиянию пропаганды, СМИ.

Поскольку мировоззрение человека складывается к 20-25 годам, то по достижении этого возраста сознание многих молодых людей обретает черты рационализма и здравомыслия. Этим и можно объяснить причину ослабления религиозной ориентации студенческой молодёжи к четвёртому курсу.

Существенные различия в мировоззрении студентов прослеживаются не только в зависимости от возраста, но и, в большей степени, от пола респондентов. Согласно результатам нашего исследования религиозность оказалась более высокой среди женской части респондентов. Причём гендерные различия повлияли также и на специфику их отношения к некоторым религиозно-духовным традициям и учениям. Так, если юноши заявили о своей симпатии к буддизму, традициям шаманизма и трансперсональной психологии, то девушки, наоборот, выразили позитивное отношение к христианству вообще, православию и в небольшой степени к протестантизму. Кроме того, им в гораздо большей мере, чем юношам, свойственно увлечение психоанализом и современной психологией.

Повышенная религиозность женщин обусловлена, на наш взгляд, тем, что им, в отличие от юношей, намного чаще присущи такие качества, как эмоциональность, интуитивность, образность, которые способствуют их большей восприимчивости к религии, раскрывающей возвышенный мир божественных существ и явлений.

Мужчинам же, наоборот, больше свойственны рассудочная логика, здравый смысл, которые и обуславливают недоверие к религиозной информации, критическое отношение к религиозным догматам.

Все эти особенности как раз и предопределили меньшую религиозность респондентов мужского пола и большую религиозность девушек, выявленную в нашем исследовании.

Таким образом, анализ структуры духовных ориентаций студенческой молодёжи показал, что значительная часть респондентов всё-таки проявляет выраженный и целенаправленный интерес к религиозно-духовному опыту и знаниям. Однако этот интерес молодёжи в массе своей поверхностен и, в силу возраста, ещё и неустойчив. Её религиозность скорее потенциальная, конформистская: есть желание быть как все, называться верующими, православными, соответствовать стереотипу духовности, распространяемому в современном российском обществе средствами массовой информации, периодически вести себя как верующие, то есть отмечать церковные праздники, венчаться. Однако по-настоящему, всерьёз приобщаться к вере, Церкви, стать глубоко религиозными молодые люди в массе своей не намереваются. Вместе с тем очевидно, что в молодёжной среде предрасположенность к религии преобладает над прежней установкой на атеизм, а значит, делает молодое поколение более восприимчивым и лояльным к любой религиозной идеологии.

Кроме того, как показывают данные различных социологических исследований, студенческая молодёжь редко посещает церковь, и само отсутствие интереса к церковным обрядам, богослужению свидетельствует, что большинство молодых верующих хотя и признают существование Бога и на словах выражают приверженность православию, тем не менее, не ориентируются на церковь, а верят в Бога и молятся ему «в душе», сами по себе.

3.3. Отношение студентов к смерти и бессмертию

Смысл жизни личности неотделим от её отношения к смерти. Именно осознание того, что человек смертен, заставляет его задумываться над вопросом: есть ли смысл жить вообще?

Осмысление факта конечности своего биологического существования является необходимым этапом становления смысло-жизненных представлений человека и происходит это, как правило, в юношеском возрасте. Поэтому представление о бессмертии является важным элементом мировоззренческой направленности личности.

Как показывают результаты нашего исследования (прил. 2, табл.16), современная молодёжь, как и в 1988 году, в целом хорошо усвоила представления о социальном бессмертии. Так, 56 % респондентов выразили своё согласие с утверждением - «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди», что свидетельствует о доминировании в массовом сознании современных студентов социально-творческого смысла жизни. Второе ранговое место занимает социально-демографическая смысло-жизненная концепция – 37,4 % респондентов указали, что «после своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках».

Сопоставив полученные в нашей работе данные с результатами исследования 1988 года, можно сделать вывод о том, что представления студентов разных поколений практически совпадают в отношении двух переменных. А именно: студенты в 1988 году так же, как и современные студенты, более ориентированы на социально-творческий и социально-демографический смысл жизни. Так, свыше половины респондентов в 1988 году считали, что «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди», и 1/3 из них выразила согласие с утверждением, что «после своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках».

В то же время для многих современных студентов большое значение представляют религиозные концепции социального бессмертия. Так, 28,2 % респондентов полагают, что «после смерти человека душа его попадает в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь». Однако в большей степени, по сравнению

с христианским, в их сознании присутствует реинкарнационное представление о смерти. Причём в 2004 году, по сравнению с 1988 годом, возросло количество студентов, полагающих, что «после смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике». Если в 1988 году с этим утверждением были согласны 20 % студентов, то в 2004 году таковых уже 35,4 %. Как видим, в массовом сознании молодёжи распространяются «буддийские» представления о бессмертии, широко представленные в разного рода эзотерических учениях.

Нигилистическое представление о смерти – «после смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны», в целом оказалось неприемлемым для большинства студентов, причём количество респондентов, согласных с этим утверждением, даже снижается: с 10 % в 1988 году до 4,3 % в 2004 году.

Тем не менее в массовом сознании современной студенческой молодёжи наблюдается явная негативная тенденция по отношению к потенциальному бессмертию. Так, 29,1 % респондентов согласны и 39,3 % частично согласны с утверждением, что «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно». Это подтверждает наше предположение о доминировании в сознании студентов потребительской и гедонистической ориентаций, препятствующих духовному развитию индивида. Неслучайно поэтому ориентацию на материальную выгоду в качестве одной из значимых терминальных ценностей назвали более 50 % респондентов. Такие молодые люди просто не верят в своё социальное (или какое-либо иное) бессмертие и поэтому считают, что жизнь одна и прожить её нужно только с пользой для себя, в богатстве и праздности, отсюда и помогать другим людям тоже, по их мнению, не имеет смысла. Как правило, они не верят ни в ад, ни в рай, живут одним днём.

Интересные результаты, на наш взгляд, даёт сопоставление мнений современных юношей и девушек относительно представлений о бессмертии.

Так, девушки в большей мере, чем юноши, выразили согласие с христианскими представлениями о бессмертии, и гораздо сильнее, чем молодые люди, склонны верить в реинкарнацию. Кроме того, девушки, в отличие от юношей, оказались больше ориентированы на социально-демографический – «после своей

смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках» и социально-творческий смысл жизни – «после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди».

Молодые люди, напротив, полагают, что «после смерти человека исчезает всё, поэтому любые дела и стремления напрасны»; им в большей степени присуща нигилистическая ориентация. Явно выраженной в их сознании, в отличие от девушек, оказалась и потребительская ориентация: «после смерти ничего не будет, поэтому надо взять всё от жизни, что возможно». Меньше всего молодые люди склонны верить в реинкарнацию и в то, что после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках. Последнее, как мы уже отмечали, во многом объяснимо особенностями их возраста, когда юноши ещё не задумываются о продолжении рода, не стремятся пока обременять себя узами Гименея, а больше ориентированы на получение удовольствий.

Это предположение подтверждают и различия во мнениях относительно бессмертия студентов первого и четвертого курсов. Так, с возрастом, как показал анализ двойных распределений, в сознании молодёжи увеличивается распространённость социально-демографической ориентации. То есть для студентов четвёртого курса утверждение, что «после своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках», представляет большую значимость, чем для первокурсников. Это свидетельствует о том, что с возрастом студенты больше начинают задумываться о будущем. И к четвёртому курсу резко снижаются нигилистические и потребительские ориентации. По остальным показателям у студентов обоих курсов результаты являются аналогичными среднему по выборке.

Факторный анализ позволяет получить более глубокое представление об отношении студентов к социальному бессмертию. Сопоставление результатов факторного анализа 1988 и 2004 годов показало, что представления современной молодёжи о потенциальном бессмертии абсолютно аналогичны тем, которые были у молодёжи шестнадцать лет назад. Как и в предыдущем исследовании, в 2004 году в массовом бессознательном студенческой молодёжи были обнаружены три укрупнённых смысло-жизненных ориентации. Описать их можно следующим образом.

- Ф-1 отражает представления о социально-демографическом и социально-творческом бессмертии, то

есть выражает ориентацию на продолжение жизни в своих непосредственных потомках и в результатах своей социальной деятельности. Описательная сила – 30,7 %.

- Ф-2 связан с теологическим бессмертием и означает надежду на продолжение своего существования, только уже «на том свете». В 2004 году этот фактор включает в себя ещё и реинкарнационную ориентацию, то есть представление о том, что душа человека не умирает, а переселяется в другое тело. Описательная сила – 20,2 %.
- Ф-3 описывает нигилистическое и потребительское бессмертие, которые в совокупности выражают отсутствие надежды на какое-либо продолжение жизни после смерти (прил. 2, табл.17). Описательная сила- 17,7 %.

Таким образом, мы видим, что в массовом сознании студенческой молодёжи не существует какого-либо единого чётко выраженного представления о потенциальном бессмертии. Приведённые результаты факторного анализа свидетельствуют о сохранении симбиоза различных ориентаций, начиная с социально-творческой и заканчивая нигилистической, свидетельствующей о полном неверии студентов в возможность какого-либо продолжения собственной жизни. Многие студенты не имеют представления о том, для чего они живут, иными словами, не имеют смысла своего существования.

Утрата смысложизненных ориентиров, стремление «жить одним днём» способствуют, как известно, появлению и развитию у молодых людей страха смерти. И чем слабее надежда на социальное бессмертие, тем сильнее человек оказывается подверженным этому страху, который вплетён в живую ткань человеческого мироощущения. Как мы отмечали, особенности мироощущения связаны с концепциями смысла жизни. Так, созидательно-альтруистическая, социально-творческая и социально-демографическая смысложизненные концепции проявляются в оптимистическом мироощущении, а престижно-потребительская и гедонистическая концепции смысла жизни выражаются в трагическом и ожесточённом мироощущении.

Кроме того, оптимистическое мироощущение формируется в условиях, которые способствуют удовлетворению наиболее важных потребностей человека. Противоположные ситуации приводят к развитию трагического или ожесточённого мироощущения,

препятствующего обретению и реализации человеком правильного смысла жизни, лишаящего его надежды на социальное бессмертие.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В массовом сознании современных студентов отмечается явное преобладание престижно-потребительской и гедонистической концепции смысла жизни и практически не проявляется ориентация на созидательно-альтруистический смысл жизни.

2. На формирование смысложизненных ориентаций огромное влияние оказывают как внешние факторы, так и социальная микросреда личности. Поэтому влечение к «тёмным» переживаниям обычно связано с неудовлетворённостью человека различными сторонами своей жизни.

3. В массовом сознании современной студенческой молодёжи сохраняется несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях, то есть обнаруживается резкое несоответствие представлений студентов о должном и их реальном отношении к тем или иным видам деятельности.

Кроме того, как показали результаты нашего исследования структуры и динамики смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи в массовом сознании современных студентов, в 2004 году, как и в 1988, продолжает существовать противоречие между эмоциональным выражением концепций смысла жизни, способствующих прогрессивному развитию общества и индивида, и их осознанием на рациональном уровне. Многие важнейшие социально-позитивные ценности остались усвоены современными респондентами, как и респондентами 1988 года, лишь на вербальном уровне, а именно, оказались не связанными с заявленными ими ценностными переживаниями. И наоборот, смысложизненные концепции, приводящие к деградации индивида и регрессу общества, продолжают иметь адекватное выражение как на эмоциональном, так и на рациональном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассматриваем смысл жизни как устойчивую направленность массового и индивидуального сознания, которая проявляется не только в чётких рациональных конструктах, но и в эмоциональных феноменах разной степени осознанности: от конкретных жизненных принципов, целей и программ до эмоциональных переживаний разного содержания и интенсивности. Поэтому смысл жизни может быть представлен как на уровне массового сознания, так и на уровне массового бессознательного.

На основании проведённых нами эмпирических исследований можно сделать следующие выводы.

За шестнадцать лет, которые прошли с момента исследования, проведённого нами по аналогичной методике и выборке в 1988 году, в массовом сознании и бессознательном студенческой молодёжи произошли серьёзные изменения. Сравнительный анализ различных видов смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи показал резкое возрастание социально-негативных тенденций как на уровне массового сознания, так и в массовом бессознательном. К 2004 году усилились ориентации студентов на гедонистический и престижно-потребительский смысл жизни, но ослабились ориентации на созидательно-альтруистический смысл жизни.

Возросла противоречивость содержания смысложизненных ориентаций. Так, в массовом сознании студенческой молодёжи существуют противоречия между эмоциональным выражением концепций смысла жизни и их осознанием на рациональном уровне: если на эмоциональном уровне преобладает ориентация на созидание, то на рациональном уровне – на престижную, потребительскую и гедонистическую концепции смысла жизни. Однако на уровне массового бессознательного у них доминирует стремление к «властвованию», которое в 2004 году существенно возросло по сравнению с 1988 годом. Это свидетельствует об усилении социальной дезадаптации студенческой молодёжи.

Значительно увеличилась значимость такой терминальной ценности, как «материальное благополучие», которое занимает теперь ведущее место в системе ценностей половины студентов. По сравнению с 1988 годом, в 2004 году в ряду инструменталь-

ных ценностей студенческой молодёжи резко возросла значимость социально-негативных средств реализации жизненных целей («деньги», «практицизм», «оборотистость») и снизилась (в 6 раз) ориентация на «стремление помогать людям».

У большинства опрошенных студентов наблюдается несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях. На когнитивном уровне преобладает гедонистическая, культурно-образовательная и учебно-профессиональная ориентация, на поведенческом – гедонистическая, семейно-дружеская и спортивно-игровая. При этом ценность и учёбы, и будущей профессии не являются для многих юношей и девушек приоритетными.

За шестнадцатилетний период резко усилилась магическая и мистическая составляющая массового сознания студентов. Большинство из них воспринимают окружающий мир через призму мифологического сознания. У современных студентов отсутствует единое представление о бессмертии, многие из них склонны к нигилистическому и потребительскому отношению к смерти и бессмертию.

Существует значительная гендерная специфика смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи. В частности, девушки более ориентированы на социально-демографические и социально-творческие смысложизненные концепции, юноши – на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни.

Таким образом, смысложизненные ориентации в массовом сознании и бессознательном студенческой молодёжи непосредственно отражают характер социальных изменений, которые произошли в российском обществе на рубеже веков.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПРИЛОЖЕНИЕ-1

А Н К Е Т А

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Просим Вас ответить на вопросы анкеты.

*Для заполнения анкеты необходимо обвести кружком номер того варианта, который соответствует Вашему мнению. Если вопрос представлен в форме таблицы, то в каждой строке необходимо обязательно отметить один ответ. Не оставляйте, пожалуйста, ни одного вопроса без ответа. Анкета **анонимная**, подписывать ее не нужно!*

Благодарим Вас за участие.

1. КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИМЕЮТ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Виды деятельности	Значимы	Мало значимы	Не значимы
1. Учеба	3	2	1
2. Посещение театров, выставок, концертов	3	2	1
3. Общение с любимым человеком	3	2	1
4. Чтение литературы	3	2	1
5. Работа по специальности	3	2	1
6. Общение с друзьями	3	2	1
7. Посещение вечеров, дискотек	3	2	1
8. Посещение кино	3	2	1
9. Создание семьи	3	2	1
10. Общественная работа	3	2	1
11. Занятия спортом, физкультурой	3	2	1
12. Прослушивание радио, просмотр телепередач	3	2	1
13. Увлечения (хобби)	3	2	1

2. В КАКОЙ МЕРЕ ВАМ НРАВИТСЯ (НРАВИЛОСЬ БЫ) ЗАНИМАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Виды деятельности	В большой мере	В небольшой мере	Не нравится вообще
1. Учеба	3	2	1
2. Посещение театров, выставок, концертов	3	2	1
3. Общение с любимым человеком	3	2	1
4. Чтение литературы	3	2	1
5. Работа по специальности	3	2	1
6. Общение с друзьями	3	2	1
7. Посещение вечеров, дискотек	3	2	1
8. Посещение кино	3	2	1
9. Создание семьи	3	2	1
10. Общественная работа	3	2	1
11. Занятия спортом, физкультурой	3	2	1
12. Прослушивание радио, просмотр телепередач	3	2	1
13. Увлечения (хобби)	3	2	1

3. ПРОЧТИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАЖДЫЙ ВОПРОС И УКАЖИТЕ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИЙ ДЛЯ ВАС ОТВЕТ.

УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ:	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Скорее не удовлетворен	Полностью не удовлетворён
1. Своим образованием	5	4	3	2	1
2. Взаимоотношениями с другими студентами	5	4	3	2	1
3. Взаимоотношениями с преподавателями	5	4	3	2	1
4. Успеваемостью	5	4	3	2	1
5. Условиями учебы	5	4	3	2	1
6. Своим положением в обществе	5	4	3	2	1
7. Материальным положением	5	4	3	2	1
8. Жилищно-бытовыми условиями	5	4	3	2	1
9. Отношениями с родителями	5	4	3	2	1
10. Отношениями с супругой/(ом) или с любимой девушкой (парнем)	5	4	3	2	1
11. Отношениями с ребенком (если есть)	5	4	3	2	1
12. Обстановкой в обществе (государстве)	5	4	3	2	1
13. Отношениями с друзьями	5	4	3	2	1
14. Сферой услуг	5	4	3	2	1
15. Сферой медицинского обслуживания	5	4	3	2	1
16. Проведением досуга	5	4	3	2	1
17. Возможностью выбора места учебы	5	4	3	2	1
18. Своим образом жизни в целом.	5	4	3	2	1

4. ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ВЫ УЧИЛИСЬ, ВОЗМОЖНО, ПРИОБРЕЛИ ПРОФЕССИЮ, МОЖЕТ БЫТЬ, СОЗДАЛИ СЕМЬЮ. ПОСТАРАЙТЕСЬ ОЦЕНИТЬ, НАСКОЛЬКО УДАЧНО ДО СИХ ПОР СКЛАДЫВАЛАСЬ ВАША ЖИЗНЬ В ЦЕЛОМ.

Вполне удачно	1
Довольно удачно	2
Трудно сказать, встречались как удачи, так и неудачи	3
Довольно неудачно	4
Очень удачно	5

5. ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ПРИВЕДЕННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЯТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ. ОТМЕТЬТЕ ТЕ ИЗ НИХ, КОТОРЫЕ НРАВИТСЯ ИСПЫТЫВАТЬ. ОЦЕНИТЕ ИХ ПО ШКАЛЕ:

1 - «немного нравится», 2 - «нравится», 3 - «очень нравится»
Те переживания, которые Вам не нравятся, отмечать не надо.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЯТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ	Очень нравится	Нравится	Немного нравится
1. Чувство необычайного, таинственного, неизведанного, проявляющееся в незнакомой местности, обстановке	3	2	1
2. Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов коллекционирования, удовольствие от мысли, что их станет больше	3	2	1
3. Приятное чувство, радостное возбуждение, возникающее, когда находишься наедине с человеком, которого любишь или когда думаешь об этом	3	2	1
4. Радостное возбуждение, подъем, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных результатов	3	2	1

5. Приятное, спокойное ощущение, когда знаешь, что рядом с тобой есть человек, который все за тебя, когда нужно только последовать его указаниям	3	2	1
6. Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, безмятежностью жизни	3	2	1
7. Чувство радости и удовлетворения, когда удается сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей	3	2	1
8. Приятное чувство, возникающее порой, когда кто-нибудь обидит, унижит Вас, сделает Вам больно	3	2	1
9. Горячий интерес, чувство риска, упоение ими, азарт, острые ощущения в минуту борьбы, опасности	3	2	1
10. Радость, хорошее настроение, когда общаешься с хорошими людьми, когда видишь дружбу и взаимопонимание	3	2	1
11. Своеобразное сладкое и красивое чувство, возникающее при восприятии природы, музыки, стихов и других произведений искусства	3	2	1
12. Сладостное ощущение, когда видишь, что какой-либо человек находится в твоей власти, полностью зависит от тебя	3	2	1
13. Удовлетворение, гордость, когда можешь доказать свое превосходство над соперником, когда выполняешь свое дело лучше других	3	2	1
14. Приятное ощущение, когда ты полностью свободен, никто тебя не ограничивает и можно делать, что хочешь	3	2	1
15. Радость и гордость, когда находишься в центре внимания, когда тобой искренне восхищаются	3	2	1
16. Горячий интерес при познании нового, при знакомстве с поразительными научными фактами	3	2	1

6. ВЫРАЗИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ФАКТОРАМ, ВЛИЯЮЩИМ НА ВАШ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, И ОЦЕНИТЕ СТЕПЕНЬ ЭТОГО ВЛИЯНИЯ ПО СЕМИБАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ. Поставьте против каждого фактора один из семи предложенных баллов с соответствующим знаком «+» (положительно влияют) или «-» (отрицательно влияют):

Отрицательно
влияют **-3 -2 -1 0 1 2 3** Положительно
влияют

Факторы, влияющие на жизненный путь	-3	-2	-1	0	1	2	3
1. Случайное стечение обстоятельств							
2. Материальные возможности							
3. Жизнь общества в целом							
4. Международная обстановка							
5. Жена (муж)							
6. Родители							
7. Состояние здоровья							
8. Желания, убеждения							
9. Работа, профессия							
10. Любимая девушка (парень)							
11. Убеждения, идеалы							
12. Судьба							
13. Руководитель							
14. Дети							

7. СКОЛЬКО КНИГ ВЫ ПРОЧИТЫВАЕТЕ (НЕ СЧИТАЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)?

- | | |
|------------------------------------|---|
| В месяц по две книги и более | 1 |
| По книге в один-два месяца | 2 |
| Одну-две книги в полгода | 3 |
| Одну-две книги в год | 4 |
| Можно сказать, что совсем не читаю | 5 |

8. ЧЕГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СТОИТ ДОБИВАТЬСЯ В ЖИЗНИ? ВЫБЕРИТЕ ТРИ ЦЕННОСТИ, НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ВАС.

1. Уважение окружающих.
2. Работа по душе.
3. Наибольшая польза для окружающих.
4. Профессиональное мастерство.
5. Положение в обществе.
6. Слава, известность.
7. Успех у лиц другого пола.
8. Семейное положение.
9. Здоровье, физическое совершенство.
10. Материальное благополучие.
11. Спокойная жизнь.
12. Развлечения, удовольствия.
13. Романтика, приключения.
14. Культура, знания, образованность.
15. Душевное равновесие, уверенность в себе.
16. Хорошие взаимоотношения с людьми.

9. КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО МОЖЕТ ПОМОЧЬ В ДОСТИЖЕНИИ НАМЕЧЕННЫХ ЦЕЛЕЙ? ВЫБЕРИТЕ ТРИ ЦЕННОСТИ, НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ ВАС.

1. Способности.
2. Здоровье.
3. Случай, жизненные обстоятельства.
4. Стремление помогать людям.
5. Протекции, знакомства.
6. Деньги.
7. Образование.
8. Профессия.
9. Благоприятная семейная обстановка.
10. Наличие друзей.
11. Практицизм, оборотистость.
12. Личное обаяние.

ЦЕННОСТИ	Значимы	Мало значимы	Не значимы
1. Добиться лучшей материальной обеспеченности	3	2	1
2. Приобретение желаемой специальности	3	2	1
3. Глубокое познание изучаемых предметов	3	2	1
4. Занятие соответствующего положения в обществе	3	2	1
5. Продолжить жизнь в роли учащегося	3	2	1
6. Развитие личности	3	2	1
7. Достичь престижа в обществе	3	2	1
8. Снискать уважение друзей и знакомых	3	2	1
9. Развить интересы, склонности	3	2	1
10. Лучше понять жизнь	3	2	1
11. Пробриться в жизни	3	2	1
12. Стать хорошим специалистом	3	2	1
13. Жить и работать среди образованных людей	3	2	1
14. Стать полезным обществу	3	2	1
15. Раскрыть способности по специальности	3	2	1

10. В ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ СМЫСЛ УЧЕБЫ?

Теперь охарактеризуйте, пожалуйста, свое отношение к религии, религиозно-духовным традициям и учениям

11. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?

УТВЕРЖДЕНИЯ	Согласен	Согласен частично	Нет
1. После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди	3	2	1
2. После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках.	3	2	1
3. После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике	3	2	1
4. После смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны	3	2	1
5. После смерти ничего не будет, поэтому надо взять все от жизни, что возможно	3	2	1
6. После смерти человека душа его попадет в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь	3	2	1

12. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ДУХОВНОМУ ОПЫТУ И ЗНАНИЯМ?

1. Не интересуюсь 2. Просто интересуюсь время от времени 3. Ищите свой путь 4. Осваиваете некоторые духовные или психологические системы знания 5. Освоили некоторые духовные практики, реально используете в своей жизни

13. ВЫРАЗИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЛЕДУЮЩИМ РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНЫМ ТРАДИЦИЯМ И УЧЕНИЯМ.

Религиозно-духовные традиции и учения	Это моя вера	Испытываю симпатию	Безразлично	Считаю для себя непримлемым	Затрудняюсь ответить
1. Православие	5	4	3	2	1
2. Католицизм	5	4	3	2	1
3. Протестантизм	5	4	3	2	1
4. Христианство вообще	5	4	3	2	1
5. Мусульманство	5	4	3	2	1
6. Буддизм	5	4	3	2	1
7. Традиция шаманизма	5	4	3	2	1
8. Древнее русское язычество	5	4	3	2	1
9. Трансперсональная психология	5	4	3	2	1
10. Психоанализ	5	4	3	2	1
11. Современная психология	5	4	3	2	1
12. Эзотерические учения	5	4	3	2	1

14. ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ?

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	Верю	Мало верю	Не верю	Затрудняюсь ответить
1. В гадания	4	3	2	1
2. В «вещие» сны	4	3	2	1
3. В приметы	4	3	2	1
4. В «бессмертие души» или иное существование после смерти	4	3	2	1
5. В судьбу или иную предопределённость человеческой жизни	4	3	2	1
6. В возможность «откровения свыше»	4	3	2	1
7. В существование телепатии, ясновидения	4	3	2	1
8. В общение с «потусторонним миром»	4	3	2	1
9. В существование «летающих тарелок»	4	3	2	1
10. В существование знахарей, лиц, умеющих «наводить порчу»	4	3	2	1

15. ПРЕДСТАВЬТЕ САМОГО СЕБЯ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ. КАКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БУДУТ ПРИСУЩИ ВАШЕЙ ЖИЗНИ? ОЦЕНИТЕ КАЖДЫЙ ПРИЗНАК ПО ШКАЛЕ.

ПРИЗНАКИ	Обязательно	Возможно	Маловероятно
1. Активные занятия спортом	3	2	1
2. Материальный достаток	3	2	1
3. Престиж, восхищение окружающих	3	2	1
4. Хорошие возможности отдыха, развлечений	3	2	1
5. Хорошая семья	3	2	1
6. Руководящая должность	3	2	1
7. Интересная, творческая работа	3	2	1
8. Культурный досуг (регулярное чтение книг, посещение театров, концертов, «серьезной» музыки, выставок)	3	2	1
9. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, места жительства, зачастую в ущерб собственным интересам	3	2	1
10. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	3	2	1

16. НАМЕРЕНЫ ЛИ ВЫ ПО ОКОНЧАНИИ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ РАБОТАТЬ ПО ПРИОБРЕТЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ?

- | | |
|-----------------------|---|
| Да, обязательно | 1 |
| По-видимому, да | 2 |
| По-видимому, нет | 3 |
| Нет, ни в коем случае | 4 |

И еще, несколько слов о себе:

17. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СВОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ?

1. Живу достаточно обеспеченно, могу покупать дорогие вещи
2. Отношусь к среднеобеспеченным, на покупку дорогих вещей приходится копить деньги
3. Отношусь к малообеспеченным, денег едва хватает на питание
4. Живу очень бедно, денег не хватает даже на питание

18. ВАШ ПОЛ:

- | | |
|---------|---|
| Мужской | 1 |
| Женский | 2 |

19. НА КАКОМ КУРСЕ ВЫ УЧИТЕСЬ:

- | | |
|--------------|---|
| На первом | 1 |
| На втором | 2 |
| На третьем | 3 |
| На четвертом | 4 |
| На пятом | 5 |

Спасибо за ответы

Таблица 1

Факторная матрица потребностей студенческой молодёжи 2004 года

Потребности:	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
1. В романтике	-0,24558	0,06889	0,41550	-0,29360	0,50143
2. В приобретении вещей	0,43542	-0,03704	-0,20138	0,26790	0,50552
3. В любви	0,57084	-0,10103	0,30966	0,12712	0,12999
4. В творчестве	0,71059	0,23493	0,06485	0,00230	0,17623
5. В покровителе	-0,05701	-0,22684	0,11712	0,23464	0,73594
6. В комфорте	0,41140	0,57627	-0,10912	-0,00418	0,47476
7. В содействии другим людям	0,65610	0,04574	0,24253	0,03384	-0,03210
8. В страданиях	-0,69030	0,15044	0,10342	-0,00192	0,23629
9. В риске	-0,13778	0,59041	0,16923	0,03490	-0,16522
10. В общении	0,43566	0,27616	0,50393	-0,01362	0,00632
11. В эстетических переживаниях	0,11728	-0,07020	0,77834	0,15606	-0,03545
12. В доминировании	-0,33594	0,38734	0,10487	0,58740	-0,02924
13. В достижении	0,03562	0,17743	0,08059	0,76982	0,05702
14. В свободе, самостоятельности	0,11433	0,78958	0,06445	0,15378	-0,05100
15. В престиже	0,19964	-0,09346	0,09385	0,62924	0,15804
16. В знаниях	0,08209	0,19087	0,55334	0,08454	0,09107
Описательная сила, %	19,4	12,1	9,4	8,4	7,1

Таблица 2

**Структура эмоциональных ориентаций современной
студенческой молодёжи, %
(отношения к приятным переживаниям)**

Потребности, лежащие в основе переживаний	Очень нравится	Нравится	Немного нравится
«Созидание»			
1. В любви	71,9	22,4	3,4
2. В творчестве	79,4	18,1	2,0
3. В содействии окружающим	65,2	31,4	2,3
4. В эстетических переживаниях	31,4	43,1	20,9
5. В знаниях	23,9	44,0	23,9
6. В общении	60,6	34,4	3,9
«Игра»			
7. В романтике	31,9	39,0	20,2
8. В риске	29,6	25,5	27,8
«Самоутверждение»			
9. В доминировании	13,8	19,3	40,0
10. В достижении	32,1	34,8	22,1
11. В свободе, самостоятельности	48,6	35,0	12,6
12. В престиже	29,4	40,8	22,9
«Гедонизм»			
13. В приобретении вещей	45,7	35,9	12,4
14. В комфорте	51,8	35,1	10,6
«Конформизм»			
15. В покровителе	21,3	36,5	26,2
16. В страданиях	1,7	3,1	23,0

Таблица 3

**Удовлетворённость современной студенческой молодёжи
различными аспектами социальной жизни, %**

Удовлетворённость аспектами социальной жизни	Полностью удовлетворён	Скорее удовлетворён	Затрудняюсь ответить	Скорее не удовлетворён	Полностью не удовлетворён
1. Своим образованием	11,7	42,0	23,6	20,1	2,3
2. Взаимоотношениями с другими студентами	31,3	52,0	9,0	5,2	1,7
3. Взаимоотношениями с преподавателями	19,2	53,7	18,7	7,1	0,9
4. Успеваемостью	13,8	39,3	14,9	26,4	5,2
5. Условиями учёбы	7,4	33,9	21,5	30,2	6,6
6. Своим положением в обществе	25,8	48,2	16,6	7,8	1,2
7. Материальным положением	11,2	35,6	15,6	28,5	8,7
8. Жилищно-бытовыми условиями	22,7	35,7	10,6	22,5	8,3
9. Отношениями с родителями	57,4	29,3	5,8	4,8	2,6
10. Отношениями с супругой/ (ом) или с любимой девушкой (парнем)	26,2	23,2	25,2	6,6	7,8
11. Отношениями с ребёнком (если есть)	4,3	1,2	12,3	0,6	3,4
12. Обстановкой в обществе (государстве)	1,5	18,3	30,4	35,0	13,3
13. Отношениями с друзьями	44,9	45,9	4,6	3,5	0,5
14. Сферой услуг	7,4	35,6	29,6	23,6	3,2
15. Сферой медицинского обслуживания	2,0	16,7	24,8	39,9	15,8
16. Проведением досуга	18,1	42,9	16,9	16,1	5,7
17. Возможностью выбора места учёбы	15,0	24,1	19,6	26,8	14,3
18. Своим образом жизни в целом	46,9	14,4	10,6	2,9	0,2

«Квазирелигиозные» представления студенческой молодежи в 1988 и 2004 годах

«Квазирелигиозные» представления	Верю		Мало верю		Не верю		Затрудняюсь ответить	
	2004	1988	2004	1988	2004	1988	2004	1988
1. В гадания	24,5	6,3	45,4	29,0	25,9	62,4	3,8	2,3
2. В «вещие» сны	38,2	13,5	38,2	34,0	18,1	50,0	5,1	2,5
3. В приметы	27,6	17,5	42,0	34,9	25,2	44,5	4,4	3,1
4. В «бессмертие души» или иное су- ществование после смерти	34,4	1,8	28,2	6,4	21,3	90,0	14,9	1,8
5. В судьбу или иную предопределен- ность человеческой жизни	41,6	15,4	32,4	28,0	15,3	55,3	10,1	1,3
6. В возможность «откровения свыше»	17,8	1,5	31,3	5,4	31,7	90,5	18,4	2,6
7. В существование телепатии, ясно- видения	32,5	26,7	40,3	28,0	18,1	33,6	8,3	2,7
8. В общение с «потусторонним ми- ром»	20,2	-	29,0	9,0	36,0	86,2	14,0	2,0
9. В существование «летающих таре- лок»	20,8	-	30,2	-	35,6	-	12,6	-
10. В существование знахарей, лиц, умеющих «наводить порчу»	54,0	15,0	27,5	35,0	11,8	45,0	6,3	5,0

Таблица 5

**Включенность студенческой молодежи
в основные сферы деятельности в 2004 году, %**

Виды деятельности	Уровни	
	когнитив- ный	поведен- ческий
1. Учеба	90,5	41,0
2. Посещение театров, выставок, концертов	37,7	39,0
3. Общение с любимым человеком	86,0	85,0
4. Чтение литературы	52,5	40,3
5. Работа по специальности	9,5	48,5
6. Общение с друзьями	1,7	84,8
7. Посещение вечеров, дискотек	20,4	34,5
8. Посещение кино	22,9	33,0
9. Создание семьи	5,8	61,7
10. Общественная работа	17,8	19,8
11. Занятия спортом, физкультурой	8,1	48,2
12. Прослушивание радио, просмотр телепередач	21,5	26,1
13. Увлечения (хобби)	49,2	52,3

Факторный анализ жизненных ориентаций студентов (2004год)

Виды деятельности (когнитивный уровень)	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
1. Учеба	-0,17184	0,17768	0,46607	0,42569
2. Посещение театров, выставок, концертов	0,07473	0,67669	0,24583	-0,04434
3. Общение с любимым человеком	0,10929	0,06799	0,77866	-0,14213
4. Чтение литературы	-0,09273	0,75653	0,12014	0,18239
5. Работа по специальности	-0,02722	-0,12811	0,04350	0,75963
6. Общение с друзьями	0,47098	-0,17058	0,43400	0,24599
7. Посещение вечеров, дискотек	0,79021	-0,18142	0,00995	0,02365
8. Посещение кино	0,73767	0,21077	0,03658	-0,07728
9. Создание семьи	-0,12384	0,24495	0,63212	0,17950
10. Общественная работа	0,05600	0,26370	0,13255	0,48338
11. Занятия спортом, физкультурой	-0,19230	0,33317	-0,11766	0,49823
12. Прослушивание радио, просмотр телепередач	0,52719	0,15148	-0,08420	-0,08420
13. Увлечения (хобби)	0,32453	0,46452	-0,02357	0,15335

Виды деятельности (поведенческий уровень)	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
1. Учеба	-0,13036	-0,02658	0,44283	0,55394	-0,06855
2. Посещение театров, выставок, концертов	0,26437	0,17848	0,73856	-0,03868	-0,04210
3. Общение с любимым человеком	0,09248	0,75747	0,08187	0,04320	-0,09819
4. Чтение литературы	-0,09928	-0,04191	0,73499	0,13490	0,14579
5. Работа по специальности	-0,13442	0,23700	0,04000	0,55846	0,15951
6. Общение с друзьями	0,35065	0,49348	-0,04673	-0,12019	0,26924
7. Посещение вечеров, дискотек	0,74604	0,20722	-0,13908	0,02638	-0,01426
8. Посещение кино	0,64200	0,11010	0,25404	-0,16246	0,22262
9. Создание семьи	-0,13098	0,65996	0,04798	0,27898	-0,01961
10. Общественная работа	0,23779	0,02738	-0,02567	0,73223	0,00935
11. Занятия спортом, физкультурой	0,12401	-0,15739	-0,10892	0,18154	0,68606
12. Прослушивание радио, просмотр телепередач	0,64905	-0,19911	0,05361	0,11963	0,01117
13. Увлечения (хобби)	0,01457	0,11842	0,21372	-0,05239	0,76881

Таблица 7

Отношение современной студенческой молодёжи к учёбе, %

ЦЕННОСТИ	Значимы	Мало значимы	Не значимы
1. Добиться лучшей материальной обеспеченности	71,2	24,1	4,1
2. Приобретение желаемой специальности	64,4	27,1	8,1
3. Глубокое познание изучаемых предметов	35,7	50,8	13,2
4. Занять соответствующее положение в обществе	54,3	35,4	8,9
5. Продолжить жизнь в роли учащегося	12,1	26,7	60,0
6. Развитие личности	85,3	12,7	1,5
7. Достичь престижа в обществе	50,3	41,9	7,1
8. Снискать расположение друзей и знакомых	37,9	42,8	18,3
9. Развить интересы, склонности	61,0	33,0	5,4
10. Лучше понять жизнь	54,6	33,7	11,0
11. Пробиться в жизни	77,1	18,7	3,7
12. Стать хорошим специалистом	75,6	18,3	6,0
13. Жить и работать среди образованных людей	59,5	33,6	6,3
14. Стать полезным обществу	52,5	35,7	11,5
15. Раскрыть способности по специальности	57,7	31,7	10,3

Таблица 8

Факторный анализ отношения современной студенческой молодёжи к учёбе

Ценности образования	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
1. Добиться лучшей материальной обеспеченности	0,04735	0,61810	-0,03462	-0,22240
2. Приобретение желаемой специальности	0,78668	0,04237	0,09380	-0,08114
3. Глубокое познание изучаемых предметов	0,49939	-0,20784	0,29848	0,25406
4. Занять соответствующее положение в обществе	-0,05222	0,66858	0,07815	0,10162
5. Продолжить жизнь в роли учащегося	-0,03116	-0,03325	0,07622	0,76068
6. Развитие личности	0,02982	0,13287	0,71576	-0,03095
7. Достичь престижа в обществе	-0,00739	0,73520	0,02753	0,15661
8. Снискать расположение друзей и знакомых	0,02259	0,54667	0,06645	0,38688
9. Развить интересы, склонности	0,28743	-0,02444	0,63639	0,22378
10. Лучше понять жизнь	0,07507	0,12119	0,72889	0,09109
11. Пробриться в жизни	0,13337	0,65411	0,17116	-0,00323
12. Стать хорошим специалистом	0,79045	0,14351	0,05309	0,04865
13. Жить и работать среди образованных людей	0,35240	0,26240	0,05400	0,52343
14. Стать полезным обществу	0,38955	0,10836	0,17363	0,48609
15. Раскрыть способности по специальности	0,77977	-0,01656	0,08448	0,20610
Общее распределение, %	23,3	14,1	8,3	7,1

152

Таблица 9

Динамика образа желаемого будущего в массовом сознании студенческой молодёжи, %

	1988	2004
1. Активные занятия спортом	19	27
2. Материальный достаток	28	53
3. Ппрестиж, восхищение окружающих	4	18
4. Хорошие возможности отдыха, развлечений	29	38
5. Хорошая семья	48	62
6. Руководящая должность	12	21
7. Интересная, творческая работа	21	42
8. Культурный досуг (регулярное чтение книг, посещение театров, концертов, «серьезной» музыки, выставок)	35	33
9. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, места жительства, зачастую в ущерб собственным интересам	18	9
10. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	-	34

153

**Факторный анализ образа желаемого будущего в массовом сознании
современной студенческой молодёжи**

Образ желаемого будущего	Ф1	Ф2	Ф3
1. Активные занятия спортом	0,29784	-0,01934	0,78880
2. Материальный достаток	0,74098	0,00740	0,14077
3. Престиж, восхищение окружающих	0,71594	0,02393	0,08655
4. Хорошие возможности отдыха, развлечений	0,74464	0,06752	0,05102
5. Хорошая семья	0,48002	0,29187	-0,27876
6. Руководящая должность	0,65616	0,09156	0,03582
7. Интересная, творческая работа	0,34136	0,68114	-0,03408
8. Культурный досуг (регулярное чтение книг, посещение театров, концертов, «серьезной» музыки, выставок)	0,03290	0,78565	0,03304
9. Жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, места жительства, зачастую в ущерб собственным интересам	-0,07960	0,37672	0,57462
10. Духовное развитие, нравственное самосовершенствование	-0,02143	0,73953	0,20860
Общее распределение, %	28,3	16,3	10,0

154

Динамика терминальных ценностей в массовом сознании студенческой молодежи, %

ТРЕМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	1988	2004
1. Уважение окружающих	58,0	17,2
2. Работа по душе	57,0	29,4
3. Наибольшая польза для окружающих	42,0	4,1
4. Профессиональное мастерство	48,5	16,7
5. Положение в обществе	3,5	13,7
6. Слава, известность	3,0	2,0
7. Успех у лиц другого пола	7,5	5,0
8. Семейное положение	69,5	33,7
9. Здоровье, физическое совершенство	41,5	35,4
10. Материальное благополучие	27,5	50,6
11. Спокойная жизнь	-	5,9
12. Развлечения, удовольствия	3,0	3,0
13. Романтика, приключения	8,0	9,8
14. Культура, знания, образованность	29,0	19,8
15. Душевное равновесие, уверенность в себе	26,0	32,2
16. Хорошие взаимоотношения с людьми	42,0	19,9

Факторный анализ терминальных ценностей у студентов (2004 год)

Терминальные ценности	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Ф7	Ф8
1. Уважение окружающих	,01354	-,07350	-,03603	-,01701	,01696	,08466	-,03299	,91367
2. Работа по душе	-,73885	,15373	-,13469	-,13231	-,05686	-,15986	,25121	-,04195
3. Наибольшая польза для окружающих	,14960	,29410	,53565	-,16400	,07777	,10079	,10812	,21283
4. Профессиональное мастерство	,72457	,06117	-,09635	-,07560	-,08654	-,11775	,19958	-,02297
5. Положение в обществе	,18075	-,06272	-,06208	-,08796	,34142	,24239	-,02511	-,28919
6. Слава, известность	,04412	-,06794	,12964	,81090	-,09516	-,00371	,00269	-,09016
7. Успех у лиц другого пола	-,01895	,10312	-,19447	,66874	,25270	,07144	,03792	,09675
8. Семейное положение	-,23073	-,09257	-,13895	-,07826	-,69319	,34601	,26490	-,05482
9. Здоровье, физическое совершенство	-,01116	,01328	-,08874	-,03516	-,05338	,02832	-,92331	,02209
10. Материальное благополучие	,19115	-,59596	-,32154	-,03159	,08632	,24067	,03204	-,06973
11. Спокойная жизнь	-,24561	-,18358	,57107	-,05425	-,06545	-,00207	-,18249	-,22929
12. Развлечения, удовольствия	-,18155	-,08994	-,03258	,06019	,68930	,13019	,20991	-,00556
13. Романтика, приключения	,04558	,83920	-,11078	,00696	,00996	,11142	,00197	-,11477
14. Культура, знания, образованность	,10956	,04611	,61820	,12331	,05436	-,01507	,20891	-,01420
15. Душевное равновесие, уверенность в себе	-,00751	-,00774	-,04254	-,06284	,01374	-,92389	,03899	-,08827
16. Хорошие взаимоотношения с людьми	,03481	,01123	,01223	-,12617	,13945	,12897	,01499	-,20717
Описательная сила, %	10,0	9,1	7,8	7,4	7,3	6,9	6,5	6,3

Таблица 13

**Динамика инструментальных ценностей в массовом сознании
студенческой молодёжи, %**

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	1988	2004
1. Способности	50,0	45,4
2. Здоровье	33,5	31,6
3. Случай, жизненные обстоятельства	9,0	11,2
4. Стремление помогать людям	32,0	5,4
5. Протекции, знакомства	3,5	14,3
6. Деньги	6,0	38,8
7. Образование	52,5	57,2
8. Профессия	40,5	10,4
9. Благоприятная семейная обстановка	33,5	17,5
10. Наличие друзей	40,5	31,1
11. Практицизм, оборотистость	4,0	12,1
12. Личное обаяние	9,0	14,6

Факторный анализ инструментальных ценностей студентов

Инструментальные ценности	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6
1. Способности	-0,61940	0,05215	0,11589	0,08556	-,000204	-0,17756
2. Здоровье	0,70453	0,07136	0,05563	0,22594	-0,07470	0,00169
3. Случай, жизненные обстоятельства	-0,11331	0,04713	0,23766	0,02935	0,61068	-0,18200
4. Стремление помогать людям	0,01706	0,50734	0,14430	-0,23944	0,03457	-0,13292
5. Протекции, знакомства	-0,23876	-0,27299	-0,12565	0,26958	0,56049	-0,07760
6. Деньги	0,23566	-0,74516	0,08026	-0,06240	-0,04398	0,10708
7. Образование	-0,18280	0,19173	-0,80266	0,16176	-0,09838	-0,11836
8. Профессия	-0,02536	-0,08748	0,06929	-0,00420	-0,04948	0,87796
9. Благоприятная семейная обстановка	0,22616	0,58019	-0,13482	0,18277	-0,07989	0,30609
10. Наличие друзей	-0,01589	0,01703	-0,06171	-0,90445	-0,03222	-0,01081
11. Практицизм, оборотистость	-0,26328	-0,17184	0,10350	0,20779	-0,66201	-0,25161
12. Личное обаяние	-0,19960	0,14899	0,64379	0,22682	-0,03010	-0,04987
Описательная сила, %	12,5	10,8	9,2	9,0	8,4	7,9

Таблица 15

**Факторный анализ отношения студентов к некоторым
религиозно-духовным традициям и учениям**

Религиозно-духовные учения и традиции	Ф1	Ф2	Ф3
1. Православие	0,07894	0,13315	0,80714
2. Католицизм	0,57198	0,03092	0,56465
3. Протестантизм	0,71605	-0,00941	0,36287
4. Христианство вообще	0,11268	0,14705	0,73271
5. Мусульманство	0,64600	0,06531	0,06701
6. Буддизм	0,72368	0,09082	0,22236
7. Традиции шаманизма	0,78548	0,16511	0,03089
8. Древнее русское язычество	0,60734	0,26139	0,12593
9. Трансперсональная психология	0,57191	0,52797	-0,08081
10. Психоанализ	0,14423	0,83075	0,13952
11. Современная психология	0,06134	0,81865	0,24827
12. Эзотерические учения	0,52548	0,43616	-0,02037
Описательная сила, %	37,7	11,3	10,9

Таблица 16

**Концепции смысла жизни студенческой молодежи 2004 года
в контексте представлений о бессмертии, %**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕССМЕРТИИ	Согласен		
	Согласен	Согласен частично	Не согласен
1. После смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди	56,0	30,8	12,7
2. После своей смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках	37,4	40,2	22,2
3. После смерти человека душа его вновь появляется в этом мире, но уже в ином телесном облике	35,4	33,4	30,5
4. После смерти человека исчезает все, поэтому любые дела и стремления напрасны	4,3	17,5	77,9
5. После смерти ничего не будет, поэтому надо взять все от жизни, что возможно	29,1	39,3	31,6
6. После смерти человека душа его попадет в ад или рай в зависимости от того, как он прожил жизнь	28,2	40,2	30,7

Таблица 17

**Факторный анализ представлений студенческой молодежи
о бессмертии**

Представления о бессмертии	Ф1	Ф2	Ф3
1. Социально-творческое	0,83256	-0,00525	-0,13824
2. Социально-демографическое	0,84016	0,13714	-0,00823
3. Реинкарнационное	0,02706	0,76028	-0,18321
4. Нигилистическое	-0,18966	0,07854	0,81960
5. Потребительское	0,03712	-0,26704	0,77694
6. Теологическое	0,09923	0,81578	0,02918
Описательная сила, %	30,7	20,2	17,7

Научное издание

Валентин Геннадьевич Немировский
Елена Вячеславовна Соколова

**Структура и динамика смысложизненных ориентаций
студенческой молодёжи: 1988-2004 гг.
Постнеклассический подход**

Редактор А.А. Назимова
Корректор Т.Е. Быстрыгина

Компьютерная верстка И.В. Гревцовой

Подписано в печать 14.12.06. Формат 60x80/16.
Бумага тип. Печать офсетная.
Уч.- изд. л. 9,0. Тираж 500 экз.
Заказ 252.

Издательский центр
Красноярского государственного университета
660041 Красноярск, пр. Свободный, 79.